

О ТРЕТЬЕЙ КНИГѢ ЭЗДРЫ

ОПЫТЪ ИССЛЕДОВАНІЯ

О КНИГАХЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ

Михаила Щаврова

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—
1861

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. 23 Декабря, 1859 года.

Цензоръ Архимандритъ Макарій.

Въ Типографіи Департамента Удѣловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга, извѣстная въ славянской библіи подъ именемъ *третьей книги Эдры*, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего по своему содержанію. Нося на себѣ имя древняго знаменитаго историческаго еврейскаго лица и заключаая въ себѣ много свойственнаго ветхозавѣтному времени, — она обильна истинами христіанскими: въ ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ называется по имени, и на многіе предметы благодатнаго царства Христова указывается съ новозавѣтною ясностію.

Замѣчательная по своему содержанію, *третья книга Эдры* не менѣе замѣчательна и по своей исторической судьбѣ. На основаніи свидѣтельствъ, приводимыхъ изъ этой книги древнѣйшими отцами и учителя-

ми Церкви, какъ восточными, такъ и западными, можно думать, что она первоначально пользовалась большимъ уваженіемъ въ Церкви. Но, съ теченіемъ времени, это уваженіе уменьшилось. На Западѣ церковнымъ правиломъ опредѣлено было признавать ее апокрифическою книгою; на Востокѣ, въ Греціи, не было сдѣлано опредѣленнаго церковнаго постановленія, какъ должно смотрѣть на третью книгу Эздры, — но объ уменьшеніи и здѣсь уваженія къ ней ясно свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, потеря самаго греческаго текста этой книги, а съ другой, отзывы объ ней, какъ книгѣ апокрифической, встречающіеся у новѣйшихъ греческихъ писателей (см. *περι των ο εριπνευτων της παλαιας δειας γραφης βιβλια δ, συνταχθεντα υπο τω πρωτοβυτηρω και σικωνορω τω οικουμενικω πατριарχικω ερωρω, Κωνσταντινω τω εξ σικωνορωμω. Τору. τριτος, κεφ. β.*).

Содержаніе *третьей книги Эздры* и кажущаяся несообразность съ этимъ содержаніемъ исторической ея судьбы дѣлаютъ ее достойною внимательнаго изслѣдованія.

Изслѣдованіе касательно *третьей книги Эздры* соединено съ немаловажными затрудненіями, которыя происходятъ, съ одной стороны, отъ того, что она не сохранилась до нашего времени на первоначальномъ своемъ языкѣ, но только въ однихъ переводахъ; а съ другой стороны, отъ того, что древность мало оставила свидѣтельствъ касательно этой книги, и потому

главнымъ и почти единственнымъ руководствомъ при изслѣдованіи остается самая *третья книга Эздры*.

Такъ какъ сама *третья книга Эздры* должна служить главнымъ руководствомъ при изслѣдованіи обей, то изслѣдованіе должно начать съ разсмотрѣнія сохранившагося текста этой книги. При разсмотрѣніи текста должно быть рѣшено, — на какомъ языкѣ первоначально была написана *третья книга Эздры* и сохранилась ли она въ своемъ первоначальномъ составѣ и первоначальномъ видѣ.

Послѣ разсмотрѣнія текста *третьей книги Эздры* и послѣ рѣшенія вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ такимъ разсмотрѣніемъ, — можно будетъ приступить къ изслѣдованію касательно происхожденія, цѣли и значенія этой книги. Основаніемъ послѣднему изслѣдованію послужитъ содержаніе книги, разсмотрѣнное въ предшествующемъ изслѣдованіи.

Обозрѣніе исторической судьбы *третьей книги Эздры* и ея церковнаго значенія, неодинаковаго въ различныя времена, составитъ заключеніе всѣхъ изслѣдованій.

Указанные способъ и порядокъ изслѣдованія, будучи необходимы по самому роду изслѣдуемаго предмета, имѣютъ за собою еще и то преимущество, что при нихъ можетъ быть соблюдена строгая постепенность въ уясненіи изслѣдуемаго предмета. При такомъ способѣ и порядкѣ изслѣдованія, предшествующее дѣлается основаніемъ для по-

слѣдующаго и дальнѣйшаго, и читатель имѣетъ полную возможность прослѣдить весь рядъ дѣлаемыхъ выводовъ и обсудить ихъ значеніе и достоинство, а равно и взаимную связь и отношеніе. — Это весьма важно при изслѣдованіи о книгѣ, которой происхожденіе относится ко временамъ отдаленнымъ и которая представляетъ много противорѣчій, какъ въ своемъ содержаніи, такъ и въ своей исторической судьбѣ.

СОСТАВЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЭЗДРЫ,

ВЪ ДРЕВНІЕ ПЕРЕВОДЫ

И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЯЗЫКЪ.

Третья книга Эздры сохранилась до нашего времени въ трехъ древнихъ переводахъ: латинскомъ, эѳіопскомъ и арабскомъ. Латинскій переводъ дошелъ до насъ въ составѣ латинской библіи: здѣсь книга Эздры поставлена въ численное отношеніе со всѣми книгами, извѣстными подъ именемъ Эздры, и надписывается *четвертою книгою Эздры*. Что же касается до восточныхъ переводовъ — эѳіопскаго и арабскаго, то они дошли до насъ не въ составѣ библіи, а въ отдѣльныхъ рукописяхъ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ переводѣ книга Эздры надписывается *первою книгою Эздры*. Различаясь между собою въ разсужденіи полноты и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по самому смыслу, сохранившіеся переводы должны быть признаны самостоятельными и независящими одинъ отъ другаго переводами. При разсмотрѣніи состава и текста *третьей книги Эздры*, нужно обратить вниманіе на всѣ три перевода.

Изъ нихъ латинскій, по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ, должно признать древнѣйшимъ. Во времена святаго Амвросія Медиоланскаго и блаженнаго

Иеронима, книга Эздры уже имѣла немалую извѣстность на Западѣ и, безъ сомнѣнія, на латинскомъ языкѣ. Св. Амвросій, во многихъ своихъ сочиненіяхъ, приводитъ значительные отрывки изъ нея, и по большей части такъ, какъ они читаются въ латинскомъ переводѣ библіи ¹⁾. Въ письмѣ къ Горанціану онъ совѣтуетъ читать книгу Эздры ²⁾. Иеронимъ не переводилъ этой книги, но въ письмѣ къ Домніону и Роганцію ³⁾ упоминаетъ объ ней и при этомъ называетъ ее *четвертою книгою Эздры*, т. е. какъ и нынѣ она надписывается въ латинской библіи. У св. Амвросія и Иеронима находимъ прямыя указанія на книгу Эздры; указанія не столь прямыя и ясныя встрѣчаются еще ранѣе: у Тертуліана ⁴⁾ и св. Кипріана ⁵⁾, и есть достаточное основаніе утверждать, что какъ тому, такъ и другому извѣстна была эта книга. Но когда именно сдѣланъ былъ латинскій переводъ третьей книги Эздры,—остается неизвѣстнымъ.

Латинскій переводъ третьей книги Эздры гораздо полезѣе всѣхъ прочихъ переводовъ: въ печатныхъ изданіяхъ латинской библіи онъ состоитъ изъ XVI главъ. Но при разсмотрѣніи внѣшняго состава, ка-

¹⁾ Patrologiae cursus completus T. XIV. s. Ambrosii de bono mortis. cap. X, XI.

²⁾ Patr. cursus compl. T. XIV. Ambr. epist. XXXIV.

³⁾ Evs. Hieron. opp. tom. pr. praef. in Esdr.

⁴⁾ De praescriptionibus haereticorum cap. III. De habitu muliebri cap. III. Aduersus Marcionem lib. IV. cap. XVI.

⁵⁾ Lib. ad Demetrianum cap. III.

кой имѣетъ книга Эздры въ латинскомъ переводѣ, нужно обратить вниманіе болѣе на сохранившіяся рукописныя библіи, чѣмъ на ея печатныя изданія.

Послѣ неодобрительнаго отзыва, какой далъ о третьей книгѣ Эздры Иеронимъ, нечасто встрѣчается она въ рукописяхъ; но, гдѣ помѣщена, имѣетъ видъ, нѣсколько отличный отъ даннаго ей въ печати. Ученый англичанинъ Ричардъ Лорансъ изъ 187 рукописныхъ библій, разсмотрѣнныхъ имъ въ своемъ отечествѣ, нашелъ эту книгу только въ 13 спискахъ. Всѣ XVI главъ, которыя входятъ въ составъ книги Эздры въ печатныхъ изданіяхъ латинской библіи, находятся и въ каждой изъ упомянутыхъ рукописныхъ библій, за исключеніемъ только двухъ, изъ коихъ одна сохранилась не въ полномъ видѣ. Но въ размѣщеніи главъ встрѣчается большое различіе въ рукописныхъ библіяхъ, какъ между собою, такъ и съ печатными изданіями. Главы книги Эздры, отъ III-й до XIV-й включительно, во всѣхъ рукописяхъ, соединены вмѣстѣ и составляютъ книгу; что же касается до первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главъ,—то онѣ въ рукописныхъ библіяхъ болѣею частью отдѣлены отъ прочихъ главъ ¹⁾.

Въ рукописи, находящейся въ оксфордской бібліотекѣ при коллегіи св. Маріи Магдалины, первыя двѣ главы составляютъ прологъ, отдѣльный отъ самой книги и имѣющій свое собственное надписаніе: *pro-*

¹⁾ См. Dissertatio Richardi Laurence.—Prophetae veteres pseudepigraphi. Ed. A. Gfroerer. Stuttgartiae. 1840.

logus Esdrae libri quarti. Слѣдующія за этимъ прологомъ главы III—XIV составляютъ самую книгу, которая имѣетъ также особенное надписаніе: *incipit liber Esdrae quartus.* Послѣднія двѣ главы (по печатнымъ изданіямъ—XV и XVI) составляютъ въ этой рукописи отдѣльную книгу, подъ именемъ пятой книги Эздры: *incipit liber Esdrae quintus.* Въ двухъ рукописныхъ библияхъ, изъ которыхъ одна находится въ бодлейанской библіотекѣ, а другая—въ библіотекѣ новой коллегіи (въ Оксфордѣ), первыя двѣ главы тотчасъ слѣдуютъ за первую каноническую книгою Эздры, которая здѣсь соединена съ книгою Нееміи, и составляютъ изъ себя вторую книгу Эздры. Послѣднія двѣ главы въ этихъ рукописяхъ составляютъ пятую книгу Эздры. Въ другихъ двухъ рукописяхъ, которыя находятся въ тѣхъ же самыхъ библіотекахъ, первыя двѣ и послѣднія двѣ главы стоятъ вмѣстѣ съ прочими въ одной книгѣ, и отдѣляются отъ нихъ только большими раскрашенными буквами, поставленными въ началѣ I, III и XV главъ. Кромѣ указанныхъ двухъ рукописей, въ бодлейанской библіотекѣ есть еще рукописная библия, въ которой первыя двѣ главы разсматриваемой книги поставлены въ началѣ третьей книги Эздры, по счету латинской печатной библии, или, по славянской библии, въ началѣ второй. Что же касается до послѣднихъ двухъ главъ,—то неизвѣстно, какое мѣсто они занимали въ этой рукописи; такъ какъ она сохранилась не въ полномъ своемъ видѣ. Въ британскомъ музеѣ есть семь рукописныхъ библий, въ ко-

торыхъ находится третья книга Эздры. Въ двухъ изъ нихъ первыя двѣ главы слѣдуютъ за первую каноническую книгою Эздры, соединенною съ книгою Нееміи, и составляютъ вторую книгу Эздры; а послѣднія двѣ главы образуютъ пятую книгу Эздры. Въ третьей рукописи британскаго музея, за каноническую книгою Эздры прямо слѣдуетъ вторая, извѣстная въ печатныхъ изданіяхъ латинской библии подъ именемъ третьей; затѣмъ слѣдуютъ главы разсматриваемой теперь книги отъ III по XIV и составляютъ третью книгу Эздры; наконецъ, слѣдуютъ послѣднія двѣ ея главы подъ именемъ четвертой книги Эздры. Первыхъ двухъ главъ нашей третьей книги Эздры нѣтъ въ этой рукописи. Въ четвертой рукописной библии британскаго музея, за каноническую книгою Эздры слѣдуетъ третья по печатнымъ изданіямъ латинской библии, извѣстная въ славянской библии подъ именемъ второй; двѣ первыя главы третьей книги Эздры составляютъ третью книгу; главы отъ III по XIV—четвертую, и наконецъ послѣднія двѣ главы составляютъ пятую книгу Эздры. Въ пятой рукописной библии, первыя двѣ главы третьей книги Эздры поставлены въ началѣ второй книги Эздры, извѣстной въ печатныхъ изданіяхъ латинской библии подъ именемъ третьей; а изъ послѣднихъ двухъ главъ составлена пятая книга Эздры. Въ шестой рукописи британскаго музея находится шесть книгъ Эздры: первую книгу составляетъ каноническая книга Эздры, вторую—книга Нееміи, третью составляютъ первыя двѣ главы славянской третьей.

книги Эздры, четвертую — вторая книга Эздры по славянской библии, или третья по печатнымъ изданиямъ библии латинской, пятую составляютъ главы отъ III по XIV славянской третьей книги Эздры, и, наконецъ, шестую — послѣднія двѣ главы тойже книги. Въ послѣдней рукописной библии британскаго музея, третья книга Эздры содержитъ въ себѣ всѣ тѣ главы, какія находятся въ ней по печатнымъ изданиямъ, съ тою, впрочемъ, разностию, что въ ней первыя двѣ главы печатныхъ изданій соединены въ одну главу. Кромѣ рукописныхъ библий, находящихся въ Англии и разсмотрѣнныхъ Лорансомъ, извѣстна еще одна рукописная библия, хранящаяся въ парижемскомъ сентъ-жерменскомъ аббатствѣ, въ которой содержится третья книга Эздры. И здѣсь она начинается съ третьей главы по печатному изданію латинской библии ¹⁾.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ извѣстныхъ рукописныхъ латинскихъ библий только въ одной первыя и послѣднія двѣ главы третьей книги Эздры соединены съ остальными главами книги, и притомъ съ нѣкоторою разностию сравнительно съ печатными изданиями; между тѣмъ какъ въ другихъ онѣ отдѣлены отъ нихъ. Такое явленіе замѣчательно. Оно показываетъ, что третья книга Эздры слагалась изъ разныхъ частей, стоявшихъ прежде отдѣльно, и древніе составители рукописныхъ сборниковъ библии затруднились, куда имъ отнести двѣ первыя и двѣ послѣднія главы

¹⁾ Calmet Diss. sur quart. livr. d'Esdras.

третьей книги Эздры. Вѣроятно, съ одной стороны, надписаніе, какое находится въ началѣ первой изъ этихъ главъ, и преданіе, приписывавшее ихъ Эздрѣ, удерживали ихъ отъ того, чтобы признать эти главы чуждыми книгѣ и совершенно отвергнуть ихъ; а съ другой стороны, они сознавали, что главы эти содержаніемъ своимъ мало связываются съ главнымъ составомъ третьей книги Эздры, отъ III по XIV главу, и, въ слѣдствіе такого затрудненія, они относили первыя и послѣднія главы третьей книги Эздры то къ той, то къ другой книгѣ, извѣстной имъ подъ именемъ Эздры, то составляли изъ нихъ новыя отдѣльныя книги, впрочемъ, подъ тѣмъ же именемъ Эздры; или, наконецъ, если и соединяли ихъ съ остальными главами, — отличали, однакоже, ихъ присоединеніемъ къ составу книги. Какъ бы то ни было, но въ первой печатной латинской библии Фауста и Шеффера, третья книга Эздры, у латинянъ четвертая, уже является въ числѣ XVI главъ; тотъ же самый составъ она имѣетъ и во всѣхъ послѣдующихъ изданияхъ. Кто соединилъ всѣ части въ одну книгу и кто размѣстилъ ея главы въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ печатныхъ изданияхъ, неизвѣстно. Нужно, впрочемъ, думать, что соединеніе всѣхъ главъ въ одну книгу и ихъ настоящее размѣщеніе сдѣлано не безъ основаній. Всего вѣроятнѣе, что первый издатель печатной латинской библии, послѣ сличенія первыхъ и послѣднихъ двухъ главъ третьей книги Эздры со всѣми книгами, извѣстными подъ этимъ именемъ, — нашелъ, что онѣ имѣютъ болѣе

связи съ тою изъ нихъ, съ какою онъ соединилъ ихъ. Что же касается до того, почему онъ такъ, а не иначе размѣстилъ главы третьей книги Эздры, то, вѣроятно, онъ поступилъ такъ на томъ основаніи, что первыя двѣ главы во всѣхъ рукописныхъ библияхъ поставлены напередъ, а послѣднія двѣ—послѣ среднихъ главъ третьей книги Эздры, хотя тамъ изъ всѣхъ этихъ главъ составлены особенныя книги.— При этомъ должно замѣтить, что первый издатель книги Эздры, въ началѣ главной составной ея части, III—XIV гл., сдѣлалъ довольно важное измѣненіе. Въ 1-мъ стихѣ III главы онъ исключилъ нѣкоторыя слова, показывавшія прежнее самостоятельное существованіе книги, начинавшейся съ III главы. Во всѣхъ сохранившихся рукописяхъ, первый стихъ ея читается такимъ образомъ: *anno trigesimo ruinae civitatis eram in Babylone ego Salathiel, qui et Esdras*; между тѣмъ, во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ, послѣднія слова (*ego Salathiel, qui et Esdras*) опущены. При слияніи всѣхъ частей въ одну книгу, носящую имя Эздры, новое наименованіе писателя Салаѳилемъ казалось издателю излишнимъ, и, чтобы третья глава не казалась *начальной* главою и имѣла болѣе видимой связи съ главами, напередъ поставленными, онъ исключилъ упомянутыя слова изъ текста.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о нашемъ славянскомъ переводѣ третьей книги Эздры, сдѣланномъ съ латинскаго. Онъ сдѣланъ въ концѣ XV столѣтія уже съ печатнаго изданія латинской библии. Поэтому составъ третьей книги Эздры и порядокъ главъ въ

славянскомъ переводѣ тѣже самыя, какіе въ печатныхъ латинскихъ изданіяхъ.

Самая древняя рукопись славянской библии, въ которой находится третья книга Эздры, относится къ концу пятнадцатаго столѣтія. Она написана въ 1499 году, въ Новгородѣ, при архіепископѣ Геннадіи. Переводъ третьей книги Эздры въ этой библии очень буквальный, но не исправенъ. Тотъ же самый переводъ находится въ другихъ двухъ рукописныхъ библияхъ, относящихся къ шестнадцатому столѣтію. Третья книга Эздры, во всѣхъ этихъ трехъ рукописяхъ, помѣщена непосредственно за второю книгою Эздры.

Въ острожскомъ изданіи библии, 1581 года, встрѣчается новый переводъ третьей книги Эздры.—Онъ сдѣланъ свободно и легко, но неточно. Неточность его иногда проявляется до полного измѣненія смысла. Такъ, напр., въ латинскомъ переводѣ читается: «et respondit ad ea Jeremiel Archangelus et dixit...» (IV, 36); а въ острожской библии переведено: «Архангелъ же Уривалъ отвѣща ми»; тогда какъ здѣсь рѣчь Іереміила относится совсѣмъ не къ Эздрѣ.— При послѣднемъ исправленіи славянскаго перевода библии, бывшемъ въ царствованіе императрицы Елисаветы, третья книга Эздры была спрашена по латинскому переводу и помѣщена на самомъ концѣ общаго состава ветхозавѣтныхъ книгъ. Впрочемъ, и послѣ этого исправленія, въ славянскомъ переводѣ остались отступленія отъ латинскаго. Укажемъ на два изъ нихъ, болѣе замѣчательныя.—Въ первомъ отступленіи (IX, 32) видно намѣреніе славянскаго переводчика исправить латинское чтеніе. Тамъ читается: «nam patres nostri, accipientes legem, non servaverunt et legitima mea non custodierunt». А въ славянской библии переведено: «ибо отцы наши, приѣмлюще законъ, не сохраниша и законная моя не соблюдоша». Въ другомъ отступленіи (XVI—69)—простая ошибка, значительно измѣняющая смыслъ: здѣсь родительный падежъ (*turbae soriovae*) переведенъ звательнымъ.

Еѳіопскій переводъ книги Эздры въ первый разъ обнаруженъ въ настоящемъ столѣтіи англичани-

номъ Ричардомъ Лорансомъ. Онъ найденъ имъ въ древней рукописи, вмѣстѣ съ другою апокрифическою книгою «вознесеніе Исаи пророка»¹⁾, — но былъ извѣстенъ еще составителю эіопскаго лексикона Людольфу (въ концѣ семнадцатаго столѣтія), который, при объясненіи нѣкоторыхъ эіопскихъ словъ, ссылается на книгу Эздры²⁾.

Хотя обнаруженный Лорансомъ, эіопскій переводъ значительно близокъ къ переводу латинскому; впрочемъ, на основаніи довольно важныхъ разностей, какія по мѣстамъ усматриваются между тѣмъ и другимъ переводомъ, — надобно думать, что онъ сдѣланъ отнюдь не съ латинскаго перевода. Вѣроятно, онъ сдѣланъ не ранѣе конца четвертаго столѣтія: потому что около этого времени абиссинцы приняли христіанскую вѣру³⁾.

Изъ приписки, сдѣланной къ рукописи эіопскаго перевода, найденной Лорансомъ, видно, что эта рукопись написана по повелѣнію какого-то абиссинскаго епископа: «Общій нашъ Господь, исполненный славы, да помилуетъ того, который повелѣлъ, чтобы сія книга была написана, аббуну, раба Христова (аббуна — глава; аббуна, раба Христовъ — названіе абиссинскихъ іерарховъ), и того, кто написалъ ее, и того, который читалъ ее, и того, который слушалъ съ вѣрою гласъ ея. Аминь, аминь и аминь».

Арабскій переводъ книги Эздры не былъ извѣстенъ до половины семнадцатаго столѣтія. Въ это

¹⁾ Rich. Laurence — Praef. in lib. Accensionis Jsaiae vatis. Proph. vet. pseudep. Ed. Gfroerer.

²⁾ Dissert. Rich. Laurence.

³⁾ Theodoret lib. 1. c. XII. — Sozomen. lib. 11. c. XXIV.

время онъ былъ найденъ въ бодлейанской бібліотекѣ Григоріемъ, священникомъ оксфордскимъ, хорошо знакомымъ съ восточными языками, и потомъ, довольно долго спустя послѣ открытія, изданъ на англійскомъ языкѣ Окклеиемъ кембраджскимъ, профессоромъ арабскаго языка.

Арабскій переводъ (извѣстный намъ уже по латинскому переводу съ англійскаго) нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ переводомъ: это — болѣе свободное истолкованіе книги Эздры, чѣмъ ея переводъ. Всѣ мѣста, которыя передаются въ другихъ переводахъ съ удержаніемъ особенностей первоначальнаго языка, и, слѣдовательно, мѣста болѣе или менѣе темныя, — въ арабскомъ переводѣ передаются свободно, съ удержаніемъ только главной мысли писателя. Въ этомъ отношеніи онъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ при объясненіи книги Эздры. Но свобода арабскаго перевода не ограничивается однимъ изложеніемъ: въ немъ находятся и другія отступленія отъ прочихъ переводовъ, и притомъ такія, которыя, очевидно, сдѣланы съ намѣреніемъ. Такъ въ немъ опущено то мѣсто книги Эздры, гдѣ излагается іудейское преданіе о двухъ огромныхъ животныхъ — Бегемотѣ и Левіаѳанѣ (VI, 49. 50). Нѣкоторыя мѣста книги Эздры въ арабскомъ переводѣ значительно измѣнены, и притомъ съ очевидною цѣлію — исправить текстъ книги. Такъ, напр., въ томъ мѣстѣ, гдѣ ангелъ объясняетъ Эздрѣ видѣніе жены, превратившейся въ городъ (гл. X), онъ представляетъ значительное хронологическое измѣненіе: число лѣтъ, ког-

да въ Сионѣ не было жертвоприношеній (до Соломона), въ немъ опредѣляется тремя тысячами лѣтъ; между тѣмъ какъ въ другихъ переводахъ это число сокращается до ста и даже до тридцати лѣтъ. Подобное измѣненіе арабскій переводъ представляетъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ опредѣляется время, протекшее отъ начала міра и остающееся до пришествія Мессіи (гл. XIV): въ латинскомъ здѣсь все продолженіе времени дѣлится на двѣнадцать частей, въ эіонскомъ — на десять; но въ арабскомъ переводѣ, безъ всякихъ численныхъ опредѣленій, говорится только, что протекшее время гораздо больше остающагося.

На концѣ рукописи арабскаго перевода, найденнаго Григоріемъ оксфордскимъ, выставленъ 1299 годъ. Этимъ годомъ опредѣляется время, когда написана была рукопись; но въ это ли время сдѣланъ былъ самый переводъ, или ранѣе, — рѣшить очень трудно.

Указаніе на время, когда написана была рукопись арабскаго перевода, находится въ приискѣ, которая читается такимъ образомъ: «Кончена книга первая Эздры, писца закона, и вторая за нею послѣдуетъ. Да будетъ благодареніе во вѣки вѣковъ Тому, Который даетъ разумъ. Кончена книга во второй день недѣли, который есть семнадцатый день мѣсяца бармагитъ (марта), въ 1051 годъ святыхъ мучениковъ. О Господи, помилуй грѣшника, который писалъ эту книгу, и прочихъ сыновъ крещенія. Аминь». Лѣтосчисленіе отъ эры святыхъ мучениковъ, или гоненія Діоклѣтіанова начинается съ 246 года по Р. Хр. или, правильнѣе, съ 284 года. — (Jdeger Handbuch d. Chronolog. 11. s. 437).

По своему составу оба восточные перевода совершенно одинаковы.

Оба перевода, эіонскій и арабскій, содержатъ въ себѣ цѣлое отдѣленіе, котораго нѣтъ въ сохранившемся до настоящаго времени переводѣ латинскомъ. Въ переводѣ эіонскомъ это отдѣленіе составляетъ шестую главу; въ переводѣ арабскомъ оно входитъ въ составъ главы пятой; въ латинскомъ переводѣ оно должно бы занимать мѣсто между 35 и 36 стихами главы седмой. — Должно ли считать это отдѣленіе дѣйствительно принадлежащимъ книгѣ Эздры, — это показано будетъ при разсмотрѣніи содержанія книги. Здѣсь же довольно сказать только то, что есть ясное историческое свидѣтельство о существованіи его и въ древнемъ латинскомъ переводѣ: св. Амвросій Медиоланскій, въ своемъ сочиненіи «de bono mortis» ¹⁾, приводитъ изъ него многія мѣста.

Какъ эіонскій, такъ и арабскій переводъ начинается тою главою, которая числится третьею въ печатныхъ изданіяхъ латинской библіи, и такъ же съ дополненіемъ имени писателя, какъ и въ древнихъ латинскихъ рукописныхъ библіяхъ. Арабскій переводъ начинается такимъ образомъ: «въ тридцатый годъ по разореніи града Іерусалима, былъ въ Вавилонѣ я Эзра, именуемый Салаэишемъ». — Подобнымъ же образомъ начинается и переводъ эіонскій: «въ тридцатый годъ по разореніи града нашего, былъ въ Вавилонѣ я Сутаель, который наименованъ Эздрою». — Въ обоихъ переводахъ послѣдняя глава есть четырнадцатая по печатнымъ изданіямъ латин-

¹⁾ Cap. XI.

скаго перевода, которая какъ въ томъ, такъ и въ другомъ переводѣ оканчивается прибавленіемъ, содержащимъ въ себѣ краткое повѣствованіе о послѣдней судьбѣ Эздры.

Прибавленіе къ послѣдней главѣ эіопскаго перевода читается такимъ образомъ: «и я сдѣлалъ такъ (это заключительныя слова XIV главы по латинскому переводу) въ четвертый годъ отъ субботнихъ лѣтъ, послѣ пяти тысячъ лѣтъ, въ десятую ночь третьяго мѣсяца девяносто второго года (3092). И тогда Эзра восхищенъ былъ и возведенъ въ страну тѣхъ, которые подобны были ему. Онъ написалъ все сіе. И онъ названъ писцемъ (т. е. человекомъ знающимъ) мудрости Бога, Коему да будетъ слава во вѣки вѣковъ».

Прибавленіе къ арабскому переводу читается такъ: «и я жилъ (эти слова стоятъ вмѣсто заключительныхъ словъ латинскаго перевода: и я сдѣлалъ такъ) семьдесятъ шесть лѣтъ. Послѣ пяти тысячъ двадцать пятаго года отъ созданія міра, двѣнадцатаго дня третьяго мѣсяца, Эзра преложенъ и взятъ въ страну живыхъ, ему подобныхъ. Онъ написалъ все сіе и наименованъ составителемъ (avctor) закона и познанія и вѣдѣнія Всевышняго, Коему да будетъ слава и сила во вѣки. Аминь».

Такимъ образомъ и восточные переводы книги Эздры своимъ составомъ показываютъ тоже самое, что показываютъ древнія латинскія рукописи — именно, что главы книги Эздры отъ III по XIV (по печатнымъ изданіямъ латинской библіи) составляютъ нѣчто отдѣльное отъ прочихъ главъ, и сами изъ себя образуютъ одно цѣлое.

Своимъ общимъ составомъ подтверждая свидѣтельство древнихъ латинскихъ рукописей касательно отдѣльности первыхъ и послѣднихъ главъ отъ всѣхъ остальныхъ, — восточные переводы, впрочемъ, никакъ

не могутъ служить доказательствомъ того, будто упомянутыя четыре главы не имѣютъ никакого отношенія къ книгѣ Эздры, — хотя въ нихъ и нѣтъ этихъ главъ. Напротивъ, и въ восточныхъ переводахъ можно находить указаніе, что составители ихъ, или составители тѣхъ списковъ, съ которыхъ они дѣлали свои переводы, имѣли въ виду и эти четыре главы. Такое указаніе находится на самомъ концѣ переводовъ эіопскаго и арабскаго и въ надписаніи, какое имѣтъ на себѣ переводъ арабскій. На концѣ эіопскаго перевода читается: «Эздры первая книга оканчивается». — Еще болѣе замѣчательное заключеніе находится въ переводѣ арабскомъ, гдѣ читается: «оканчивается книга первая Эздры, писца закона. И вторая за нею послѣдуетъ». — Сверхъ того арабскій переводъ имѣтъ такое надписаніе: «во имя святыхъ Троицы. Книга первая Эздры, писца закона». — Итакъ книга Эздры эіопскаго и арабскаго переводовъ предполагаетъ за собою *вторую* книгу. По отношенію къ какой же книгѣ она названа *первою*, и что за *вторая* книга, которая должна за нею слѣдовать? Вѣроятно, такая книга пророческаго содержанія. Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на то, что въ латинскомъ переводѣ, не смотря на мѣсто, какое занимаетъ третья книга Эздры въ библіи и которое усвоено ей еще во времена Иеронима, въ началѣ первой главы ея читается: «*Liber Esdrae prophetae secundus* — книга Эздры пророка вторая». Здѣсь замѣчательно самое прибавленіе имени пророка къ имени Эздры. Итакъ съ вѣроятностію можно полагать, что и восточнымъ

переводчикамъ извѣстна была эта *вторая* книга. Наименованіе второй ей приличествуетъ и по времени написанія, въ ней означенному. Въ первой главѣ ея (по печатнымъ изданіямъ), съ которою въ тѣсной связи стоитъ и вторая, указывается на царствованіе Артаксеркса, какъ на время, когда Эзра получилъ отъ Бога откровеніе (1, 3); между тѣмъ какъ въ третьей главѣ, съ которою находятся въ самой тѣсной связи всѣ послѣдующія главы по четырнадцатую главу, указывается на тридцатое лѣто по разрушеніи Иерусалима (III, 1). Такимъ образомъ содержаніе главъ отъ III по XIV представляется откровеніемъ болѣе раннимъ, — а содержаніе первыхъ двухъ главъ — откровеніемъ болѣе позднимъ.

Итакъ, разсматривая составъ книги Эзры, какой она имѣетъ въ сохранившихся древнихъ переводахъ — латинскомъ, эѳіопскомъ и арабскомъ, обращая вниманіе на размѣщеніе главъ ея и на тѣ надписанія, какія она имѣетъ въ этихъ переводахъ, — доходимъ до того заключенія, что въ латинской *четвертой книгѣ Эзры*, или славянской *третьей*, нужно различать *два книги*, и что въ составъ *первой* книги должны входить главы отъ III по XIV вмѣстѣ съ шестою главою эѳіопскаго перевода, а въ составъ *второй* — остальные.

Послѣ разсмотрѣнія сохранившихся переводовъ книги Эзры, обратимся къ опредѣленію того, съ какого языка они сдѣланы и на какомъ языкѣ книга Эзры была первоначально написана. При опредѣленіи того и другаго, должно разсматривать отдѣльно главы кни-

ги Эзры, сохранившіяся во всѣхъ переводахъ, и главы, дошедшія до насъ въ одномъ только латинскомъ переводѣ.

Такъ какъ переводъ арабскій извѣстенъ намъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, но въ переводѣ съ англійскаго на латинскій; то трудно составить основательное заключеніе, съ какого именно языка онъ сдѣланъ былъ. Плавностію и строгою послѣдовательностію рѣчи онъ много превосходитъ переводы эѳіопскій и латинскій: но кто можетъ поручиться, что качества эти не получилъ онъ при переводѣ съ одного европейскаго языка на другой? — Равнымъ образомъ и эѳіопскій переводъ извѣстенъ намъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а въ переводѣ латинскомъ. Но такъ какъ онъ, и въ этомъ доступномъ для насъ видѣ, по общему духу и характеру рѣчи, совершенно сходенъ съ собственно латинскимъ переводомъ, и въ тоже время представляетъ въ себѣ очень важныя и рѣзкія различія съ нимъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ; то въ послѣдствіи, по разсмотрѣніи образа рѣчи въ переводѣ латинскомъ и по объясненіи разностей между нимъ и переводомъ эѳіопскимъ, можно будетъ опредѣлить, съ какого языка сдѣланъ былъ и этотъ послѣдній переводъ. Третьй изъ сохранившихся древнихъ переводовъ, переводъ латинскій, безъ сомнѣнія, сдѣланъ съ греческаго, какъ и древній переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (*vetus itala*). Въ этомъ переводѣ встрѣчается мало такихъ мѣстъ, въ коихъ удержано словосочиненіе. Всѣ такія мѣста слу-

ками происхожденія этого перевода съ греческаго языка.

Такъ, въ латинскомъ переводѣ зависящее слово отъ уравнильной степени поставляется въ родительномъ падежѣ; напр. V, 13; VI, 31; X, 23. Сверхъ того въ немъ находятся цѣлые обороты рѣчи, свойственные греческому языку. Такъ, въ латинскомъ переводѣ читается: «quomodo potero dicere de his, quibus me interrogasti» (V, 39). Очевидно, здѣсь буквально переведено греческое выраженіе: «ὡς δυνατὸν ἴσθαι λέγειν, περὶ ὧν με ἐπερωτήσας». Другой подобный оборотъ рѣчи: «et erit omnis, qui derelictus fuerit ex omnibus illis, quibus praedixi tibi» (VI, 25), — указываетъ на греческое выраженіе: «καὶ ἕσται, πᾶς ὃς ἀν καταλείψει ἐκ πάντων ἐκείνων, ὧν προείπον σοι».... Греческое слово — сочиненіе видно и въ слѣдующемъ выраженіи: «qui te (tibi) non posuerunt» (XI, 42); здѣсь, очевидно, буквально передается греческое выраженіе: «οἳ σὲ οὐκ ἐβλάψαν».

Указанія на греческій текстъ, съ котораго сдѣланъ былъ латинскій переводъ, находятся еще въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ латинскомъ переводѣ (XI, 4) читается: «et dimidium caput erat majus aliorum caputum, sed ipsa quiescebat». Женскій родъ ipsa (им. ipsum) стоитъ въ слѣдствіе буквального перевода ἀντή (т. е. κεφαλή). Подоб. см. XI, 30 XII, 3; XIV, 3.

2) Во многихъ мѣстахъ употребляются латинскія слова, несообразныя со смысломъ рѣчи и указывающія на соответствующія имъ греческія слова, которыя сами по себѣ имѣютъ значеніе, данное словамъ латинскимъ; напр. (VII, 22) cogitamen, (VII, 57) cogitamentum— νόημα; (X, 20) sanctificatio— ἁγίασμα; (X, 42) absolutio— λύσις или ἀπόλυσις.

Кромѣ указаній на существованіе греческаго текста третьей книги Эздры, находимыхъ въ латинскомъ переводѣ (отъ III по XIV гл.), — существованіе его подтверждается еще тѣмъ, что греческіе церковные писатели пользовались этою книгою и заимствовали изъ нея свидѣтельства. Такія свидѣтельства на-

ходимъ у Варнавы ¹⁾ и у Климента Александрійскаго ²⁾. Но какъ Варнава, такъ и Климентъ не знали еврейскаго языка, на которомъ, какъ увидимъ послѣ, первоначально была написана книга Эздры въ разсматриваемомъ теперь объемѣ, и, слѣдовательно, каждый изъ нихъ могъ читать ее только въ греческомъ переводѣ.

Наконецъ, для подтвержденія существованія греческаго перевода третьей книги Эздры, нужно еще указать на то, что до нашего времени сохранилось свободное подражаніе этой книгѣ на греческомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «λόγος καὶ ἀποκάλυψις τοῦ ἀγίου προφήτου Ἐσδραὶ καὶ ἀγαπητοῦ τοῦ Θεοῦ — слово и откровеніе Эздры, святаго пророка и возлюбленнаго Богомъ» ³⁾.

Представимъ общій планъ этого подражанія. Оно начинается молитвою Эздры объ открытіи ему божественныхъ таинъ. Въ отвѣтъ на его молитву, ему назначается постъ сперва архангеломъ Михаиломъ, а потомъ Рафаиломъ. По совершеніи двукратнаго поста, Эзра видитъ множество ангеловъ Божіихъ и говоритъ имъ: «я хочу предираться съ Богомъ за родъ христіанскій». — Послѣ этого онъ восхищается на небо и тамъ слышитъ голоса, доходящіе до него изъ мѣстъ мученія: «будь ты къ намъ сострадательнъ, избранный Божій!» Ставъ предъ лице Божіе, Эзра обращаетъ къ Богу ходатайственную молитву за грѣшниковъ, въ которой проситъ Бога, чтобы Онъ его одного осудилъ, но помиловалъ всѣхъ грѣшниковъ. Господь отвѣтствуетъ, что Его милосердіе можетъ быть оказано однимъ только

¹⁾ Epist. Barnabae. Uar. sacra Steph. Le Moine T. pr. pag. 31.

²⁾ Stromatum Lib. III. cap. XVI.

³⁾ Это апокрифическое сочиненіе еще не издано печатно и хранится въ парижской библиотекѣ въ рукописи. Свѣдѣнія объ немъ заимствованы изъ Theologische Studien und Kritiken. Jahrgang 1851. Zweites Heft. Abtheilung Recensionen.

праведнымъ. — Эзра на это возражаетъ, что милосердіе, оказанное праведнымъ, не есть милосердіе, но болѣе заслуженная плата, и потомъ изображаетъ, сколь тяжки для людей мученія, претерпѣваемыя ими въ преисподней. — Чтобы успокоить скорбь Эзры, Господь общается ему одинаковую участь съ апостолами Павломъ и Иоанномъ. Но Эзра не успокоивается и, продолжая оплакивать судьбу грѣшниковъ, сравниваетъ ее съ судьбою безсловесныхъ, отдавая послѣдней преимущество.

Здѣсь бесѣда Эзры съ Господомъ прерывается явленіемъ архангеловъ Михаила и Гавріила и всѣхъ апостоловъ, которые привѣтствуютъ Эзру: «радуйся, человѣкъ вѣрный Богу!» Не отвѣчая на это привѣтствіе, Эзра снова изъясляетъ намѣреніе препираться съ Богомъ. На такое намѣреніе Господь отвѣтствуетъ повелѣніемъ, чтобы Эзра спросилъ Авраама, отца вѣрующихъ: можно ли судиться и препираться съ Отцемъ изъ-за сына? Но Эзра продолжаетъ упорствовать и снова начинаетъ просить Бога о милосердіи къ грѣшникамъ. На эту просьбу Господь говоритъ ему, что Онъ назначалъ всѣхъ людей для одного блаженства, что Онъ сотворилъ человѣка чистымъ, и, наконецъ, что самъ человѣкъ, нарушившій заповѣдь въ раю, виновникъ всѣхъ своихъ бѣдствій. Чтобы ослабить силу такого укора людямъ, Эзра замѣчаетъ, что въ раю человѣкъ предоставленъ былъ самому себѣ и не былъ защищаемъ никакимъ ангеломъ. — За этимъ слѣдуютъ новыя просьбы о помилуваніи грѣшниковъ со стороны Эзры и новые отказы со стороны Бога.

Не успѣвъ испросить помилованія грѣшникамъ, Эзра обращается къ Господу съ другою просьбою. Онъ говоритъ Ему: «покажи мнѣ день суда». — Сначала Господь отказываетъ ему, но потомъ изображаетъ признаки, имѣющіе показать близость суда. — Послѣ того Эзра изъясляетъ желаніе видѣть «*αὐτὸ κατόπιστα μέρα τοῦ τάρταρου*» — преисподнія части тартара». Вмѣстѣ съ архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ и другими 34 ангелами онъ спускается въ глубину 585 ступеней. Здѣсь онъ видитъ огненный тронъ и на немъ какого-то старика, и отъ ангеловъ узнаетъ, что это — царь Иродъ, убійца вилеемскихъ младенцевъ. Затѣмъ онъ видитъ другое ужасное лице и узнаетъ, что это — самъ дьяволъ. Видъ дьявола возбуждаетъ въ немъ вопросъ, для чего позволено дѣйствовать въ

миръ этому губителю человеческого рода. На это Эзра получаетъ отвѣтъ, что люди могутъ противоdѣйствовать дьяволу, и что нѣкогда онъ будетъ навсегда заключенъ въ преисподнюю. Послѣ обозрѣнія тартара, Эзра снова начинаетъ оплакивать участь людей и просить Бога о милосердіи.

Затѣмъ онъ проситъ Бога, чтобы ему показаны были наказанія и райскія наслажденія. Ангелы ведутъ его на востокъ, и здѣсь Эзра видитъ древо жизни и около него Эноха, Илію, Моисея, Петра, Павла, Луку, Маттея, всѣхъ праведныхъ и патриарховъ. Потомъ ангелы показываютъ Эзрѣ вѣчныя наказанія съ ихъ многообразными видоизмѣненіями, которыя возбуждаютъ въ немъ скорбное чувство.

Послѣ обозрѣнія вѣчныхъ наказаній, Эзра узнаетъ отъ Господа имена ангеловъ, имѣющихъ дѣйствовать въ день совершенія суда — «*αὐτὸ ἐπὶ τῆς συντάλας*». Эти имена: Михаилъ, Гавріиль, Уріиль, Рафаиль, Гавуцелопъ, Акиръ, Арфугитопъ, Вевуръ, Завулеонъ.

Апокалипсисъ кончается молитвою Эзры, обращенною къ Сыну Божію, въ которой онъ спрашиваетъ благословеніе всѣмъ тѣмъ, которые будутъ списывать его книгу (Апокалипсисъ) и читать ее, воспоминающа ея писателя. Послѣ молитвы, въ видѣ прибавленія, 17-е октября названо днемъ прославленія Эзры.

Не смотря на то, что общій планъ апокрифическаго откровенія Эзры много разнится отъ плана книги Эзры, и Эзра въ немъ представляется не иудеемъ, какъ въ книгѣ, вопрошающимъ Бога о судьбахъ иудейскаго народа, но христианиномъ, снѣющимся постигнуть судьбы уже христіанскаго міра: между апокрифическимъ откровеніемъ и книгою Эзры находится столько сходнаго и общаго, что нельзя не признать въ первомъ подраженія послѣдней, нельзя не согласиться, что греческій писатель такъ называема-

го откровения пользовался книгою Эздры и, безъ сомнѣнія, на греческомъ языкѣ. Сходство между апокрифическимъ откровениемъ и книгою Эздры прежде всего открывается въ общей мысли, раскрываемой въ томъ и другомъ сочиненіи. Эта мысль — мысль о неопостижимости путей Божіихъ, являемыхъ въ судьбахъ человѣческихъ, которая вызываетъ въ человѣкѣ недоумѣнія и заставляетъ его обращаться къ самому Богу за разрѣшеніемъ. Кромѣ схода вѣ въ общей мысли, откровеніе и книга Эздры сходятся между собою и во многихъ частностяхъ, — только многія мысли, взятая изъ книги Эздры, въ апокрифическомъ откровеніи выражены болѣе рѣзкимъ тономъ. Какъ въ откровеніи, такъ и въ книгѣ, Эзра представляется совопросникомъ, чрезвычайно настойчивымъ и дерзновеннымъ. «Да будетъ живъ Господь, — говоритъ онъ въ такъ называемомъ откровеніи, ходатайствуя за грѣшниковъ, — а я не перестану препираться (δικαζόμενος) съ Тобою за родъ христіанскій: гдѣ милости Твои древнія, гдѣ твое долготерпѣніе?» — Съ такою же настойчивостію Эзра проситъ Бога, чтобы ему открытъ былъ день суда. «Я не перестану, — говоритъ онъ, въ заключеніе своей молитвы, — препираться съ Тобою, доколѣ не увижу дня совершенія» (сн. III Эзд. III, 32 — 36). На столь дерзновенныя просьбы дается отвѣтъ одинаковый, какъ въ откровеніи, такъ и въ книгѣ Эздры, именно — выражается та мысль, что человѣку, какъ существу сотворенному и ограниченному, невозможно вступать въ состязаніе съ Богомъ. Въ откровеніи Господь отвѣтствуетъ такимъ образомъ: «исчис-

ли звѣзды и песокъ моря, и если будешь въ силахъ исчислить это, — можешь и со Мною судиться.... Исчисли цвѣты земли, и если будешь въ силахъ исчислить ихъ, — то можешь со Мною препираться» (сн. III Эзд. IV, 3—6; V, 96). Склоняя милосердіе Божіе къ помилванію грѣшниковъ, въ откровеніи Эзра выражаетъ прежде всего ту мысль, что оно тогда обнаружится во всей полнотѣ, когда явлено будетъ согрѣшающимъ. Онъ говоритъ: «Господи, развѣ Ты праведныхъ даромъ награждаешь? Ибо какъ наемникъ прослуживаетъ срокъ свой и отходитъ, и (опять) какъ рабъ служить господамъ своимъ по условію, такъ и праведникъ получаетъ заслуженную мзду на небесахъ. Но Ты грѣшниковъ помилуй». Подобнымъ же образомъ онъ склоняетъ Бога къ милосердію и въ книгѣ (VIII, 31 — 32). Извиняя человѣческое паденіе, въ откровеніи Эзра указываетъ на то, что Адамъ не былъ предохраняемъ отъ паденія. Подобное же указаніе находится и въ книгѣ (VII, 46). Какъ въ откровеніи, такъ и въ книгѣ, Эзра сравниваетъ судьбу человѣка — грѣшника съ судьбою безсловесныхъ животныхъ и послѣдней даетъ предпочтеніе, — такъ какъ безсловесныя, послѣ смерти, не ждутъ никакихъ наказаній (сн. эіон. VI, 40; араб. V). Склоняя Бога къ милосердію, въ откровеніи Эзра между прочимъ говоритъ Господу объ обѣтованіи, какое Имъ дано было Аврааму: «Ты сказалъ Аврааму, отцу нашему: умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды неба и какъ песокъ на берегу моря. И гдѣ же обѣщаніе Твое?» — Такое же напоминаніе объ обѣтованіи, данномъ Ав-

рааму, находится и въ книгѣ Эздры, и притомъ, въ арабскомъ переводѣ, оно читается почти буквально — сходно (I г. ст. 15; по лат. пер. III, 15). — Самому Эздрѣ, какъ въ откровеніи, такъ и въ книгѣ обѣщается блаженная будущность (эѳіоп. VI; араб. V).

При изображеніи признаковъ послѣднихъ временъ, писатель апокрифическаго откровенія пользовался описаніями книги Эздры и разнится отъ послѣднихъ только тѣмъ, что упоминаетъ объ Антихристѣ, чего нѣтъ въ книгѣ Эздры (сн. кн. Эздр. IV, 52; VI, 12 и дал.). Описывая мученія въ преисподней, онъ пользовался VI главой книги Эздры по эѳіопскому переводу или прибавленіемъ къ V гл. перевода арабскаго. Наконецъ, въ греческомъ апокрифическомъ откровеніи Эздры находится нѣкоторое соотвѣтствіе и тому прибавленію къ XIV главѣ книги Эздры, какое сдѣлано въ эѳіопскомъ и арабскомъ переводахъ. Въ немъ 17 октября названо днемъ прославленія Эздры, подобно тому, какъ въ указанныхъ прибавленіяхъ 12 (въ араб. пер.) и 10 (въ эѳ.) дни третьяго мѣсяца названы днями, когда Эзра кончилъ свою книгу и взять на небо.

Разсмотрѣнное теперь апокрифическое сочиненіе замѣчательно не только въ томъ отношеніи, что своимъ сходствомъ съ книгою Эздры, необходимо заставляя предполагать въ писателѣ подражателя этой книгѣ, доказываетъ ея существованіе на греческомъ языкѣ, — но еще и въ томъ, что позволяетъ заключать о составѣ и объемѣ, какіе имѣла книга Эздры на греческомъ языкѣ. Въ апокрифическомъ откровеніи нахо-

дятся очень ясныя указанія на то отдѣленіе книги Эздры, какое сохранилось до нашего времени только въ эѳіопскомъ и арабскомъ переводахъ и котораго нѣтъ въ переводѣ латинскомъ. На основаніи такихъ указаній должно заключать, что оно находилось въ томъ греческомъ спискѣ книги Эздры, какимъ пользовался и какой имѣлъ предъ собою писатель откровенія. Сверхъ того въ немъ усматривается подражаніе только главамъ книги Эздры отъ III по XIV, и нѣтъ ни одного указанія на ея первыя и послѣднія двѣ главы по печатному изданію латинскаго перевода. Это позволяетъ думать, что и на греческомъ языкѣ главы отъ III по XIV составляли нѣчто отдѣльное и цѣлое.

Но греческій текстъ третьей книги Эздры нельзя признать первоначальнымъ: для объясненія особенностей, какія представляютъ переводы латинскій и эѳіопскій, и разностей, какія между ними открываются, нужно предположить, что третья книга Эздры (отъ III по XIV лат.) первоначально была написана на языкѣ еврейскомъ.

Въ латинскомъ (отъ III по XIV) и эѳіопскомъ переводахъ рѣчь повсюду располагается неперіодически и безъ всякой искусственности въ построеніи. Всѣ предметы, входящіе въ разсмотрѣніе, всѣ внутреннія состоянія, испытываемыя самимъ писателемъ, передаются въ ней послѣдовательно, одинъ за другимъ и одно за другимъ, съ полнымъ сохраненіемъ ихъ отдѣльности. Внутренняя связь между ними, обыкновенно, скрываема въ періодической рѣчи, здѣсь повсю-

ду обозначается вѣншимъ образомъ, и потому всѣ отдѣльные предметы и отдѣльныя мысли соединяются между собою союзами. Также вѣншая связь усматривается и между цѣлыми отдѣленіями книги Эздры, хотя здѣсь она иного рода. При описаніи событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, обыкновенно, указывается на эту послѣдовательность по времени, и такимъ указаніемъ связываются отдѣльныя событія: во всѣхъ такихъ мѣстахъ выраженіе: *и было* (וַיְהִי) составляетъ самый употребительный оборотъ рѣчи (напр. III, 10. 12. 13. 17. 29). Такой же оборотъ рѣчи, въ подобныхъ мѣстахъ, употребляется и во всѣхъ еврейскихъ книгахъ, сохранившихся на своемъ первоначальномъ языкѣ. При описаніи явленій, непосредственно видѣнныхъ самимъ писателемъ, употребляется въ рѣчи другая связь: здѣсь указывается на постепенность и послѣдовательность впечатлѣній писателя. Поэтому предъ каждою частію видѣнія повторяется: *и я видѣлъ* (וַיֵּרָא), и этимъ выраженіемъ связываются отдѣльныя части каждаго видѣнія. — И эта связь рѣчи очень часто употребляется, при описаніи видѣній, въ еврейскихъ книгахъ, сохранившихся на своемъ первоначальномъ языкѣ.

Въ общемъ характерѣ цѣлой рѣчи нося слѣды еврейскаго происхожденія, книга Эздры въ разсматриваемомъ объемѣ представляетъ и другія болѣе частныя доказательства на то, что она была написана на языкѣ еврейскомъ. Если, на примѣръ, въ главной мысли употребляется какое либо собирательное имя (напр. народъ), — то въ слѣдующей зависящей и

объяснительной мысли мѣстоимѣніе, указывающее на это собирательное имя, съ нимъ не согласуется, но поставляется во множественномъ числѣ, и такимъ образомъ указываетъ уже на отдѣльные частныя понятія и предметы, заключающіеся въ собирательномъ имени. Такъ, напр., читается: «сія есть жизнь, о которой Моусей говорилъ *народу*, при своей жизни... *они же* не повѣрили ему» (лат. VII, 59. 60; эіоп. VII, 34); «таковъ и жребій *Израиля*: ибо для *нихъ* Я сотворилъ вѣкъ» (лат. VII, 10. 11; эіоп. V, 10). — Такой образъ выраженія есть особенность еврейскаго языка, часто встрѣчающаяся въ еврейскихъ книгахъ.

Впрочемъ, указанные свойства, усматриваемыя въ рѣчи книги Эздры, еще только позволяютъ предполагать, что она была написана на еврейскомъ языкѣ, не исключая и того предположенія, что она была написана на другомъ какомъ либо языкѣ (напр. греческомъ), но только евреемъ по происхожденію, который внесъ въ чужую рѣчь особенности своего роднаго языка. Болѣе полно и убѣдительно доказывается еврейское происхожденіе книги Эздры, въ разсматриваемомъ объемѣ, тѣми различіями, какія усматриваются между переводами, преимущественно же между латинскимъ и эіопскимъ, и которыя легко объясняются съ еврейскаго языка.

Нѣкоторыя изъ такихъ различій произошли отъ того, что одно и тоже еврейское слово переводимо было въ разныхъ значенійхъ — собственномъ и переносномъ.

Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ различій.

1) Въ латинскомъ переводѣ (III, 4) читается: «о Владыко

Господи, Ты сказалъ отъ начала, когда насадилъ землю, и сіе единъ, и повелѣлъ *народу*. — Но эіопскій переводъ (1, 6) въ послѣдней половинѣ стиха представляетъ значительное различіе. Въ немъ читается: «и сіе Ты единъ, и повелѣлъ *праху*». — Столь важнаго различія нельзя объяснить съ греческаго языка, но оно легко объясняется съ еврейскаго. Въ еврейскомъ подлинникѣ, вѣроятно, стояло פָּרָע — слово, которое собственно значитъ прахъ, но иногда употребляется переносно въ смыслѣ потомства, или вообще въ смыслѣ многочисленнаго народа. Въ послѣднемъ значеніи оно употреблено, напр., въ пророческой рѣчи Валаама (Числ. XXIII, 10. У LXX—сѣма).—

2. Въ латинскомъ переводѣ (V, 37) читается: «отверзи мнѣ запертыя хранилища, и изведи мнѣ заключенныя въ нихъ *дыханія* (flatus)». — Въ эіопскомъ переводѣ (III, 49) иначе: «отверзи мнѣ запертыя хранилища, и изведи заключенныя въ нихъ *души*». — Въ арабскомъ довольно сходно съ латинскимъ (III, 37): «и изведи мнѣ заключенныя въ нихъ *створы*». — Всѣ эти разности легко объясняются предположеніемъ, что въ еврейскомъ подлинникѣ стояло פָּרָעוֹת — слово, которое можетъ быть переведено — и дыханія, и души, и вѣтры.

3. Въ той главѣ, которая сохранилась до нашего времени только на эіопскомъ и арабскомъ языкахъ, и которой нѣтъ въ латинскомъ переводѣ, также есть разногласіе, которое тоже легко объясняется съ еврейскаго языка. Въ эіопскомъ переводѣ читается (VI, 1): «*ровъ* суда откроется противъ мѣста утѣшенія»; — а въ арабскомъ такимъ образомъ: «тогда откроется *преисподняя* мученій» (V, 36). Слова: ровъ (колодезь) и преисподняя указываютъ на еврейское — בְּרֵךְ, которое въ священныхъ книгахъ употребляется и въ томъ и въ другомъ значеніи. (Въ первомъ смыслѣ: Быт. XXXVII, 22; Притч. V, 15. Во второмъ: Иерем. XXXVIII, 6; Иезек. XXIV, 22).

Другія, встрѣчающіяся въ третьей книгѣ Эздры (отъ III по XIV главу), различія произошли отъ того, что еврейскія слова переводчиками были неправильно поняты и смѣшаны съ другими подобными словами.

Укажемъ на нѣкоторые изъ такихъ различій, — такъ какъ и онѣ доказываютъ еврейское происхожденіе книги Эздры въ рассматриваемомъ теперь объемѣ.

1. Въ латинскомъ (VI, 2) и эіопскомъ (IV, 7) переводахъ читается: «и прежде нежели утверждены были основанія рая». Но въ арабскомъ переводѣ дается совсѣмъ другая мысль (IX, 2): «и прежде нежели столпы основанія утверждены были». Столь важное разногласіе произошло въ слѣдствіе того, что еврейскія слова: יָסָד — основаніе, опора, и יָסָדוֹ — рай, эдемъ, — суть слова совершенно однозвучныя и очень легко могли быть взаимно смѣшаны.

2. Въ латинскомъ переводѣ (VII, 13) читается: «ибо большаго вѣка входы пространны». Въ эіопскомъ и арабскомъ (V, 13): «ибо *будущаго* вѣка пути высоки и пространны». И это разногласіе легко объясняется тѣмъ, что два еврейскія выраженія: רֵבֵב עוֹלָם, вѣкъ большій и רֵבֵב עוֹלָם вѣкъ грядущій, будущій, суть выраженія, близкія одно къ другому звуками.

3. Въ латинскомъ переводѣ (VI, 24), съ которымъ согласенъ и арабскій, читается: «и жилы источниковъ станутъ и не потекутъ въ продолженіи часовъ трехъ». А въ эіопскомъ (IV, 24): «и не потекутъ въ продолженіи трехъ лѣтъ». Еврейскія слова: שָׁשַׁע — часъ и שָׁשַׁע — годъ довольно однозвучны и могутъ быть смѣшаны вмѣстѣ.

4. Въ латинскомъ переводѣ читается: «во дни Ахана Cin diebus Achan)»; въ эіопскомъ: «во дни Ахаза» (VII, 3). Еврейское имя Ахаза — אַחַזъ легко могло быть прочтано какъ Аханъ אַחַן, и, вѣроятно, въ слѣдствіе этого произошла ошибка, находящаяся въ латинскомъ переводѣ.

Вообще, въ текстахъ главъ третьей книги Эздры по тремъ ея переводамъ достаточно подтвержденій на то, что книга эта отъ III по XIV главу латинскаго перевода первоначально была написана на еврейскомъ языкѣ. Но какъ объяснить происхожденіе самыхъ разностей между переводами, доказывающихъ еврейское происхожденіе книги Эздры? Для объясненія ихъ должно допустить прежде всего то, что книга Эздры це-

реводима была съ еврейскаго языка уже въ то время, когда еврейскій языкъ пересталъ быть языкомъ понятнымъ и знакомымъ достаточно даже для ученыхъ, принимавшихъ на себя труды заниматься произведениями еврейской словесности. Сверхъ того, для объясненія ихъ нужно допустить еще и то, что прямо съ еврейскаго языка сдѣланъ былъ не только греческій переводъ, съ котораго потомъ сдѣланъ сохранившійся до нашего времени переводъ латинскій, но и эоипскій. Не дѣлаемъ подобнаго же предположенія касательно арабскаго перевода потому, что онъ сдѣланъ свободно и въ образѣ рѣчи не представляетъ особенностей еврейскаго языка, хотя и въ немъ встрѣчаются отступленія отъ другихъ переводовъ, легко объясняемая съ еврейскаго языка.

Обратимся къ разсмотрѣнью тѣхъ главъ книги Эздры, которыя дошли до нашего времени въ одномъ только латинскомъ переводѣ (I, II, XV, XVI) и которыя, по вышеразсмотрѣннымъ показаніямъ всѣхъ переводовъ, составляютъ изъ себя *вторую книгу* пророка Эздры.

Въ этихъ главахъ нерѣдко встрѣчается такой оборотъ рѣчи, который ясно указываетъ въ писателѣ еврея по происхожденію, — именно: послѣ собирательнаго имени главнаго предложенія, мѣстоимѣнія, относящіяся къ нему, поставляются во множественномъ числѣ и такимъ образомъ указываютъ на частныя понятія, подразумеваемые въ собирательномъ имени (1, 35. 38. 39. 11, 1. 10. 38). Но съ другой стороны, въ разсматриваемыхъ главахъ встрѣчаются та-

кія черты, которыя очень ясно указываютъ на греческій языкъ. Такъ въ нихъ находится довольно много непереуведенныхъ греческихъ словъ, и притомъ такихъ, которыя могли быть замѣнены собственными латинскими словами, вполне соответствующими по значенію: *opphanus*—*ὄρφανος* (11, 20), *blasphemo*—*βλασφημῆς*, *blasphimia*—*βλάβσημα* (1, 22. 23), *romphaea*—*ρομφαία* (XV, 57; XVI, 39).

Чтобы объяснить такія особенности и опредѣлить, на какомъ языкѣ первоначально были написаны первыя и послѣднія двѣ главы книги Эздры по латинскому переводу—на еврейскомъ ли и потомъ прошли чрезъ греческій переводъ, подобно среднимъ главамъ, — или на греческомъ, но евреемъ по происхожденію, — для этого нужно сравнить общій характеръ рѣчи разсматриваемыхъ главъ (I, II, XV, XVI) съ прочими главами латинскаго перевода (III—XIV).

При такомъ сравненіи открывается слѣдующее:

1. Первыя двѣ и послѣднія двѣ главы латинскаго перевода отличаются особенною ясностію изложенія. Сравнительно съ средними главами, въ нихъ встрѣчается немного такихъ мѣстъ, которыя бы останавливали читателя и заставляли предполагать неточность перевода. Между тѣмъ, во всѣхъ прочихъ главахъ, такихъ мѣстъ очень много, и всѣ подобныя мѣста таковы, что съ перваго раза подаютъ мысль о неточности перевода. Итакъ, спрашивается теперь: если первыя и послѣднія двѣ главы латинскаго перевода, вмѣстѣ съ прочими главами, первоначально были написаны на еврейскомъ языкѣ, — то почему онѣ дошли

до насъ въ столь ясномъ переводѣ, и почему въ нихъ нѣтъ той темноты, какая встрѣчается почти въ каждой изъ остальныхъ главъ? Этотъ вопросъ всего естественнѣе и прямѣе можетъ быть разрѣшенъ тѣмъ предположеніемъ что первыя и послѣднія главы потому ясны по изложенію и не содержатъ въ себѣ никакихъ неточностей перевода, что онѣ были первоначально написаны не на еврейскомъ языкѣ, котораго знаніе, съ теченіемъ времени, значительно сократилось даже между учеными, — но на греческомъ, хотя и свреемъ по происхожденію. Такое предположеніе достаточно оправдывается другими разностями, усматриваемыми между I, II, XV, XVI и III—XIV главами латинскаго перевода.

2. Въ I, II, XV и XVI главахъ языкъ вообще живъ и даже отрывистъ; между тѣмъ въ остальныхъ главахъ онъ отличается особенною плавностію и не измѣняется даже въ тѣхъ мѣстахъ, которыя излагаются съ особеннымъ одушевленіемъ писателя (VIII, 20 — 37). Сверхъ того, въ первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главахъ, рѣчь повсюду излагается періодически; встрѣчаются здѣсь даже такіе періоды, которые по своей длиннотѣ совершенно несообразны съ еврейскимъ языкомъ, и которые употребительны въ языкѣ греческомъ (XVI, 58 — 64).

3. Въ главахъ отъ III по XIV употребляются такія имена Божіи: *Dominator Dominus* — Владыка Господь, *Altissimus* — Всевышній, *Fortis* — Сильный. Но очень рѣдко въ нихъ употребляется *Deus* — Богъ, такъ что употребленіе этого послѣдняго имени скорѣе мож-

но приписать переводчику, чѣмъ писателю. Между тѣмъ въ первыхъ и послѣднихъ двухъ главахъ употребляются другія имена Божіи: *Dominus* — Господь, *Dominus Omnipotens* — Господь Всемогущій, особенно часто *Deus* — Богъ; но въ нихъ однажды только употреблено *Fortis*, и ниразу — *Altissimus*. Такое различіе въ употребленіи именъ Божіихъ, всего вѣроятнѣе, произошло отъ того, что совсѣмъ другая рука писала главы I, II, XV и XVI.

4. На греческое происхожденіе этихъ главъ указываетъ и то, что въ первой изъ нихъ (ст. 39, 40) ичисляются пророки въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ писанія расположены въ греческой библии.

Такимъ образомъ въ первыхъ и послѣднихъ главахъ латинскаго перевода находится довольно много указаній, на основаніи которыхъ должно думать, что эти главы были написаны на греческомъ языкѣ. Этотъ выводъ содержитъ въ себѣ доказательство того предположенія, какое выше было сдѣлано, на основаніи показаній древнихъ рукописей — латинскихъ, эіопской и арабской, т. е. того предположенія, что *въ нашей славянской третьей книгѣ Эдры, или въ латинской четвертой, находятся двѣ книги*. Новое доказательство и окончательное подтвержденіе такого предположенія заключается въ самомъ содержаніи главъ третьей книги Эдры, раздѣляемыхъ на двѣ книги.

РАЗБОРЪ ТЕКСТА

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЭДРЫ.

При разборъ текста третьей книги Эдры мы имѣемъ въ виду рѣшить вопросы: дошли ли до насъ въ своей первоначальной цѣлости и въ какой мѣрѣ сохранили свой первоначальный видъ разнородныя части, составляющія книгу Эдры въ ея настоящемъ видѣ и написанныя на различныхъ языкахъ? Главнымъ средствомъ и пособіемъ къ рѣшенію этихъ вопросовъ должно служить полное изложение содержанія какъ еврейскихъ, такъ и греческихъ главъ книги Эдры.

По отношенію же къ еврейскимъ главамъ книги Эдры, сохранившимся въ трехъ переводахъ, немаловажнымъ средствомъ и пособіемъ къ рѣшенію вопроса касательно ихъ поврежденности или неповрежденности можетъ служить также и сличеніе переводовъ.

Какъ мы уже видѣли, во всѣхъ трехъ переводахъ третьей книги Эдры есть указанія на то, что разнородныя ея части находятся между собою въ численномъ соотношеніи, какъ *два книги*, носящія имя одного писателя, — и именно

главы ея (по латинскому переводу) отъ III по XIV, написанныя на еврейскомъ языкѣ, составляютъ *первую книгу пророка Эдры*, а остальные четыре главы, написанныя на греческомъ языкѣ, *вторую книгу пророка Эдры*. На этомъ основаніи мы будемъ разсматривать тѣ и другія главы отдѣльно, сначала среднія отъ III по XIV, а потомъ — первыя двѣ и послѣднія двѣ главы. На этомъ же основаніи мы рѣшаемся при тѣхъ и другихъ главахъ (т. е. еврейскихъ и греческихъ) книги Эдры удержатъ усвоенныя имъ въ переводахъ заглавія.

Такъ какъ латинскій переводъ и сдѣланный съ него славянскій довольно темны; то изложеніе содержанія еврейскихъ главъ, сдѣланное послѣ сличенія всѣхъ древнихъ переводовъ, можетъ послужить замѣною толкованія: здѣсь новое основаніе, по которому изложеніе сдѣлано подробно.

Изъ разностей между переводами будутъ показаны только болѣе замѣчательныя, и притомъ преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ книги, гдѣ чтеніе латинскаго перевода нужно замѣнить чтеніемъ какого либо другаго.

ПЕРВАЯ КНИГА ПРОРОКА ЭДРЫ.

Еврейская часть третьей книги Эдры или «первая книга пророка Эдры» содержитъ въ себѣ нѣсколько бесѣдъ Эдры съ ангеломъ, нѣсколько видѣній, и повѣствованіе о чудесномъ возстановленіи священныхъ книгъ Эдрою.

Въ тридцатый годъ послѣ разрушенія Иерусалима, Салаеицъ, именуемый Эдрою, былъ въ Вавилонѣ.

Указаніе на «Салаѳила, именуемаго Эздру», какъ на писателя книги, и вмѣстѣ какъ на лице, получившее откровеніе, находится во всѣхъ рукописяхъ латинскаго и восточныхъ переводовъ: слѣдовательно, есть основаніе думать, что это указаніе принадлежитъ подлиннику и взято отголѣ.

Бывши въ Вавилонѣ, онъ сравнилъ несчастную судьбу своихъ единоплеменниковъ съ благоденствіемъ вавилонянъ, и это сравненіе возмутило духъ его (слав. и лат. III, 1—3; эѳіоп. I, 1—4; араб. I, 1—3). Мысли, родившіяся въ его возмущенной душѣ, излились въ скорбной (умиленной) молитвѣ къ Господу.

Въ этой молитвѣ Салаѳиль — Эзра прежде всего воспоминаетъ о томъ, что всемогущее слово Господа создало землю, что Господь Самъ создалъ человѣка, изъ «праха» образовавъ его тѣло и вдохнувъ въ него духъ жизни, и Самъ ввелъ первосозданнаго въ рай, который насадила десница Его, «прежде нежели созданъ былъ человѣкъ» (слав. и лат. III, 4—6; эѳіоп. I, 5—7; араб. I, 4—6).

Мысль, что Богъ образовалъ тѣло человѣка изъ праха, взята изъ эѳіопскаго перевода; въ латинскомъ переводѣ говорится о повелѣніи народу. Такая разность уже объяснена выше.

Слова: «прежде нежели созданъ былъ человѣкъ» взяты изъ арабскаго перевода. Въ латинскомъ и эѳіопскомъ переводахъ читается иначе: «прежде нежели устроена была земля». Можетъ быть, странная мысль, содержащаяся въ этихъ послѣднихъ переводахъ, произошла въ слѣдствіе того, что греческіе переводчики смѣшали довольно однозвучныя еврейскія слова: אָדָם (человѣкъ) съ אֲדָמָה (земля).

Сказавъ о сотвореніи міра и человѣка, Эзра говоритъ о первой заповѣди, ея нарушеніи, наказаніи за нарушеніе и происхожденіи отъ согрѣшившаго Адама многочисленныхъ потомковъ, подобно своему прародителю, нарушавшихъ заповѣди Божіи. «И Ты ихъ не оставяливалъ» (т. е. отъ нарушенія заповѣдей), — такъ заключаетъ Эзра это отдѣленіе своей молитвы (слав. и лат. III, 7. 8; эѳіоп. I, 8—12; араб. I, 7. 8).

Послѣднихъ словъ нѣтъ въ латинскомъ переводѣ, и онѣ находятся только въ переводахъ эѳіопскомъ и арабскомъ. Впрочемъ, ихъ можно считать принадлежащими подлиннику: ибо мысль о томъ, что Господь, давая заповѣди людямъ, не лишаетъ ихъ свободы — исполнять эти заповѣди или не исполнять, перѣдко повторяется и въ послѣдствіи (слав. и лат. III, 19. 20; эѳіоп. I, 20).

Продолжая свою рѣчь, Эзра говоритъ о потопѣ — справедливомъ наказаніи грѣховнаго человѣческаго рода, о спасеніи Ноя съ семействомъ, о вторичномъ распространеніи рода человѣческаго и съ нимъ — зла, объ избраніи Авраама и заветѣ, заключенномъ между Богомъ и Авраамомъ, о признаніи Исаака наследникомъ обѣтованій, данныхъ отцу его, и объ отверженіи Исава, объ изведеніи потомковъ Іакова изъ Египта, о синайскомъ законодательствѣ и его чудесахъ.

Въ эѳіопскомъ переводѣ не говорится объ отверженіи Исава и о признаніи Іакова наследникомъ обѣтованій, данныхъ его отцу.

Сказавъ о синайскомъ законодательствѣ, Эзра дѣлаетъ замѣчаніе, что Господь и въ это время не от-

нялъ у людей сердца лукаваго, дабы законъ Его могъ произвести плодъ въ ихъ душахъ. Послѣ этого онъ говоритъ о новомъ уклоненіи людей отъ даннаго имъ закона; упоминаетъ о Давидѣ, создавшемъ градъ имени Божію, объ уклоненіи людей града Божія отъ закона и, наконецъ, о преданіи этого града въ руки враговъ Божіихъ — вавилонянъ (слав. и лат. III, 8—28; эв. 1, 12—27; ар. 1, 8—28).

Краткое обзорѣніе судебъ человѣческихъ вообще и въ частности судебъ іудейскаго народа, отъ самаго начала міра до плѣненія вавилонскаго, въ рѣчи Эдры составляетъ вступленіе. Цѣль его — показать, что іудейскій народъ — изначала народъ Божій, избранный, что Богъ вступилъ съ нимъ въ завѣтъ вѣчный и предалъ ему Свои заповѣди, и что въ этомъ отношеніи народъ іудейскій всегда былъ несравненно выше всѣхъ другихъ народовъ. Еслижъ онъ въ своей жизни и уклонился по временамъ отъ закона божественнаго, — то по той причинѣ, что вмѣстѣ со всѣми прочими людьми наследовалъ отъ Адама расположеніе къ злу.

«Неужели лучше поступаютъ живущіе въ Вавилонѣ и по этому праву владѣютъ Сіономъ?» — Такъ выражаетъ Эдра главный предметъ своей молитвенной рѣчи. Затѣмъ онъ говоритъ о нечестіи вавилонянъ, въ которомъ убѣдился собственнымъ наблюденіемъ, и о превосходствѣ предъ ними потомковъ Іакова, и выражаетъ недоумѣніе: почему вавилоняне благоденствуютъ и владѣютъ Сіономъ? Въ заключеніе своей молитвы, онъ проситъ Господа — взвѣсить неправды

іудеевъ и неправды всѣхъ прочихъ людей, чтобы убѣдиться, на которой сторонѣ преимущество (слав. и лат. III, 28—36; эв. 1, 27—38; ар. 1, 28—35).

На молитву Эдры отвѣчаетъ посланный къ нему ангелъ Уриэль. Онъ говоритъ Эдрѣ: «неужели до того изумлена душа твоя, что ты желалъ бы постигнуть совѣты величія Всевышняго?»

Приводимъ это мѣсто по ээіонскому переводу. Въ латинскомъ и арабскомъ переводахъ — таже самая мысль, только она выражается не въ вопросительной формѣ. Но слѣдующій отвѣтъ Эдры довольно ясно показываетъ, что ему ангеломъ предложенъ былъ вопросъ.

Эдра сознается: «такъ, господинъ мой». Въ отвѣтъ на это призваніе, ангелъ предлагаетъ ему — взвѣсить тяжесть огня, измѣрить дыханіе вѣтра и возвратитъ протекшій день. Если Эдра въ состояніи сдѣлать то или другое или третье, — то ему показанъ будетъ путь Всевышняго, и будетъ объяснено, «откуда сіе зло» (т. е. плѣненіе народа Божія вавилонянами).

Въ латинскомъ переводѣ (IV, 4) дается другая мысль. Тамъ читается: «и я научу тебя, откогда произошло сердце злое». — Но въ слѣдующемъ разговорѣ между ангеломъ и Эдрой ничего не находимъ о зломъ сердцѣ и его происхожденіи; напротивъ, вся бесѣда идетъ о несчастіи, постигшемъ іудеевъ.

Эдра сознается въ невозможности выполнить предлагаемое. Тогда ангелъ живою и убѣдительною рѣчью доказываетъ Эдрѣ, что если не можетъ онъ постигнуть того, что около него, то какъ можетъ постигнуть

пути Всевышняго (слав. и лат. IV, 1—12; ээ. 11, 1—23; ар. 11, 1—12)?

Отвѣтъ ангела Эзра принимаетъ за отказъ разрѣшить его недоумѣніе касательно судьбы іудеевъ. Это его сильно печалитъ. «Лучше было бы намъ, говоритъ онъ, вовсе не существовать, нежели, получивъ бытіе, жить въ нечестіи (*in impietatibus*), страдать, и не понимать, за что (страдаемъ)». — На скорбную рѣчь Эдры ангель отвѣчаетъ двумя притчами: о дубравѣ, вознамѣрившейся отнять мѣсто у моря, и о волнахъ моря, напрасно покусившихся потопить дубраву, и заставляетъ самага Эдру обсудить, хорошо ли поступили дубрава и море. Эзра то и другое покушеніе называетъ еуетнымъ. Этимъ судомъ ангель осуждаетъ его самага, т. е. его пылливое желаніе постигнуть тайну суда Божія надъ іудеями. «Какъ земля дана дубравамъ, говоритъ онъ, и какъ волнамъ дано море: такъ живущіе на землѣ могутъ понимать только то, что на землѣ, но не Того, Кто на небесахъ, и не то, что на небесахъ». — Выслушавъ обличеніе, Эзра оправдывается. «Господи, говоритъ онъ, тебя вопрошу: за чѣмъ же данъ намъ умъ, которымъ мы мыслимъ?»

Отвѣтъ Эдры приводимъ по эѳіопскому переводу. Чтеніе латинскаго перевода: «помолитесь, Господи, да мнѣ дастся умъ разумѣнія» менѣе соотвѣтствуетъ общему смыслу вѣлаго отвѣта Эдры. Въ немъ Эзра уже не настаиваетъ, чтобы ему была открыта тайна осужденія іудеевъ, но только объясняетъ, почему онъ спрашивалъ объ этой тайнѣ.

Продолжая оправданіе, Эзра говоритъ, что онъ вопрошалъ не о высшихъ путяхъ и совѣтахъ Божиихъ, но о предметѣ близкомъ къ каждому іудею, о необычайныхъ гражданскихъ и религиозныхъ бѣдствіяхъ іудеевъ. И потомъ, исчисливъ самыя бѣдствія, онъ заключаетъ: «спустъ мы недостойны милости наслѣдовать: но что сотворить (Богъ) съ именемъ Своимъ, которое мы носимъ?» (слав. и лат. IV, 1—26; эѳіоп. II, 1—35; араб. II, 1—24. ¹⁾).

Дальнѣйшій отвѣтъ ангела даетъ новое направленіе бесѣдѣ. «Если пребудешь, говоритъ ангель, то увидишь; если доживешь, то узнаешь всякое время (*singula tempora*). Миръ спѣшитъ перейти, потому что не можетъ носить чаянія святыхъ. Миръ сей полонъ безсилія. Зло, о которомъ ты спрашиваешь, засѣяно, и не пришла еще его жатва. И доколѣ не сжато посѣянное,—еще не очистилось мѣсто, на которомъ посѣяно зло. Посѣяно въ сердцѣ Адама изначала прозябеніе злаго сѣмени, которое и плодъ нечестія производитъ и умножается доселѣ, и будетъ еще производиться, доколѣ не придетъ жатва. — Посуди же самъ, — прибавилъ ангель: когда посѣяно прозябеніе злаго сѣмени, — сколько родилось отъ него плодовъ нечестія? А когда посѣяно прозябеніе добраго сѣмени,—сколько обильнѣе плодъ его? Нѣтъ ему предѣла»—(ээ. II, 35—41).

Итакъ Эзра узнаетъ изъ этого отвѣта двѣ утѣши-

¹⁾ Въ рукописи арабскаго перевода здѣсь вырванъ лис.окъ: поэтому въ немъ нѣтъ стиховъ 24—45.

тельные для него истины: 1, скоро настоящій порядокъ дѣлъ окончится; 2, будущее, которое ожидаетъ добрыхъ, съ избыткомъ вознаградитъ ихъ за терпѣніе въ настоящемъ. Возбужденный словами ангела, Эзра не можетъ удержаться, чтобы не попросить у него болѣе опредѣленнаго отвѣта на вопросъ: когда это будетъ? «Доколѣ же?» спрашиваетъ онъ. «Когда будетъ сіе великое? Ибо малы и злы дни наши». — Ангелъ останавливаетъ порывъ совопросника, называя его изступленіемъ; потомъ говоритъ, что такой же вопросъ предлагали души праведныя, находящіяся въ хранилищахъ, — но ихъ желаніе узнать будущее ограничено было ангеломъ Іереміиломъ, который возвѣстилъ имъ: «доколѣ не наполнится число такихъ, какъ вы», — дотолѣ не будетъ ожидаемаго воздаянія. Услышавъ отвѣтъ, данный душамъ, находящимся въ хранилищахъ, Эзра приходитъ къ мысли, что, можетъ быть, неправды живущихъ на землѣ препятствуютъ хранилищамъ наполниться опредѣленнымъ числомъ душъ. Свою мысль онъ предлагаетъ ангелу вопросительно. Ангелъ разрѣшаетъ недоумѣніе Эдры сравненіемъ хранилищъ съ ложеснами раждающей, которыя не могутъ удержать въ себѣ плода болѣе девяти мѣсяцевъ. Въ заключеніе своей рѣчи, ангелъ общается Эдрѣ, что «въ то время» объяснитъ ему, что желаетъ онъ знать. — Неудовлетворенный такимъ отвѣтомъ, Эзра повторяетъ свой прежній вопросъ, но уже съ болѣею умѣренностію: онъ желаетъ только узнать, что больше — прошедшее время или будущее. Въ отвѣтъ ангелъ показываетъ ему два видѣнія: го-

рящую печь съ дымомъ и дождевое облако. Изъ объясненія такихъ видѣній Эзра узнаетъ, что прошедшее время несравненно больше остающагося. Ободренный отвѣтомъ ангела, Эзра предлагаетъ два новыхъ вопроса: «доживу ли я до дней тѣхъ (последнихъ), и что будетъ во дни тѣхъ?» На первый вопросъ ангелъ отказывается отвѣчать, — на второй общается дать отвѣтъ отчасти (слав. и лат. IV, 26—52; эе. II, 35—61; араб. II, 46—52).

Говоря о признакахъ послѣднихъ дней, ангелъ указываетъ на оскуднѣніе истины и вѣры между людьми и на увеличеніе неправды, на опустошеніе страны, господствующей во времена Эдры, на многія необычайныя явленія въ природѣ, потомъ снова на оскуднѣніе мудрости и справедливости между людьми и, наконецъ на тщету всѣхъ человѣческихъ трудовъ и усилій. Въ заключеніе ангелъ общается открыть Эдрѣ большее, если онъ будетъ молиться и поститься въ продолженіи семи дней (слав. и лат. V, 1—14; эе. III, 1—22; араб. III, 1—14).

Въ изображеніи признаковъ послѣднихъ времени, находятся довольно важныя различія между переводами. Первое различіе встрѣчается въ самомъ началѣ изображенія. Въ латинскомъ переводѣ читается (V, 1): «се дніе придутъ, въ нихъ же живущіи на земли обременени будутъ данми многими (apprehendentur in sensu multo)». — Въ арабскомъ переводѣ иначе (III, 1): «вотъ наступятъ дни, когда разумные будутъ взяты съ земли». — Нѣкоторые, желая сблизить и примирить между собою эти два перевода, думаютъ, что въ латинскомъ переводѣ вмѣсто «sensu» нужно читать «sensu», а «apprehendentur» понимать въ смыслѣ «tollentur» (см. Fabr. cod. pseudep. vet. test. vol. alter. pag. 213); т. е. «обитающіе на землѣ

будутъ лишены чувства, смысла, какъ бы въ изступленіи». — При такомъ измѣненіи, латинскій переводъ много приближается къ арабскому; не далеко будетъ и отъ эѳіопскаго, гдѣ читается: «вотъ наступитъ день, когда великій страхъ обниметъ живущихъ на землѣ».

Съ 3 по 9 стихъ такъ читается въ переводахъ:

Въ латинскомъ и славянскомъ:

Ст. 3. «И будетъ земля, въ нюже вшедь, нѣнѣ видиши царствующую, и узрять ю оустѣну.

4. «Аще же тебѣ дастъ Всевышній живу быти, узриши по третіей трубѣ, и возсіяетъ внезапно солнце въ нощи, и луна трижды въ день.

5. «И воскаплетъ кровь отъ древа, и камень дастъ гласъ свой, и поколеблются людіе.

6. «И той будетъ царствовати, егоже не надѣются живущіи на земли, и птицы преидуть отъ мѣста своего.

7. «И море содомское рыбы изринетъ и дастъ гласъ пощю, его же мнози не знаша: и вси услышатъ гласъ его.

8. «И смятеніе будетъ на мѣстѣхъ мнозѣхъ, и огонь часто испустится, и звѣри польстїи преселятся, и жены болѣзньныя породятъ шуда.

9. «И въ сладкихъ водахъ сланы обрящутся».

Въ эѳіопскомъ:

«И страна возобладаетъ, которую видиши нѣнѣ погибшею и разоренною, и будетъ земля оставленная».

«Если же Всевышній дастъ тебѣ дожить, увидиши землю по третіемъ мѣсяцѣ возмущенную. И возсіяетъ внезапно солнце ночью и луна днемъ.

«И отъ древа искаплетъ кровь, и камень дастъ гласъ свой, и народы подвигнутся. И звѣзды расторгнутся. И воцарится тотъ, кого не чаяли многіе; но всѣ услышатъ гласъ его. Звукъ будетъ по мѣстамъ многимъ, и часто будетъ извергаться огонь, и будетъ переселеніе звѣрей полевыхъ и родится отъ женъ необычайное (prodigium). И въ сладкихъ водахъ найдутся горькія.

Въ арабскомъ:

«И смятеніе великое будетъ во многихъ мѣстахъ отъ царей. — что ты увидишь; и земля будетъ оставлена. Если же Всевышній сохранитъ землю до того предѣла, то увидишь послѣ сего три знаменія: земля поколеблется, и возсіяетъ внезапно солнце ночью, ночь и луна въ одинъ день.

«И отъ древа искаплетъ кровь, и свѣтъ дастъ гласъ свой, и народы подвигнутся, и воздухъ измѣнится. И воцарится народъ, котораго не чають обитающіе на земли, и птицы преселятся. И море содомское рыбы живыя извергнетъ, и дастъ гласъ ночью, котораго многіе не знали, но всѣ услышатъ гласъ его. И оцѣпенѣніе будетъ по многимъ мѣстамъ, и огонь часто испустится, и звѣри полевые преселятся, и знаменія будутъ въ женахъ. И въ сладкихъ водахъ найдутся горькія».

Первая половина третьяго стиха едва ли вѣрно передана въ эѳіопскомъ переводѣ. Латинскій переводъ согласился съ самимъ собою. Арабскій даетъ иную мысль. Но во второй половинѣ всѣ переводы между собою сходятся.

Въ 4 стихѣ: «по третей трубѣ» (лат.), «по третьемъ мѣсяцѣ» (эѳіоп.), повидимому, одно и тожъ, ибо новомѣсячїя означались трубнымъ гласомъ. Прибавленіе въ латинскомъ «луна трижды въ день» не подтверждается другими переводами.

Въ 5 ст., въ арабскомъ переводѣ: «свѣтъ дастъ гласъ свой» произошло, вѣроятно, отъ чтенія вмѣсто *לשון-רבו*. Эѳіопскому чтенію: «и звѣзды расторгнутся», котораго нѣтъ въ латинскомъ, соответствуетъ арабское: «и воздухъ измѣнится».

Въ 6, 7, 8 ст., въ арабскомъ воцареніе и царствованіе описаны къ народу; въ прочихъ, повидимому, къ одному лицу.

Въ латинскомъ и арабскомъ вставлены нѣкоторыя знаменія, не означенныя въ эѳіопскомъ: «птицы преидуть отъ мѣста своего, и море содомское рыбы (въ араб. живыя) изринетъ». Затѣмъ и сочетаніе раздѣленныхъ этими словами признаковъ отчасти получаетъ другой смыслъ.

Согласно съ повелѣніемъ ангела, Эзра, въ продолженіи семи дней, молится и постится. Въ теченіе

этого времени приходитъ къ нему Салаеилъ (по эѳіоп. пер., — Фелтіалъ, по араб., Фалдіелъ), вождь народный, съ просьбою, чтобы онъ не изнурялъ себя и берѣгъ ради народа. Когда кончились семь дней поста и молитвы, изнемогшій Эзра начинаетъ говорить предъ Вышнимъ.

Его настоящая рѣчь, много различаясь отъ первой по формѣ, очень сходна съ нею по мысли. Почему народъ, Богомъ избранный, подпалъ игу народа отверженнаго, и почему Самъ Богъ непосредственно не наказалъ этого народа, если уже онъ заслужилъ наказаніе? — вотъ что составляетъ содержаніе настоящей рѣчи Эдры. Является ангелъ и упрекаетъ его за неумѣренную скорбь: «или ты болѣе возлюбилъ Израиля, нежели Сотворившій его?» — Въмѣсто оправданія Эзра указываетъ на свое желаніе постигнуть тайну суда Божія надъ іудеями. Ангелъ говоритъ ему, что онъ не можетъ постигнуть, — и на вопросъ Эдры — почему? — предлагаетъ ему исчислить дни, которые еще не наступили, собрать разсыпанныя капли, оживить засохшіе цвѣты, отворить запертыя хранилища и извести оттолмъ заключенныя души, и показать образъ голоса (фигуру звука).

Въ восточныхъ переводахъ послѣднее предложеніе апела читается иначе. Въ арабскомъ: «покажи мнѣ образъ лица, вида кого ты никогда не видалъ» (V, 39). Въ эѳіопскомъ мысль ясна и опредѣленна: «покажи мнѣ образъ тѣхъ, которыхъ я никогда не видалъ, и сдѣлай, чтобы я услышалъ голосъ ихъ» (III, 49).

Когда Эзра сознался, что не можетъ сдѣлать ничего подобнаго, — ангелъ замѣчаетъ, что тѣмъ болѣе онъ

не можетъ постигнуть судъ Божій и ту любовь, какую Господь обѣщаль народу іудейскому, и какая будетъ явлена ему на концѣ настоящаго вѣка (слав. и лат. V, 14 — 41; эѳіоп. III, 22 — 32; араб. III, 14 — 41).

Услышавъ о явленіи любви народу іудейскому на концѣ настоящаго вѣка, Эзра хочетъ указаніемъ на древніе роды, давно уже ожидающіе такого явленія, преклонить милосердіе Божіе къ ускоренію хода дѣлъ: «вотъ, Господи, — говоритъ онъ, — Ты близокъ къ тѣмъ, которые (будутъ жить) при концѣ; но что будетъ съ тѣми, которые прежде меня были, или съ нами, или съ тѣми, которые послѣ насъ?» — Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нетерпѣливости, ангелъ сравниваетъ судъ Божій съ круглымъ вѣнцомъ (по эѳіоп., съ кругомъ), и чрезъ такое сравненіе показываетъ, что, по отношенію къ суду и вмѣстѣ по отношенію къ той любви, какая нѣкогда явлена будетъ, — равны и первые и послѣдніе по времени жизни. — «Но почему жившіе прежде, и имѣющіе жить послѣ, и настоящіе, всѣ не могутъ вдругъ, скорѣе получить судъ и воздаяніе?» — спрашиваетъ еще Эзра: «почему Создавшій всё въ одно время не можетъ и нынѣ повелѣть природѣ, чтобы она произвела все то вдругъ, что, при обыкновенномъ порядкѣ, должно совершиться въ ней по времени?» Отвѣчая на послѣдній вопросъ, ангелъ предлагаетъ Эдрѣ спросить раждающую женщину, можетъ ли она родить вдругъ десятерыхъ? Эзра даетъ отрицательный отвѣтъ. Ангелъ на это замѣчаетъ, что міръ имѣетъ также свои возрасты. Послѣдняя мысль

заставляет Эздру предложить вопрос: «неужели мать наша (міръ), о которой ты сказалъ мнѣ, что она была молода, уже къ старости приближается? И какою мѣрою ты измѣряешь сужденія объ ней?»

Послѣдняго вопроса нѣтъ ни въ латинскомъ, ни въ эіопскомъ переводахъ. Онъ находится только въ арабскомъ. Но это прибавленіе весьма полезно для объясненія связи общаго вопроса Эдры съ послѣдующимъ отвѣтомъ ангела. Ибо далѣе ангелъ отвѣчаетъ именно на этотъ послѣдній вопросъ.

Отвѣчая на вопросъ Эдры, — ангелъ снова обращается къ сравненію міра съ раждающею женщиною и показываетъ, что какъ послѣдняя, неодинаковыхъ дѣтей раждаетъ въ молодости и старости, но послѣднія бываютъ слабѣ первыхъ: такъ и міръ неодинаковыхъ производитъ и образуетъ людей, но позднѣйшія поколѣнія бываютъ слабѣ предшествующихъ (слав. и лат. V, 41—56; эіоп. III, 52—69; араб. III, 41—56).

Убѣжденный доказательствами ангела, что предназначенное ускорено быть не можетъ, и успокоенный мыслию, что, по устарѣнію міра, по крайней мѣрѣ, недолго уже ожидать обѣтованнаго, — Эзра обращается къ другому соприкосновенному предмету. Онъ спрашиваетъ ангела: «покажи рабу твоему, чрезъ кого посѣтишь созданіе твое?» (Слав. и лат. V, 65).

Въ эіопскомъ (III, 69) и арабскомъ (III, 65) — переводахъ вопросъ Эдры читается иначе; «ради кого ты посѣтишь созданіе твое?» — Сообразно съ дальнѣйшимъ отвѣтомъ ангела, и притомъ тѣмъ, который находится во всѣхъ переводахъ, нужно дать преимущество чтенію перевода ла-

тинскаго: ибо въ отвѣтъ дается та мысль, что какъ Богъ все сотворилъ чрезъ Себя Самаго, такъ и конецъ будетъ чрезъ Него же.

Измѣнивъ вопросъ Эдры, переводы эіопскій и арабскій и къ отвѣту ангела дѣлаютъ соответствующее прибавленіе: «и сказалъ ко мнѣ: сначала ради сына человеческого (въ араб. ради человѣка), и потомъ ради Меня Самаго» (IV, 1). Но это прибавленіе всего яснѣе обличаетъ неточность обоихъ восточныхъ переводовъ, потому что оно вноситъ въ цѣлый отвѣтъ ангела нѣкоторую несвязность.

Отвѣчая на вопросъ Эдры отъ лица Божія, ангелъ указываетъ на нѣкоторыя явленія въ природѣ и нравственномъ человеческомъ мірѣ, и замѣчаетъ, что еще прежде чѣмъ получило бытіе все существующее, — оно было въ умѣ Бога, и какъ начало всего — чрезъ Бога, такъ и конецъ чрезъ Него же, а не чрезъ иного (слав. и лат. VI, 1—7; э. IV, 2—13; ар. IV, 1—7).

Эзра предлагаетъ ангелу два новыхъ вопроса: какъ отдѣляется вѣкъ настоящей отъ будущаго, и когда конецъ перваго и начало втораго? На первый вопросъ ангелъ отвѣчаетъ сравненіемъ настоящаго міра съ Исавомъ и будущаго съ Иаковомъ: какъ Иаковъ изшелъ изъ чрева матери своей, держась за пята старшаго своего брата; — такъ вѣкъ будущій неотдѣльно слѣдуетъ за настоящимъ. «Послѣдній членъ тѣла — пята, — прибавляетъ арабскій переводъ, — первый — рука. И вотъ пята и рука здѣсь соединяются». На второй вопросъ ангелъ отказывается дать отвѣтъ (слав. и лат. VI, 7—12; эіоп. IV, 13—18; араб. IV, 7—12).

Послѣ этого Эзра проситъ ангела, чтобы онъ окончилъ изъясненіе признаковъ полѣднихъ временъ, о

которых онъ прежде говорилъ отчасти. Такая просьба есть напоминаніе ангелу его обѣщанія, сдѣланнаго на концѣ предшествующей бесѣды. Ангелъ не отказывается выполнить обѣщаніе, но предварительно готовится Эздру къ принятію откровенія. «Я издамъ,—говоритъ онъ,—тебѣ голосъ, полный шума, и хотя бы чрезвычайно колебалось мѣсто, на которомъ ты стоишь, когда я буду говорить,—ты не ужасайся: поелику о концѣ (т. е. міра) слово его и основанія земли уразумѣютъ слово, ибо объ нихъ рѣчь его; и они будутъ колебаться и сотрясаться, — поелику въ немъ (въ словѣ) изображается (буквально: присушь есть) конецъ ихъ» (эв. IV, 19).

Приводимъ слова эти по эѳіопскому переводу; потому что онъ ясно и понятно передаетъ мысль о таинственномъ значеніи гласа, изданнаго ангеломъ. Арабскій переводъ вполне согласенъ съ эѳіопскимъ. Что же касается до латинскаго, то онъ въ настоящемъ мѣстѣ чрезвычайно теменъ и непонятенъ. Въ началѣ ангельской рѣчи онъ расходится съ эѳіопскимъ переводомъ до противоположности «услыши гласъ исполненъ шума. И будетъ аки колебаніе, а не поколеблетъ мѣсто, на немъ же стоиши» (VI, 13. 14).

Эзра дѣйствительно слышитъ гласъ, котораго звукъ подобенъ звуку водъ многихъ. Этотъ гласъ отъ лица Божія возвѣщаетъ необычайныя явленія въ природѣ и нравственномъ мірѣ; предшествующія явленію грядущаго вѣка (слав. и лат. VI, 18—26; эѳіоп IV, 20—30; араб. IV, 18—26), и сопровождающія оное (слав. и лат. VI, 26—29; эв. IV, 30—33; ар. IV, 26—29).

Выслушавъ рѣчь голоса, Эзра замѣчаетъ: «и когда

онъ говорилъ мнѣ, мѣсто, на которомъ я стоялъ. тихо колебалось» (эв. IV, 33;—ар. IV, 29).

Латинскій и славянскій переводы здѣсь значительно отступаютъ отъ прочихъ: «и бысть, егда ми глагола сіа, и се тихо (paulatim) смотрѣхъ на нь, предъ нимъ же стоахъ» (VI, 29).—Сбивчивостію его довольно ясно обличается его неточность.

Изложенная теперь бесѣда ангела съ Эздрую оканчивается обѣщаніемъ ангела — открыть Эздрѣ еще большее, если онъ еще будетъ поститься и молиться въ продолженіи семи дней,—и внушеніемъ не тревожиться тѣмъ, что живетъ не въ послѣдніе дни (слав. и лат. VI, 30—35; эѳіоп. IV, 34—38; араб. IV, 30—35).

Предлагая совѣтъ, ангелъ, очевидно, имѣетъ въ виду недоумѣніе, какое высказалъ Эзра въ началѣ разговора (V, 41). Въ латинскомъ переводѣ этотъ совѣтъ читается очень сбивчиво, но въ прочихъ ясно и понятно.

Эзра снова постится и молится въ продолженіи семи дней, и потомъ, когда его душа и тѣло изнемогли, снова начинаетъ рѣчь ко Всевышнему. Въ ней Эзра воспоминаетъ всѣ дѣла міротворенія по порядку дней.

Говоря о твореніяхъ пятаго дня, Эзра говоритъ о двухъ огромныхъ животныхъ Энохѣ (эѳіоп. Бегемотѣ) и Левиаѳанѣ, изъ коихъ первому назначена суша, послѣднему—море. Въ арабскомъ переводѣ ничего не говорится объ этихъ животныхъ.

Исчисливъ дѣла міротворенія, Эзра прибавляетъ: «это все я сказалъ предъ Тобою, Господи, потому что ради насъ Ты создалъ міръ; о прочихъ же языкахъ, отъ

Адама происшедших, Ты сказалъ, что они—ничто; они слинѣ уподоблены и съ каплями (выпавшими черезъ край) изъ сосуда Ты сравнилъ множество ихъ». — Въ концѣ рѣчи излагается прежнее недоумѣніе: почему языки, которые ни во что вѣшены, владѣютъ народомъ избраннымъ, и почему избранный народъ, ради котораго созданъ міръ, не владѣетъ міромъ?

Когда Эзра кончилъ свое слово ко Всевышнему, — является ангелъ, чтобъ разрѣшить его недоумѣнія. Онъ начинаетъ свою рѣчь двумя притчами: о морѣ, въ которое нельзя иначе войти, какъ только узкимъ проливомъ, и о городѣ, полномъ богатства и всякихъ благъ, но окруженномъ отовсюду огнемъ и водою, кромѣ малой тропы. Кто захочетъ видѣть море, тотъ не долженъ ли прежде преодолѣть затрудненіе? Кто захочетъ овладѣть городомъ, — тотъ не долженъ ли прежде подвергнуться опасности? — такъ заключаетъ ангелъ каждую притчу. Эзра съ нимъ соглашается. Ангелъ продолжаетъ: «таковъ и жребій Израіля». Затѣмъ онъ прилагаетъ притчи къ состоянію Израіля. «Дѣйствительно, — говоритъ онъ отъ лица Божія, — Я для него сотворилъ міръ; но когда Адамъ палъ, пути настоящаго міра сдѣлались тѣсны и трудны. Счастія и благоденствія нужно ждать въ будущемъ вѣкѣ. И такъ, кто хочетъ достигнуть того и другаго, — тотъ долженъ сначала пройти скорбные пути настоящаго міра». — Свою рѣчь ангелъ оканчиваетъ упрекомъ, за чѣмъ Эзра столь много крушится, и почему онъ обращаетъ вниманіе на одно только настоящее, и не простираетъ своего взора на будущее? — Въмѣсто оправ-

данія, Эзра напоминаетъ ангелу, что, по опредѣленію правды Божіей, изложенному въ законѣ, праведные и въ настоящемъ вѣкѣ должны благоденствовать, а нечестивые должны испытывать несчаствія; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ не такъ. Отвѣчая на это, ангелъ прежде замѣчаетъ, что нѣтъ Судіи выше Бога; затѣмъ говоритъ, что опредѣленіе Божіе надъ нечестивыми, отвергшими Бога и завѣтъ Его, исполнится во времена Мессіи. — Послѣ этого слѣдуетъ описаніе временъ Мессіи. «Вотъ время придетъ, когда усмотрѣны будутъ знаменія, какія Я предсказалъ тебѣ, и сокроется градъ, нынѣ видимый, и явится земля, теперь сокровенная. И всякой, кто свободенъ отъ выше—показанныхъ нечестій, самъ увидитъ славу Мою. Ибо откроется Мессія Мой съ тѣми, которые съ Нимъ (суть), и утѣшить тѣхъ, которые воскрешены будутъ (resuscitabuntur). И послѣ сего умретъ отрокъ Мой, Мессія Мой, и всѣ имѣющіе дыханіе жизни» (эіоп. V, 26—31).

Это одно изъ замѣчательныхъ мѣстъ книги Эзры мы привели по эіопскому чтенію. Въ латинскомъ и славянскомъ переводахъ оно читается такъ: «се время придетъ, и будетъ, егда придутъ знаменія, яже предрѣкохъ тебѣ, и явится невѣста, и являющіися покажется, яже нынѣ крывается отъ земли. И всякъ, яже избавленъ есть отъ предреченныхъ злыхъ, той узритъ дивная Моя. Откроется бо Сынъ Мой Іисусъ съ тѣми, яже съ Нимъ суть, и насладятся, яже оставлены суть въ лѣтѣхъ четырехъ стѣхъ. И будетъ полѣтѣхъ сихъ, и умретъ Сынъ Мой Христосъ, и вси яже имуть дыханіе чловѣцы» (VII, 26—29). Въ арабской тожъ, что и въ латинскомъ, только вмѣсто «невѣста» въ немъ стоитъ «градъ»; вмѣсто «той узритъ дивная Моя», сказано: «тотъ ожидать будетъ Сына Моего»; вмѣсто словъ: «Сынъ мой Іисусъ» читается «Сынъ Мой Мессія»; словъ: «умретъ Сынъ Мой Христосъ» — нѣтъ въ арабскомъ. Текстъ по чтенію эіопскому болѣе соотвѣт-

стуетъ содержанію предшествующей бесѣды. Эзра спрашивалъ, почему не исполняется опредѣленіе Божіе, по которому праведные должны благоденствовать и въ настоящемъ вѣкѣ, а нечестивые должны быть несчастны? Показавъ предварительно, что опредѣленіе Божіе исполнится— во времена Мессіи, ангелъ, по приведенному эіопскому чтенію, и въ описаніи самыхъ временъ Мессіи, равно касается состоянія нечестивыхъ («скроется градъ нымѣ видимый»), какъ и благочестивыхъ («и явится земля, генеръ сокровенная»). Латинскій переводъ въ настоящемъ мѣстѣ (VII, 26—30) не представляетъ такого соотвѣтствія; онъ говоритъ только о явленіи невидимости, но ничего не говоритъ о другомъ градѣ.—При описаніи самаго явленія Мессіи, латинскій переводъ ясно показываетъ дополненіе въ чтеніи: тамъ Мессія называется Исусомъ Христомъ. Число лѣтъ *оставленія* въ латинскомъ и арабскомъ переводахъ полагается согласно—400; въ эіопскомъ оно совсѣмъ опущено.

Упомянувъ о смерти Мессіи и всѣхъ имѣющихъ дыханіе, ангелъ продолжаетъ: «и возвратится міръ въ древнее состояніе безмолвія (буквально: состояніе, въ которомъ молчалъ) на семь дней, какъ прежде, и никто не останется, и по семи дняхъ возбужденъ будетъ. И далеко удалится міръ тлѣнный и земля возвратитъ почившихъ въ ней, и послѣ того (храмница) возвратятъ души, которыя имъ ввѣрены» (по эіоп. переводу; латинскій и арабскій переводы къ нему близки). За тѣмъ ангелъ говоритъ о совершеніи суда, который будетъ произведенъ Всевышнимъ (слав. и лат. VII, 1—36; эе. V, араб. V, 1—36).

Въ изложеніи содержанія книги Эзры, мы достигли теперь того отдѣленія, которое дошло до насъ только въ эіопскомъ и арабскомъ переводахъ.

Мы сначала представимъ переводъ этого отдѣленія по эіопскому чтенію, какъ болѣе буквальному, а потомъ

покажемъ, въ какой связи оно находится съ предъидущими и послѣдующими отдѣленіями книги, находящимися во всѣхъ переводахъ.

1. Тогда ровъ суда откроется противъ мѣста утѣшенія, и явится цепь адская насупротивъ рая радости.

Въ арабскомъ: «бездна мученій насупротивъ обителей утѣшенія»

2. Тогда Всевышній скажетъ людямъ воскрешеннымъ: вотъ смотрите и поймите: Кто Тотъ, отъ Котораго вы отреклись, Которому не служили, и Котораго заповѣди презрѣли!

3. Смотрите: предъ вами съ одной стороны — радость и утѣшеніе, а съ другой—судъ и огонь. Такъ скажетъ Онъ къ нимъ въ день суда.

4. И день суда будетъ таковъ. Не будетъ ни солнца, ни луны,

5. Ни звѣздъ, ни облаковъ,

6. Ни молніи, ни грома, ни вѣтра, ни воды, ни воздуха,

7. Ни мрака, ни дня, ни ночи,

8. Ни зимы, ни лѣта, ни жатвы (осени),

9. Ни хлада, ни зноя,

10. Ни пара, ни града, ни инея,

11. Ни тумана,

12. Ни дождя, ни росы,

13. Ни вечера, ни разсвѣта (утра),

14. Ни блеска, ни сіянія,

15. Ни свѣтильника:

16. Но будетъ блескъ славы Божіей; въ немъ все

будутъ видѣть тѣ, которые Его ожидали. И продолженіе того дня будетъ какъ (продолженіе) семидесяти лѣтъ.

Въ арабскомъ: «это будетъ непременно. И число сихъ всѣхъ—семидеся лѣтъ. Вотъ мѣра и порядокъ всего имѣющаго совершиться».

17. Таковъ будетъ судъ Его и осужденіе. Тебѣ одному (объ этомъ) я сказалъ.

18. И я сказалъ ему въ отвѣтъ: теперь назову я блаженными тѣхъ, которые соблюдаютъ заповѣди Твои.

19. Но вотъ о чемъ бы я спросилъ Тебя: кто изъ живущихъ не грѣшитъ и кто изъ рожденныхъ не преступаетъ воли Твоей?

20. Поэтому я вижу, что немного такихъ, которыхъ Ты возвеселишь въ будущемъ вѣкѣ, но много такихъ, которые будутъ осуждены.

21. Ибо въ насъ дѣйствуетъ (процвѣло) сердце лукавое; оно ввело насъ въ заблужденіе, довело насъ до бѣдственнаго состоянія и привело насъ на путь смерти и на путь погибели.

22. И съ того времени удалило отъ насъ жизнь.

23. И это случилось не съ немногими только, но со всѣми рожденными.

24. И онъ отвѣчалъ мнѣ: слушай меня, и я скажу тебѣ, и научу тебя снова,

25. Почему Всевышній создалъ не одинъ, но два міра: поелику ты сказалъ, что очень мало числомъ святыхъ, а не много.

26. Сдѣлай себѣ сосудъ оловянный изъ глины.

Въ арабскомъ: «если ты имѣешь немного драгоценныхъ камней,—захочешь ли соединить съ ними что либо оловянное или глиняное?»

27. И я сказалъ ему: какъ это возможно, господинъ?

28. И онъ сказалъ мнѣ: не это только: но ты спроси землю, и она изъяснитъ тебѣ дѣло и научитъ тебя. Скажи ей: вотъ ты произвела золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово и глину,

29. И больше серебра, чѣмъ золота,

30. И больше мѣди, чѣмъ серебра,

31. И больше олова, чѣмъ желѣза, и больше глины, чѣмъ олова.

32. Итакъ разсуди самъ въ себѣ: что лучше, и что пріятнѣе,—то ли, что часто встрѣчается, или что рѣже?

33. И я сказалъ ему: господинъ мой, что рѣже, то превосходнѣе, и то дешевле, что чаще.

34. И онъ отвѣтилъ мнѣ: да будетъ тебя достойно твое разсужденіе; кто имѣетъ болѣе рѣдкое, больше будетъ имъ утѣшаться, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ встрѣчающееся часто.

35. Сему подобно упованіе святыхъ, которые у Меня; и Я буду утѣшаться о тѣхъ немногихъ, которые будутъ жить, поелику они наследуютъ славу Мою; ибо въ нихъ имя Мое прославилось.

36. И Мое сердце не сокрушается о тѣхъ, которые погибнутъ.

Въ арабскомъ: «а великое множество Я пройду мимо».

37. Поелику они нынѣ уподобились огню, стали

какъ пламень, возгорѣлись какъ дымъ, и воспламенились и погбли.

Въ арабскомъ: «они по справедливости осуждены во адъ и должны быть приведены на судъ. Будутъ дымомъ въ мученіи, и преданы будутъ пламени огненному, который горитъ во адъ на разрушеніе, паденіе и истребленіе».

38. И я сказалъ ему въ отвѣтъ: о земля, что стало съ прахомъ твоимъ, который подобенъ тебѣ (какъ ты)?

39. Подлинно, лучше было бы намъ, еслибы не создано было въ насъ сердце, нежели что оно въ насъ было создано и возрасло съ нами, и за то мы будемъ судимы: ибо знаемъ, что погибнемъ.

40. Да рыдаеть родъ человѣческой, и да радуются звѣри полевые, да плачутъ всѣ рожденные, и да взыграють всѣ стада животныхъ:

41. Поелику имъ лучше, чѣмъ намъ; ибо имъ не будетъ суда, который насъ ожидаетъ; они не дадутъ отвѣта, и не ожидаютъ жизни послѣ своей смерти.

42. Что намъ пользы въ томъ, что мы живемъ?

43. Мы всѣ—рожденные погрузились во грѣхахъ нашихъ, полны нечестія, и обременены нашими преступленіями.

44. Подлинно, лучше было бы намъ, еслибы послѣ смерти нашей не предстоялъ намъ судъ.

45. И онъ отвѣтилъ мнѣ: когда Всевышній создалъ міръ и Адама и всѣхъ родившихся отъ него, — напередъ Онъ опредѣлилъ (буквально: сдѣлалъ) судъ и на немъ осужденіе.

Въ арабскомъ: «предъуготовалъ осужденіе тѣмъ, которые заслужать его».

46. И нынѣ изъ твоихъ словъ извлеки для себя разумъ. Ты говоришь: сердце наше съ нами возрастаетъ, и живущіе на земли потому будутъ наказаны, что они, имѣя сердце, грѣшили,

47. И имѣя сердце, они не исполняли заповѣди Его; зная законъ Его, нарушали Его уставы, какіе приняли. Что же они скажутъ, когда будутъ судимы? И что будутъ говорить во дни послѣдніе? И сколько Всевышній терпѣлъ живущихъ въ мірѣ?

48. Впрочемъ, это было не для нихъ, но ради времени, какое Онъ опредѣлилъ.

Въ арабскомъ: «но не для васъ только продлилъ Онъ милосердіе Свое, но чтобы число временъ отложенныхъ исполнилось, какъ опредѣлено словомъ Его».

49. И я отвѣтилъ ему: если я обрѣлъ милость у тебя, объясни рабу твоему: когда мы умремъ, и когда выдетъ душа изъ кого либо изъ насъ, — пребудемъ ли мы въ покоѣ, доколѣ наступитъ время Его, когда Онъ будетъ производить судъ Свой? Или же съ того времени подвергнемся суду?

Въ арабскомъ: «пребудемъ ли въ покоѣ, доколѣ придетъ время, когда сотворишь судъ въ правдѣ и премѣнишь насъ въ новыя твари? Или немедленно будемъ восхищены къ наказанію?»

50. И онъ сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: это я тебѣ объясню. Впрочемъ, ты не будешь соединенъ съ отступниками, и не будешь находиться между тѣми, кои будутъ наказаны, поелику ты сокровище имѣешь, отло-

женное для тебя у Всевышняго, за то, что ты совершилъ, — но оно не явится тебѣ до послѣднихъ дней.

51. А что касается до смерти (вотъ что скажу тебѣ): какъ скоро гласъ, опредѣленіе изшло отъ Всевышняго, и Онъ повелѣлъ кому либо умереть, — исходить духъ его изъ тѣла, дабы возвратиться къ Тому, Который далъ.

52. И прежде всего онъ повергается предъ славою Всевышняго.

53. И если онъ будетъ изъ отступниковъ, которые не сохранили путей Всевышняго, и за малое вмѣняли Его законъ, и не помнили Его страха, —

54. Таковыхъ души не войдутъ въ обиталище, но будутъ блуждать около него.

55. И послѣ сего подвергнутся наказанію и будутъ мучиться и скорбѣть, и показаны будутъ имъ семь путей.

Въ арабскомъ: «видовъ скорби».

56. Первый — тотъ, что они отвергли законъ Всевышняго.

57. Второй: не могутъ они снова возвратиться къ жизни.

58. Третій: видятъ награды, какія назначены тѣмъ, кои вѣрны были заповѣдямъ Всевышняго.

59. Четвертый: видятъ наказанія, для нихъ приготовленные на послѣдніе дни.

60. Пятый: видятъ ангеловъ, блюдущихъ души праведныхъ въ ихъ обиталищахъ, въ великомъ покоѣ.

Въ арабскомъ: «видятъ мѣста, гдѣ души строго блюдутся, стережыма ангелами».

61. Шестой: принуждены обходить (т. е. обиталища) и видѣть наказаніе, какое съ того времени имъ суждено.

62. Седмый, тягчайшій изъ всѣхъ путей, о которыхъ я сказалъ тебѣ: истаявають отъ посрамленія, исчезаютъ отъ стыда и изнемогаютъ отъ страха, видя славу Всевышняго предъ собою. Противъ Него они въ своей жизни согрѣшали, — предъ Нимъ должны быть судимы.

63. И таковъ путь тѣхъ, которые исполняли заповѣди Всевышняго, когда они выдутъ изъ тѣла своего смертнаго. Поелику они, во всѣ дни пребыванія своего въ тѣлѣ, служили Всевышнему и во все время переносили скорбь и тѣсноту, чтобы исполнить законъ Того, Который ихъ научилъ, —

64. То путь ихъ таковъ: съ самаго начала, съ великою радостію они видятъ славу Того, Кому предстанутъ, и (Онъ) проведетъ ихъ чрезъ семь степеней.

65. Первая степень: (сознаніе,) что они съ великимъ трудомъ подвизались побѣдить въ себѣ помысль лукавый, чтобы онъ не привелъ ихъ къ смерти, когда они были еще въ живыхъ.

66. Вторая степень: они видятъ, гдѣ принуждены блуждать души грѣшниковъ, и судъ, ихъ ожидающій.

67. Третія степень: Творецъ будетъ свидѣтельствовать о нихъ, что они вѣрно сохранили въ своей жизни законъ, имъ данный.

68. Четвертая степень: видятъ покой свой, какимъ будутъ наслаждаться въ своихъ обиталищахъ съ великою радостію, — между тѣмъ какъ ангелы будутъ блюсти ихъ; видятъ славу, ихъ ожидающую.

69. Пятая степень: они радуются, что избѣгли смерти настоящей и приобрѣли то въ наслѣдіе, что послѣ должно быть ими воспріято.

70. Сверхъ того они видятъ, что миновали мѣсто тѣсное, исполненное скорби, и обрѣтутъ пространное оное мѣсто, и будутъ радоваться, не боясь смерти.

71. Шестая степень: лица ихъ будутъ блистать, какъ солнце, и свѣтъ ихъ будетъ подобенъ звѣздамъ; ибо они никогда не умрутъ.

72. Седьмая степень, которая всѣхъ выше: они явно, съ дерзновеніемъ восхищаются радостію о своемъ исповѣданіи; ибо скоро узрять лице Того, Коему служили въ своей жизни, и Имъ будутъ прославлены и награждены.

Въ арабскомъ переводѣ вообще степени эти излагаются пространнѣе.

73. Таковы степени душъ праведныхъ, которыхъ они достигнутъ съ того времени;

74. И таковъ путь и наказаніе, которому подвергнутся отступившіе, о коихъ тебѣ я говорилъ.

75. И я сказалъ ему въ отвѣтъ: дастся ли душѣ, по ишествіи ея изъ тѣла, время видѣть, о чемъ ты сказалъ?

76. И онъ отвѣтилъ мнѣ: семь дней онъ свободны будутъ видѣть, о чемъ я тебѣ говорилъ, — свое состояніе, о которомъ я тебѣ говорилъ, и послѣ того отойдутъ въ свои обиталища.

77. И я отвѣтилъ ему: Господи, если обрѣлъ я милость въ очахъ твоихъ, изъясни еще рабу твоему:

въ день суда можно ли будетъ праведнымъ ходатайствовать предъ Всевышнимъ за грѣшныхъ, или родителямъ—за дѣтей своихъ, или дѣтямъ—за родителей своихъ, или роднымъ—за родныхъ своихъ, или друзьямъ—за друзей своихъ?

78. И онъ отвѣтилъ мнѣ: поелику ты обрѣлъ милость въ очахъ Моихъ,—и это тебѣ объясню. День суда будетъ рѣшительный и въ каждомъ опредѣленіи Моёмъ покажетъ печать истины.

79. Подобно тому какъ нынѣ отецъ не посылаетъ сына своего на мѣсто себя,

80. Ни сынъ—отца своего, ни рабъ—господина своего, ни другъ—друга своего, чтобы тотъ болѣлъ за него, или спалъ, или вкушалъ пищу, или былъ здоровъ:

81. Такъ и тогда никакъ не можетъ одинъ помогать другому;

82. И не будетъ ни одного такого, который бы на другаго, на своего ближняго, возложилъ свое иго.

83. Ибо каждый понесетъ свою правду и дѣла, какія онъ самъ совершилъ.

Вотъ что представляютъ переводы эѳіопскій и арабскій излишняго противъ нынѣшняго латинскаго текста книги Эзры. Нетрудно убѣдиться, что это дополненіе не есть позднѣйшая вставка, но принадлежитъ писателю разсматриваемой книги и должно занимать въ ней то самое мѣсто, какое занимаетъ въ восточныхъ переводахъ. Къ предвѣдущему отдѣленію книги оно относится самымъ ближайшимъ образомъ. Тамъ свою рѣчь ангелъ оканчиваетъ общимъ изображеніемъ суда. Разсматриваемое дополненіе начинается изображеніемъ его частныхъ. При томъ въ началѣ его описывается состояніе грѣшниковъ на судѣ. Это вполне сообразно съ общимъ ходомъ и содержаніемъ предъ-

идущей бесѣды: тамъ представлено недоумѣніе Эздры, почему опредѣленіе Божіе касательно грѣшниковъ не исполняется въ настоящемъ вѣкѣ,—и ангель изображаетъ времена Мессіи именно съ тою цѣлю, чтобы показать, что опредѣленіе Божіе нѣкогда исполнится, и такимъ образомъ разсѣять недоумѣніе Эздры.—Еще яснѣе и очевиднѣе тѣсная связь этого дополненія съ послѣдующимъ содержаніемъ книги, сохранившимся во всѣхъ переводахъ. Возраженіе Эздры и его указаніе на историческіе примѣры, когда праведные съ успѣхомъ ходатайствовали за другихъ предъ Всевышнимъ (лат. VII, 36—41), непосредственно и прямо указываютъ на конецъ приведенной главы перевода эѳіопскаго, т. е. на замѣчаніе ангела, что на послѣднемъ судѣ никто не можетъ ходатайствовать за другаго. На эту главу есть довольно ясныя указанія и въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ ангела съ Эздрою (сн. напр. лат. VII, 49—56; эѳ. VI, 63—78). Изъ сочиненій св. Амросія Медиоланскаго «de bono mortis» (cap. XI) видно, что дополнительная эта глава прежде извѣстна была и на латинскомъ языкѣ. Здѣсь онъ пользуется ею для объясненія различныхъ степеней блаженства праведныхъ въ жизни будущей. Что касается до языка, до образа выраженій касательно извѣстныхъ предметов,—то и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между этимъ дополненіемъ и всѣми прочими главами еврейской части книги Эздры.

Обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго содержанія книги Эздры.

Услышавъ отъ ангела, что въ день послѣдняго суда никто не можетъ ходатайствовать за осуждаемыхъ, Эзра указываетъ на примѣръ Моисея, Исуса Навина, Самуила, Давида, Или и Езекии, которые ходатайствовали за другихъ. Отвѣчая на это, ангель показываетъ различіе между вѣкомъ настоящимъ и будущимъ. Дальнѣйшая рѣчь Эздры содержитъ въ себѣ скорбныя опасенія, что многіе спасутся и многіе наследуютъ обѣщанныя блага въ будущемъ вѣ-

кѣ,—такъ какъ люди большею частію ведутъ жизнь несообразную съ повелѣніями Божіими. Эта рѣчь отличается особенною силою и проникнута глубокимъ скорбнымъ чувствомъ. Отвѣчая на слова Эздры, ангель прежде всего замѣчаетъ, что въ его собственныхъ словахъ допускается мысль о борьбѣ, какую долженъ вести здѣсь каждый человѣкъ, и отъ успѣха которой будетъ зависѣть его будущая судьба; за тѣмъ свидѣтельствомъ Моисея подтверждаетъ, что отъ самаго человѣка зависитъ его жизнь или смерть. Обращаясь къ дѣйствительной жизни людей, ангель показываетъ, что они не внимали повелѣніямъ Божіимъ: «посему,—заключаетъ ангель отъ лица Божія,—и Мнѣ Самому нѣтъ скорби въ погубленіи ихъ (согрѣшившихъ), ради жизни гѣхъ, которые вѣруютъ» (эѳ. VII, 37).

Убѣжденный словами ангела, Эзра уже не возражаетъ болѣе, и на его рѣчь отвѣчаетъ однимъ упованіемъ на милосердіе и благость Божію и увѣренностію, что дѣйствительно Богъ все творилъ и творить въ настоящемъ вѣкѣ ради будущаго спасенія людей (слав. и лат. VII, 36—79; эѳіоп. и араб. VII).

Рѣчь Эздры прерываетъ ангель, продолжая развивать прежнюю мысль о различіи между вѣкомъ настоящимъ и будущимъ. Онъ говоритъ, что Всевышній сотворилъ настоящій вѣкъ ради всѣхъ, а будущій— ради немногихъ, т. е. только для тѣхъ, кои надлежащимъ образомъ пользуются настоящею жизнью; и потомъ свою мысль объясняетъ сряженіемъ настоящаго міра съ землею, которая производитъ много глины,

но немного золота. «Многіе созданы,—но немногіе спасутся»,—повторяетъ ангель. Примѣтно, эта мысль глубоко поразила Эздру. Какъ бы дѣлая надъ собою усиліе, чтобы ее усвоить, онъ обращается къ душѣ своей и говоритъ: «душа моя, пожри разумѣніе и поглоти мудрость»; и потомъ осмѣливается представить Господу Собственное Его попеченіе о человѣкѣ. Онъ указываетъ на попеченіе Божіе, какое открывается въ первоначальномъ образованіи человѣка, его рожденіи, тѣлесномъ и нравственномъ воспитаніи, и потомъ вопрошаетъ: «если Ты погубишь его (человѣка), коего въ продолженіи столькихъ дней сотворилъ и образовалъ,— для чего Ты и образовалъ его?» (эо. VIII, 17. 18).

Вся рѣчь Эдры довольно различно передается въ переводахъ. Обращеніе Эдры къ своей душѣ находится только въ эіопскомъ и латинскомъ переводахъ (впрочемъ читается неодинаково); но въ арабскомъ нѣтъ этого обращенія, а вмѣсто него находится продолженіе рѣчи ангела, въ которомъ встрѣчаются тѣже самыя слова, какія находятся въ обращеніи Эдры къ душѣ своей, по другимъ переводамъ: «когда душа низходитъ, тогда она дѣлается участницей смысла и разумѣнія, и смыслъ ведетъ (ее) къ вниманію». Дальнѣйшую рѣчь Эдры переводы эіопскій и арабскій передаютъ гораздо яснѣе, нежели латинскій; впрочемъ, мысль во всѣхъ удерживается одна и таже.

Отъ мысли о человѣкѣ вообще Эзра переходитъ къ своему народу. Израиль, народъ Божій—наслѣдіе Божіе, производитъ въ немъ скорбь. Видя наденія его и свои, онъ хочетъ молиться за себя и за него. Слѣдующая за этимъ молитва Эдры отличается особенною возвышенностію и проникнута глубокимъ чув-

ствомъ. Изображая неприступное величіе Божіе, онъ проситъ Бога, чтобы Онъ не обращалъ вниманія на прегрѣшенія народа, не погубилъ тѣхъ, кои усвоили себѣ правы скотовъ и сдѣлались хуже звѣрей,—но болѣе взиралъ на дѣянія тѣхъ, кои исполняютъ Его законъ. «Ты называешься милосердымъ, говоритъ Эзра, но Твое милосердіе тогда откроется во всей полнотѣ, когда явишь его не имѣющимъ добрыхъ дѣлъ; ибо праведные отъ своихъ дѣлъ спасутся». Ангель принимаетъ его молитву, но не исполнѣ, и раскрываетъ дѣйствіе правды Божіей, являющееся въ отверженіи грѣшныхъ и облаженствованіи праведныхъ, сравнивая родъ человѣческой съ нивою и сѣменами. Смыслъ сравненія таковъ: какъ земледѣлецъ не виноватъ въ томъ, если нѣкоторыя сѣмена, брошенные имъ на ниву, погибаютъ; такъ и Бога нельзя винить въ томъ, если нѣкоторые, живя худо въ настоящемъ мірѣ, въ грядущемъ будутъ осуждены. Эздрѣ не нравится сравненіе человѣка съ сѣменемъ. «Сѣмя земледѣльца, говоритъ онъ, когда погибнетъ,—говорятъ объ немъ, что оно не приняло дождя, и потому погибло. Но человѣка, котораго Ты Своими руками сотворилъ, уподобилъ Ты Своему образу. Еслижъ онъ—Твой образъ, и для него Ты все сотворилъ: для чего Ты сравниваешь его и цѣнишь его, какъ сѣмя земледѣльца?» (эіоп. VIII, 49—52).

Въ латинскомъ переводѣ здѣсь содержится также самая мысль, но она выражена темно (VIII, 43. 44).

Къ этому Эзра присоединяетъ краткое прошеніе,

чтобы Господь пощадилъ народъ Свой и наслѣдіе Свое. Отвѣчая Эдрѣ, ангелъ прежде всего оправдываетъ сравненіе челоѣка съ сѣменемъ, замѣчая, что предметы настоящаго міра имѣютъ для себя подобіе въ настоящемъ же мірѣ, а предметы будущаго—въ будущемъ. Затѣмъ сказавъ Эдрѣ, что не можетъ онъ любить созданіе Божіе болѣе, нежели Самъ Богъ, онъ хвалитъ его за смиреніе. «Ты уподобляешь самаго себя нечестивымъ, хотя ты и праведенъ. Но и въ этомъ ты обрѣтаешь хвалу у Всевышняго; послыку ты смирилъ себя, какъ прилично тебѣ» (эіоп. VIII, 57—59).

Латинскій переводъ (VIII, 47) вмѣсто: «ты уподобляешь самаго себя нечестивымъ», представляетъ совсѣмъ иную мысль: «тебѣ часто и самому приближался, къ неправеднымъ же никогда». Арабскій переводъ согласенъ съ эіопскимъ, чтеніе котораго превели мы.

Одобривъ смиреніе Эдры, ангелъ снова говоритъ о мученіяхъ, предстоящихъ нечестивымъ, и утѣшаетъ Эдру въ его скорби за осуждаемыхъ изображеніемъ тѣхъ благъ, какія готовятся ему и подобнымъ, и, въ заключеніе, не совѣтуетъ ему даже испытывать о судьбѣ нечестивыхъ. Согласно съ этимъ повелѣніемъ, Эдра прекращаетъ свои вопросы о нечестивыхъ, и снова обращается къ вопросу о временахъ Мессіи. «Вотъ, Господи, говоритъ онъ, Ты показалъ мнѣ множество знаменій, какія начнешь творить въ послѣдній часъ; но не показалъ въ какое время» (гл. VIII). 1).

(1) Въ VIII главѣ арабской рукописи вырванъ листокъ; не достаегъ стиховъ 50—53.

Ангелъ совѣтуетъ Эдрѣ, чтобы онъ самъ наблюдалъ время и самъ старался опредѣлить, по даннымъ знаменіямъ, когда Всевышній начнетъ посѣщать вѣкъ. Послѣ этого онъ изображаетъ состояніе праведныхъ и грѣшныхъ въ будущемъ вѣкѣ, и, наконецъ, снова повторяетъ Эдрѣ прежнее повелѣніе, чтобы онъ не испытывалъ, какъ нечестивые, будутъ мучиться, но испытывалъ бы лучше то, какъ праведные будутъ блаженствовать; вѣрилъ бы, что участь людей въ будущемъ вѣкѣ зависить отъ ихъ настоящей жизни, что въ началѣ созданія не было грѣха, но явился онъ въ мірѣ послѣ,—впрочемъ Господь, въ слѣдствіе развращенія міра, сохранилъ Себѣ «ягоду отъ грозда и черенокъ отъ большаго ствола», т. е. благочестивыхъ,—прочихъ осудивъ на гибель.

Вся послѣдняя рѣчь ангела очень темна въ латинскомъ и эіопскомъ переводахъ (лат. IX, 17—23; ээ. 16—25); видна неточность какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Смыслъ ея можно понять только при помощи перевода арабскаго.

Въ заключеніе всей бесѣды, ангелъ приказываетъ Эдрѣ еще молиться въ продолженіи семи дней, не вкушая ни мяса, ни вина, но питаясь одними цвѣтами полевыми, и обѣщаетъ снова придти къ нему и бесѣдовать съ нимъ (лат. IX, 1—26; ээ. IX, 1—28; араб. IX, 1—26).

Эдра исполняетъ приказаніе: отправляется на необитаемое поле Ардаевъ (по эіоп. пер. Арфадъ; по араб. Араатъ), и тамъ семь дней питается травами. Когда его сердце опять пришло въ смущеніе, онъ начинаетъ рѣчь ко Всевышнему. Прежде всего Эдра

воспоминаетъ завѣщаніе Божіе, данное народу въ пустыни: «ты, Израиль, послушай Меня, и сѣмя Іаковлево, внимай словамъ Моимъ. Вотъ Я сѣю законъ Мой, и сотворить въ васъ плодъ, и прославитесь въ немъ въ вѣкъ». «Но, продолжаетъ онъ, отцы наши, принявъ законъ Твой, его не сохранили и опредѣлений Твоихъ не исполнили. Плодъ закона Твоего и послѣ того не погибъ, — такъ какъ и не могъ погибнуть: поелику былъ Твой. Между тѣмъ принявшіе законъ погибли; такъ какъ они не сохранили того, что въ нихъ всѣяно было» (эііоп. IX, 31—35).

Въ латинскомъ передѣ (IX, 32—34) здѣсь содержится нѣсколько противорѣчій. Сначала представляется въ немъ, что Эзра говоритъ отъ себя: «ибо отцы *наши*, принявъ законъ, его не сохранили»...; но потомъ представляется, что онъ приводитъ слова Божіи: «и законы *Мои* не соблюли». Славянскіе переводчики старались исправить это противорѣчіе; но вмѣсто того, чтобы исправить ошибку въ послѣднемъ случаѣ, перемѣнили правильное чтеніе въ первомъ. Въ первой половинѣ 32 стиха «*nostrī*» они перевели *ваши*, тогда какъ надлежало вмѣсто «*законная моя*» написать «*Твоя*». Далѣе въ латинскомъ переводахъ читается: «и сдѣлался плодъ закона не являющимся; ибо и не могъ, поелику Твой былъ». Здѣсь два противорѣчія: 1) противорѣчіе между двумя этими мыслями, и 2) противорѣчіе общей мысли всей настоящей рѣчи Эзры, которая ясно выражена и въ латинскомъ переводѣ на концѣ рѣчи (ст. 37), и которая состоитъ въ томъ, что, не смотря на нарушеніе закона людьми, законъ, данный Богомъ, не погибаетъ, но пребываетъ въ своей силѣ.

Упомянувъ о дарованіи закона и о нарушеніи его людьми, Эзра замѣчаетъ, что, по обыкновенному порядку, когда уничтожается влагалище, то вмѣстѣ съ нимъ уничтожается и влагаемое, и при этомъ для

сравненія указываетъ на землю и сѣмя, море и корабль, сосудъ и пищу. «Но съ нами не такъ случилось, — продолжаетъ онъ: законъ не погибъ, а мы, принявшіе законъ, погибли во грѣхахъ».

Размышленіе Эзры прерывается видѣніемъ, которое должно вразумить его, что народъ не погибъ и что онъ явится съ новою славою.

Онъ видитъ предъ собою плачущую жену, въ раздранной одеждѣ и съ пепломъ на головѣ. Оставивъ свои размышленія, онъ спрашиваетъ ее, о чемъ она такъ сильно печалится. Жена отвѣчаетъ, что, бывъ въ супружествѣ 30 лѣтъ, она была неплодна, а потомъ, послѣ непрестанныхъ молитвъ ко Всевышнему, получила сына, котораго и воспитала съ радостію; но сынъ ея умеръ въ то самое время, когда входилъ въ брачную комнату. Огорченная мать не хочетъ болѣе возвращаться къ мужу своему въ городъ, — но намѣревается здѣсь (въ пустынномъ полѣ Ардаѣ) оплакивать свою потерю до самой смерти. Эзра съ гнѣвомъ отвѣчаетъ на скорбный рассказъ жены и вмѣсто утѣшенія указываетъ на страшное бѣдствіе Сіона и на ту общую скорбь, какою поражены всѣ сыны его; потомъ указываетъ на землю, которая постоянно теряетъ множество существующихъ на ней; въ заключеніе совѣтуетъ женѣ воротиться въ городъ и покориться опредѣленію Божію. Жена отказывается послѣдовать его совѣту. Эзра снова старается вразумить ее, описывая со всею подробностію бѣдствія Іерусалима. Въ то время, какъ Эзра бесѣдовалъ со скорбящею женою, — лице ея внезапно просіяло; она издала громкій крикъ,

и Эзра, на мѣстѣ ея, увидѣлъ благоустроенный городъ. Столь печальное измѣненіе видѣнія привело Эздру въ ужасъ: онъ зоветъ на помощь ангела. Ангелъ Уриилъ явился и изъяснилъ ему видѣніе. По этому объясненію, жена есть Сіонъ, ея тридцатилѣтнее неплодіе означаетъ то время, когда въ Сіонѣ еще не были возносимы приношенія.

Въ послѣднемъ объясненіи находится различіе между всѣми тремя переводами. По латинскому переводу, тридцатилѣтнее неплодіе жены означаетъ *тридцать лѣтъ*, когда въ Сіонѣ еще не было приношеній; по эіопскому переводу, оно означаетъ *сто лѣтъ*, когда въ Сіонѣ не было приношеній; по арабскому переводу — *три тысячи лѣтъ*. Всего вѣроятнѣе, что означенія, находящіяся въ послѣднихъ двухъ переводахъ, привнесены въ послѣдствіи, чтобы сблизить объясненіе ангела съ исторіею; между тѣмъ какъ самимъ писателемъ употреблено было то счисленіе, какое находится въ латинскомъ переводѣ. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы только показать соотвѣтствіе между видѣніемъ и исторіею; слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ, для означенія времени, когда не было сіонскаго храма, употребилъ число лѣтъ неплодія жены.

Рожденіе сына отъ неплодной означаетъ построеніе Соломономъ мѣста для приношеній; воспитаніе сына съ заботливостію — означаетъ то время, когда іудеи жили въ Іерусалимѣ; печальная смерть сына — разрушеніе Іерусалима; теперь видимый Эздрую на мѣстѣ жены городъ — есть Сіонъ обновленный. Ангелъ повелѣваетъ скорбящему Эздрѣ осмотрѣть явившійся городъ и не скоробѣть о Сіонѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ повелѣніе провести слѣдующую ночь на томъ же мѣстѣ, объявивъ, что Всевышній откроетъ ему новое видѣніе (лат. IX, 26 — 47 и X; эіоп. IX, 28 — 46 и X; араб. IX, 26 — 47 и X).

Дѣйствительно, въ слѣдующую ночь было Эздрѣ знаменательное видѣніе во снѣ.

Изъ моря вылетѣлъ орелъ, съ двѣнадцатью крыльями, тремя большими головами, изъ коихъ средняя больше крайнихъ, и осмью малыми подкрыльными перьями (въ эіопскомъ переводѣ — малыя головы). Онъ воцарился надъ всею землею. Изъ середины его вышелъ голосъ, который повелѣвалъ крыльямъ, чтобы онѣ не всѣ вдругъ возбуждались, но чтобы каждое изъ нихъ оставалось покойнымъ до времени и потомъ въ свое время возбуждалось; головамъ приказывалъ голосъ оставаться покойными до самаго конца. Согласно съ такимъ распоряженіемъ, сначала возбуждилось одно крыло съ правой стороны и господствовало надъ всею землею; за нимъ возбуждилось другое и господствовало долгое время. Когда пришелъ конецъ его господству, снова раздался голосъ изъ середины орла, который возвѣщалъ, что ни которое изъ слѣдующихъ крыльевъ не будетъ господствовать столько времени. Послѣ того возбуждилось третье крыло, потомъ четвертое, и такъ далѣе, послѣдовательно, возбуждались всѣ крылья, господствовали и потомъ исчезали; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, только возбуждались и исчезали не господствуя. Такимъ образомъ исчезли двѣнадцать крыльевъ у орла и два малыхъ подкрыльныхъ пера, и на его тѣлѣ остались только покоющіяся головы и шесть подкрыльныхъ перьевъ. Два изъ нихъ отдѣлились отъ своего мѣста и помѣстились подъ голову, которая на правой сторонѣ; а прочія остались на своемъ мѣстѣ и стали помышлять о господствѣ. Одно

изъ нихъ возбуждилось, но потомъ исчезло; еще скорѣе исчезло другое возбужденное перо. Но въ то время, какъ остальные два пера помышляли о господствѣ, возбудилась средняя голова орла. Она съѣла два оставшіяся пера и стала господствовать надъ землею, сильно угнетая живущихъ на ней. Когда средняя голова вдругъ исчезла, начали царствовать двѣ остальные головы. Но скоро правая голова пожрала лѣвую и стала господствовать одна.

Въ это время Эзра услышалъ голосъ, который повелѣвалъ ему смотрѣть предъ собою и обратить вниманіе на то, что увидитъ.

Изъ лѣса выбѣжалъ левъ, который, отъ имени Всевышняго, человѣческимъ голосомъ обличалъ орла въ его неправдахъ и нечестіяхъ. При этомъ онъ называлъ его четвертымъ звѣремъ Давилова видѣнія. Когда левъ кончилъ обличительную рѣчь къ орлу, голова орла исчезла и начали господствовать тѣ два пера, которыя прежде укрылись подъ нею. Но царство ихъ было слабо и полно смятеній.

Въ латинскомъ переводѣ представляется, что послѣ первой головы воздвигались и царствовали четыре пера (XII, 2). Но по эіопскому переводу (XII, 3), въ это время воздвиглись и царствовали только тѣ два пера, которыя укрылись подъ правую голову. Показаніе послѣдняго перевода подтверждается изъясненіемъ ангела: «два же къ концу сохраняются» (XII, 21). Поэтому нужно слѣдовать эіопскому переводу.

Видѣніе привело Эзру въ страхъ; отъ ужаса онъ пробудился и сталъ просить ангела, чтобы тотъ подкрѣпилъ его и объяснилъ видѣніе. Ангелъ явился и

далъ изъясненіе видѣнію. По этому объясненію, орелъ означаетъ четвертое царство, которое видѣлъ пророкъ Даниилъ подъ образомъ четвертаго звѣря; двѣнадцать крыльевъ орла означаютъ двѣнадцать царей, которые одинъ за другимъ будутъ господствовать надъ землею или домогаться господства; голосъ, исходившій вначалѣ не изъ головъ, но изъ середины орла, означаетъ то, что въ царствѣ будутъ происходить раздоры и смятенія, которыя будутъ грозить ему паденіемъ, — но оно не падетъ до окончанія царствованія всѣхъ царей, означенныхъ подъ образомъ крыльевъ, головъ и подкрыльныхъ перьевъ; три головы означаютъ трехъ царей, которыхъ Господь воздвигнетъ въ послѣдніе дни и которые возглавятъ въ себѣ всѣ нечестія царства. Малыя подкрыльныя перья означаютъ царей, которые будутъ стремиться къ господству; изъ перьевъ послѣднія два, укрывшіяся подъ правую голову, означаютъ двухъ царей, которыхъ сохранить Всевышній на самый конецъ царства. Левъ означаетъ помазанника (*unctus*), который обличитъ и накажетъ неправды царства и живущихъ въ немъ, а избранный народъ спасетъ и упокоитъ.

Въ нѣкоторыхъ латинскихъ рукописныхъ бібліяхъ и большей части печатныхъ изданій, левъ вмѣсто «*unctus* — помазанникъ» называется «*ventus* — вѣтръ» (XII, 32). Это различіе легко объясняется тѣмъ, что переписчики смѣшали оба слова, какъ довольно сходныя. Наименованіе льва помазанникомъ — «*unctus*» болѣе соответствуетъ другимъ переводамъ. Въ эіопскомъ переводѣ о лѣвѣ сказано: «это — тотъ, котораго сохранилъ Всевышній на конецъ дней, отъ сѣмени Давидова». — Къ этому въ арабскомъ переводѣ присоединяется еще замѣчаніе, что здѣсь разумѣтся Мессія.

Изъясненіе видѣнія ангель оканчиваетъ повелѣніемъ, чтобы Эзра все видѣнное написалъ въ книгу и предалъ мудрымъ изъ народа. Затѣмъ, повелѣвъ Эздрѣ пробывать на полѣ еще семь дней, чтобы получить новое откровеніе, — ангель оставляетъ его.

По удаленіи ангела, къ Эздрѣ приходитъ весь народъ, отъ большаго до самаго малаго, и проситъ его, чтобы онъ не оставлялъ его въ странѣ преселенія; такъ какъ онъ одинъ остался защитникомъ народа въ странѣ чужой. Эзра успокаиваетъ народъ, говоря, что есть у Всевышняго память о людяхъ Своихъ. вмѣстѣ съ этимъ Эзра проситъ народъ оставить его въ уединеніи на семь дней. Народъ удаляется; а Эзра, согласно съ повелѣніемъ ангела, постится въ продолженіи семи дней, питаясь травами (гл. XI, XII).

Черезъ семь дней онъ видитъ новый знаменательный сонъ.

Изъ моря возсталъ вѣтръ (призракъ, духъ) «въ образѣ мужа, который превозмогалъ облака небесныя». Предъ нимъ трепетало все, на что онъ ни воззритъ; отъ гласа устъ его воспламенялись всѣ слышащіе, подобно воску, тающему отъ огня.

Начало видѣнія въ латинскомъ переводѣ изображается нѣсколько различно отъ прочихъ переводовъ. По эвѣонскому и арабскому переводамъ, изъ моря возстаетъ вѣтръ «въ образѣ мужа» (XIII, 1); въ латинскомъ переводѣ нѣтъ послѣднихъ словъ. Впрочемъ и въ латинскомъ переводѣ, въ слѣдующемъ стихѣ, есть указаніе, по которому можно заключать, что означенныя слова въ немъ должны находиться: въ третьемъ стихѣ читается: «et esse convalescebat ille homo». Мѣстоимѣніе «ille» показываетъ, что выше уже сказано было о человѣкѣ или мужѣ. Другія различія латинскаго пе-

ревода легко объясняются ошибками переписчиковъ. Такъ вмѣсто «convalescebat cum nubibus coeli» въ немъ читается: «cum millibus coeli»; отъ чего и въ нашемъ переводѣ: «возмогаетъ съ тысячами небесными» (ст. 3); вмѣсто: «sicut liquescit cera, quando senserit ignem» въ немъ читается: «sicut quiescit terra» (ст. 4); отсюда у насъ: «якоже покинется земля, егда услышитъ огонь». Впрочемъ послѣднее отступленіе находится не во всѣхъ рукописяхъ и не во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ латинской библии; въ вѣкоторыхъ стоитъ: «sicut liquescit cera».

Противъ мужа, ишедшаго изъ моря, собралось со всѣхъ концовъ земли множество людей, которые старались побѣдить его. Но мужъ воздвигъ для себя высокую гору и съ этой горы, безъ всякаго оружія, однимъ дыханіемъ устъ своихъ уничтожилъ и изнепелилъ всѣхъ своихъ противниковъ. Послѣ этого онъ сошелъ съ горы и призвалъ къ себѣ множество другихъ людей — «мирныхъ».

И это видѣніе, подобно предыдущимъ, приводитъ Эздру въ страхъ. Онъ пробуждается и проситъ у Бога изъясненія. Эзра уже знаетъ, что видѣніе знаменуетъ послѣднія времена и указываетъ на смятенія и бѣдствія, какія будутъ сопровождать ихъ. Поэтому, вмѣстѣ съ прошеніемъ объ объясненіи видѣнія, онъ высказываетъ свое недоумѣніе: кому лучше, — тому ли, кто доживетъ до послѣднихъ дней, или тому, кто не доживетъ?

Господь прежде всего разрѣшаетъ недоумѣніе Эздры, сказавъ, что болѣе блаженны тѣ, которые доживутъ до послѣднихъ временъ; такъ какъ Всевышній сохранилъ и подкрѣпитъ ихъ среди бѣдствій, — лишь бы они имѣли вѣру въ Него и добрыя дѣла; затѣмъ объясняетъ самое видѣніе. — Мужа, ишедшаго изъ моря, Онъ

пменуеть Сыномъ Своимъ. Люди, собравшіеся со всѣхъ концевъ земли, чтобы воевать противъ Него, суть языки, которые въ послѣдніе дни воздвигнутъ брань противъ Сына Божія, оставивъ предварительно всѣ междоусобныя брани. Гора есть Сіонъ; съ вершины ея Сынъ Божій поразитъ враговъ Своихъ; мирные люди, пришедшіе послѣ къ мужу, исшедшему изъ моря, суть десять колѣнъ израилевыхъ, отведенныя въ плѣнъ Салманассаромъ во дни Осив. Они нѣкогда рѣшились оставить общество язычниковъ и удалились въ далекую страну — Арзаретъ (въ эіоп. пер. Ацафъ; въ араб. Акзарари-Караравинъ), чтобы тамъ удобнѣе было имъ исполнять законъ свой, и во время этого путешествія пользовались чудесною помощію Божіею. Въ послѣдніе дни они снова возвратятся, и Всевышній снова совершитъ для нихъ дивныя знаменія. Когда мужъ моря, Сынъ Божій, истребитъ враждебныя Ему народы, — тогда десять колѣнъ израилевыхъ, вмѣстѣ съ народомъ іудейскимъ, «обрѣтутся внутри предѣловъ Божіихъ». Выслушавъ изъясненіе видѣнія, Эзра спрашиваетъ: что значитъ самое исшествіе мужа изъ моря? — и въ отвѣтъ получаетъ, что этимъ означается *непостижимость* Сына Божія. — Въ заключеніе Эзра слышитъ обѣщаніе, что чрезъ три дня онъ получитъ новое откровеніе. Въ ожиданіи этого откровенія, онъ три дня остается на полѣ (XIII).

Чрезъ три дня слышитъ Эзра гласъ Господа отъ купины (по лат. и араб. пер.). — Воспомянувъ о своемъ явленіи Моусею, объ изведеніи народа изъ Египта, о синайскомъ законоположеніи, Господь го-

воритъ Эздрѣ, что Онъ повелѣлъ Моусею нѣкоторыя велѣнія Своя сдѣлать извѣстными для всѣхъ, а нѣкоторыя скрыть. Подобно этому, Онъ и Эздрѣ повелѣваетъ — удержать въ умѣ своемъ тѣсны, какіе онъ видѣлъ, и толкованія, какія слышалъ. Загѣмъ Господь возвѣщаетъ Эздрѣ о его скоромъ преселеніи изъ этого міра и вмѣстѣ о приближеніи настоящаго міра къ скончанію.

Въ настоящемъ латинскомъ переводѣ откровеніе Божіе о преселеніи Эдры читается: «converteris residuus cum consilio meo» (въ нашемъ славян. «обратниши остатній съ совѣтомъ Моимъ». XIV, 9). Въ восточныхъ переводахъ здѣсь читается: «будешь находиться съ Сыномъ Моимъ». Разность латинскаго перевода произошла въ слѣдствіе того, что переписчики «cum filio» замѣнили довольно однозвучнымъ «cum consilio». Въ древнемъ латинскомъ текстѣ читалось «cum filio», какъ видно изъ свидѣтельства Амвросія (de bono mortis. с. XI). Откровеніе о приближающей кончинѣ міра во всѣхъ переводахъ читается различно. Въ латинскомъ и славянскомъ переводахъ читается: «на дванадцать частей раздѣленъ есть вѣкъ, и проидоша его десятиа и поддесятыя части» (XIV, 11-12). Въ эіопскомъ иначе: «на десять частей раздѣленъ міръ, и онъ идетъ на десятую часть, и остается половина десятой» (XIV, 9). — Въ арабскомъ читается отличнo и отъ латинскаго и отъ эіопскаго: «большая часть лѣтъ прошла; остается очень немного лѣтъ» (XIV, 11).

Возвѣстивъ о скоромъ преселеніи, Господь повелѣваетъ Эздрѣ приготовиться къ своей кончинѣ: устроить свой домъ, исправить дѣла народа и под. Услышавъ о скоромъ своемъ преселеніи изъ этой жизни, Эзра обнаруживаетъ опасеніе за народъ. «Настоящее поколѣніе, — говоритъ онъ, — я управлю; но кто научитъ тѣхъ, которые родятся послѣ? Ибо міръ лежитъ во мра-

кѣ и законъ писанный сожженъ». Затѣмъ онъ проситъ Господа, чтобы Онъ послалъ въ него Духа Святаго и сдѣлалъ способнымъ возстановить законъ. Господь повелѣваетъ Эздру приготовить «дщицъ много», пригласить пять мужей скорыхъ въ писаніи и вмѣстѣ съ ними придти на сорокъ дней въ поле. — Эзра идетъ въ городъ и собираетъ весь народъ; напоминаетъ ему о томъ, что нѣкогда данъ былъ Израилю законъ жизни; но такъ какъ онъ былъ нарушенъ, то Господь отнялъ его; предлагаетъ краткое увѣщаніе къ исправленію; и въ заключеніе проситъ, чтобы народъ, въ продолженіи сорока дней, не нарушалъ его уединенія. — Послѣ этого Эзра съ пятью скорописцами снова удаляется въ поле. Тамъ онъ получаетъ сосудъ съ водою, цвѣтъ которой подобенъ огню, пьетъ изъ него и въ слѣдствіе этого его умъ исполняется мудрости. Пяти скорописцамъ также дается отъ Всевышняго смыслъ. Такимъ образомъ, въ продолженіи сорока дней, написаны были *девяносто четыре книги*.

Такое число книгъ находится въ эіопскомъ и арабскомъ переводахъ; по латинскому переводу, написано было двѣсти четыре книги. Не трудно убѣдиться въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ нужно дать предпочтеніе эіопскому и арабскому переводамъ предъ латинскимъ. Эзра просилъ Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ его способнымъ возстановить законъ сожженный: подъ закономъ онъ, очевидно, разумѣлъ священныя книги евреевъ (лат. XIV, 22). Когда было кончено писаніе книгъ, Господь, въ Своемъ послѣднемъ повелѣніи Эздру (ст. 43—47), различаетъ двоякаго рода книги: первыя (priores—прежнія), которыхъ количество не обозначается въ латинскомъ и эіопскомъ переводахъ, а въ арабскомъ обозначено числомъ 24, — и послѣднія (novissima), во всѣхъ переводахъ показываемыя въ числѣ 70. Но очевидно, подъ первыми или прежними книгами нужно

разумѣть книги ветхо-завѣтнаго канона, которыя у евреевъ дѣйствительно въ численіи сокращались до 24 книгъ. Прилагая такое число къ числу 70 книгъ новѣйшихъ, получаемъ общее число книгъ, указанное въ эіопскомъ и арабскомъ переводахъ.

По окончаніи сорока дней и послѣ написанія книгъ, Господь повелѣваетъ Эздру *первыя* или *древнія* книги обнародовать предъ всѣми, а послѣднія передать только мудрымъ изъ народа. Эзра такъ и поступилъ.

Замѣчаніемъ Эдры, что онъ поступилъ согласно съ повелѣніемъ Божиимъ, оканчивается XIV глава латинскаго перевода. Но, какъ было уже замѣчено выше, въ эіопскомъ и арабскомъ переводахъ къ XIV главѣ сдѣланы прибавленія. Въ эіопскомъ сказано, что онъ написалъ заповѣданное ему въ 5092 году отъ созданія міра; а въ арабскомъ показано время его жизни, продолжавшееся 70 лѣтъ послѣ 5023 года. Далѣе, въ томъ и другомъ говорится о преселеніи Эдры отъ земли въ страну живыхъ. Показаніе времени Эдры и его книги не согласны съ древнѣйшими численіями иудейскими, по которымъ разореніе храма іерусалимскаго вавилонянами полагается около 3350 г. ¹⁾ И вообще до рождества Христова насчитывается только 3760 лѣтъ. Итакъ вѣроятно, вышеприведенныя показанія времени, въ переводахъ арабскомъ и эіопскомъ, происходятъ уже отъ времени христіанскихъ. Впрочемъ, преданіе о преселеніи Эдры сохранилось и въ латинскомъ переводѣ, а отсюда и въ нашемъ (VIII, 19): «начало словесъ Эдриныхъ, прежде неже взять бысть».

¹⁾ Jdeleg Handbuch. d. Chronol. 1. Th. S. 129. 581. А между разореніемъ храма вавилонскимъ паремъ и рождествомъ Иисуса Христа полагаютъ слишкомъ 150 годами менѣе надлежащаго. Время дѣйствительнаго служенія Эдры должно полагать между 467—437 г. предъ рождествомъ Христовымъ. Слѣд., по численію, основанному на переводѣ LXX, 5041—5071. Отсюда видно, что показаніе времени Эдры въ переводахъ арабскомъ и эіопскомъ къ этому довольно близко и не согласно съ поставленнымъ въ началѣ этой книги замѣчаніемъ, что откровенія Эздры послѣдовали въ 30 г. по разореніи Іерусалима вавилонянами.

Изложивъ съ возможною полнотою содержаніе еврейскихъ главъ третьей книги Эздры, показавъ важнѣйшія различія, находящіяся въ этихъ главахъ между древними переводами, обратимся къ тѣмъ вопросамъ, для рѣшенія которыхъ было излагаемо содержаніе и дѣлаемо сличеніе переводовъ.

Можно ли признавать еврейскія главы цѣлою книгою, сохранившею всѣ свои части?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, обратимъ прежде вниманіе на начало и конецъ разсматриваемой книги. Начало, или вступленіе, въ ней чрезвычайно кратко. Но, не смотря на краткость, въ немъ содержится все нужное для вступленія; ибо въ немъ указывается и на время, когда дано было откровеніе, и на мѣсто, гдѣ оно дано было, и на лице, получившее откровеніе, и на причину, по которой оно дано было (III, 1—4). Поэтому нѣтъ никакого основанія предполагать, будто впереди вступленія, находящагося въ еврейской книгѣ Эздры, должно находиться другое какое либо вступленіе, или начало. Равно и окончаніе еврейскихъ главъ книги Эздры таково, что нѣтъ рѣшительно никакого повода и основанія ожидать послѣ него чего либо новаго и дальнѣйшаго. Еще въ XIII главѣ вопросы о бѣдствіяхъ іудейскаго народа въ то время и о временахъ Мессіи рѣшаются окончательно, и въ XIV главѣ, удовлетворенный Эзра уже перестаетъ вопрошать о тѣхъ и другихъ. Его заботливость обращается здѣсь на новый предметъ, хотя и сопряженный: онъ проситъ, чтобы возстановленъ былъ сожженный законъ, и такимъ образомъ обезопасено было нрав-

ственно—религіозное состояніе іудейскаго народа до времени Мессіи. Сопражая все содержаніе книги Эздры, такую просьбу мы должны признать окончательною. Есть и другія основанія, по которымъ XIV главу должно считать заключительною главою книги. Въ ней предсказывается Эздрѣ скорое преселеніе въ другую жизнь и повелѣвается устроить свой домъ: ктожь не признаетъ подобнаго предсказанія послѣднимъ откровеніемъ? Сверхъ того въ XIV главѣ нѣтъ указанія на то, что въ послѣдствіи будутъ даны Эздрѣ новыя откровенія, тогда какъ въ предшествующихъ главахъ каждое новое откровеніе заглавременно предсказывалось Эздрѣ ангеломъ.

Что касается до того, нѣтъ ли въ срединѣ книги какихъ либо пропусковъ или позднѣйшихъ вставокъ, то это рѣшить очень не трудно. Излагая содержаніе книги Эздры, мы видѣли связь главныхъ частей книги. А эта связь повсюду такова и выражается въ книгѣ съ такою ясностію, что нѣтъ никакого основанія предполагать какой либо значительный пропускъ или вставку. Правда, въ отдѣльныхъ переводахъ встрѣчаются иногда пропуски и даже большіе (какъ, напр., въ латинскомъ переводѣ нѣтъ цѣлой главы): но во всѣхъ такихъ случаяхъ одинъ переводъ легко восполняется другими.

Такимъ образомъ на первый изъ вышепредложенныхъ вопросовъ по всей справедливости можно и должно отвѣтить утвердительно, т. е. что главы латинскаго перевода отъ III по XIV вмѣстѣ съ VI гла-

вою эѳіопскаго перевода нужно считать цѣлою, законченною книгою, сохранившею всѣ свои части.

Но нельзя дать столь же утвердительнаго отвѣта на другой вопросъ: сохранились ли еврейскія главы книги Эздры въ своемъ первоначальномъ видѣ и дошли ли до нашего времени безъ всякихъ частныхъ измѣненій?

Всѣ вышенаказанныя разности между сохранившимися древними переводами ясно свидѣлствуютъ, что въ еврейскихъ главахъ по мѣстамъ сдѣланы нѣкоторыя, иногда довольно значительныя, измѣненія. Но какаго рода эти измѣненія: ненамѣренныя или сдѣланныя съ намѣреніемъ? Объ нѣкоторыхъ можно сказать, что онѣ сдѣланы ненамѣренно: сюда относятся всѣ мѣста темныя и сбивчивыя, которыя могутъ быть поняты только при снесеніи переводовъ. Всего вѣроятнѣе, что сбивчивость и темнота во всѣхъ этихъ мѣстахъ произошли отъ нескуства переводчиковъ, преимущественно же тѣхъ, которые переводили съ еврейскаго подлинника на греческій языкъ. Но объ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ должно сказать, что онѣ сдѣланы съ намѣреніемъ: сюда относятся измѣненія, находящіяся въ рѣчахъ ангела, и притомъ въ мѣстахъ, касающихся Мессіи. Намѣренность этихъ измѣненій обличается тѣмъ, что въ нихъ, обыкновенно, съ особенною ясностію раскрываются понятія христіанскія, и притомъ нерѣдко словами новозавѣтнаго писанія. Такихъ измѣненій больше находится въ латинскомъ переводѣ. Впрочемъ, всѣ измѣненія, находящіяся въ еврейскихъ главахъ книги Эздры, какъ ненамѣренныя, такъ и намѣренныя, очень легко обличаются:

первыя своею темнотою, послѣднія — при помощи сличенія переводовъ, и при помощи соображенія сомнительныхъ мѣстъ съ предъидущимъ и послѣдующимъ.

ВТОРАЯ КНИГА ПРОРОКА ЭЗДРЫ.

Первая греческая глава третьей книги Эздры начинается надписаніемъ (*книга Эздры пророка вторая*) и родословіемъ Эздры. Къ родословію прибавлено замѣчаніе, что Эзра былъ плѣнникомъ въ землѣ мидской, въ царство Артаксеркса царя перскаго (I, 1—5).

Затѣмъ слѣдуетъ слово Господа къ Эздрѣ: Господь обличаетъ іудеевъ въ забвеніи благодѣяній Божіихъ, нарушеніи закона, поклоненіи богамъ чуждымъ. Послѣ этого Господь повелѣваетъ Эздрѣ, чтобы онъ остригъ волосы на головѣ своей и повергъ на іудеевъ всѣ бѣдствія, ими заслуженныя (I, 5—12).

За словомъ Господа, обращеннымъ собственно къ Эздрѣ, слѣдуетъ обличительная рѣчь, которую Эзра долженъ передать іудеямъ: «ты же говори къ нимъ такъ: вотъ что глаголетъ Господь...» Въ этой рѣчи воспоминаются благодѣянія, какія оказаны были іудеямъ, во время ихъ путешествія изъ Египта въ землю обѣтованную, и неблагодарность іудейскаго народа къ Богу благодѣтелю, выражавшаяся въ неодно-

кратныхъ роптаніяхъ. Итакъ, — Господь говоритъ, — спресслюсь къ чинимъ языкамъ, и дамъ имъ имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои. Такъ какъ вы оставили Меня, то и Я васъ оставляю. Когда будете призывать Меня, — Я не услышу васъ». По изреченіи этихъ грозныхъ опредѣленій гнѣва Божія, снова излагаются обличенія. Господь напоминаетъ іудеямъ, что Онъ призывалъ ихъ къ Себѣ, какъ отецъ — сыновей, какъ мать — дочерей, какъ кормилица своихъ питомцевъ; собиралъ ихъ, какъ птица (кокошь) собираетъ подъ крылья своихъ птенцовъ. «Нынѣ что сдѣлаю съ вами?» — такъ заключаетъ Господь Свое обличеніе, и повторяетъ: «отвращу лице Свое отъ васъ». За этимъ излагаются частныя опредѣленія гнѣва Божія на іудеевъ: Господь угрожаетъ не принимать отъ іудеевъ приношеній, отмѣнить всѣ ихъ праздники, взыскать кровь пророковъ, избѣнныхъ іудеями, разсѣять народъ іудейскій, какъ вѣтеръ разсѣваетъ плевелы, предать его дома и достояніе иному народу, который увѣруетъ и раскается въ своихъ беззаконіяхъ.

Заключеніе рѣчи обращено къ одному Эздрѣ: Господь призываетъ его къ созерцанію славы грядущихъ отъ Востока, которымъ дано будетъ наслѣдіе Авраама, Исаака, Иакова и пророковъ (I, 12—40).

Во второй обличительной рѣчи, при всей ея краткости, можно различать четыре части. Въ первой части представляется глаголющимъ Самъ Господь: Онъ напоминаетъ іудеямъ о томъ, что извелъ ихъ изъ Египта и далъ имъ пророковъ, которыхъ они не слушали. Въ этой части объ іудеяхъ говорится въ треть-

емъ лицѣ (II, 1). Во второй части представляется говорящею мать іудеевъ — ихъ Церковь: обращая свою рѣчь къ своимъ дѣтямъ, она называетъ себя вдовою и оставленною, и потому предлагаетъ имъ, чтобы они оставили ее и просили у Господа прощенія и милости (II, 2—5). Въ этой краткой рѣчи многія выраженія буквально заимствованы изъ IV главы книги Варуха. Въ третьей части представляется говорящимъ лице Божеское, которое обращаетъ Свою рѣчь къ Богу, называя Его Отцемъ. Оно призываетъ Его во свидѣтеля на мать сыновъ, сдѣлавшихся невѣрными божественному завѣту: «Тебя, Отецъ, Я призываю во свидѣтеля на мать сыновъ, которые не захотѣли хранить завѣтъ Мой», — и предлагаетъ, чтобы сыны преданы были посрамленію, мать ихъ — разхищенію, чтобы они расточены были между языками (II, 5—8). Въ послѣдней части снова представляется говорящимъ Господь Вседержитель: Онъ опредѣляетъ, что съ родомъ лукавымъ и непокорнымъ будетъ поступлено подобно тому, какъ нѣкогда было поступлено съ Содомомъ и Гоморрою (II, 8—10)

Третья рѣчь Господа, непосредственно слѣдующая за второю обличительною, сперва обращена къ одному Эздрѣ. Господь повелѣваетъ ему возвѣстить людямъ Божиимъ (людямъ Моимъ), что имъ дано будетъ царство іерусалимское, первоначально предназначенное Израилю, что имъ даны будутъ селенія вѣчныя, предъуготованныя Израилю. Эзра, по повелѣнію Божію, долженъ засвидѣтельствовать столь великое обѣтованіе небомъ и землею. Послѣ этого рѣчь обращает-

ся къ матери людей Божіихъ, избранныхъ на мѣсто отверженнаго Израиля,—и это обращеніе проникнуто живымъ и возвышеннымъ любвеобильнымъ чувствомъ. Господь предлагаетъ матери обнять сыновъ своихъ и воспитывать ихъ съ веселіемъ; общаетъ воскресить умершихъ дѣтей ея, послать ей на помощь Исаію и Іеремію, приготовить для нея и дѣтей ея двѣнадцать деревъ, отягченныхъ различными плодами, и столько же источниковъ, текущихъ медомъ и млекою, доставить веселіе ея сынамъ на семи холмахъ. Послѣ ободреній и обѣтованій слѣдуютъ нравственныя повелѣнія, въ которыхъ предписываются дѣла милосердія. Далѣе предлагаются новыя ободренія: Господь предлагаетъ Своимъ людямъ скорый покой, и, обращая рѣчь къ ихъ матери, общаетъ ей спасеніе и безопасность всѣхъ ея дѣтей, веселіе во дни всеобщей скорби, безопасность во время нападеній языковъ, Свое покровительство ея живымъ сынамъ и Свою, милость сынамъ умершимъ.

Въ видѣ дополненія къ этой возвышенной и трогательной рѣчи, присоединяется рѣчь отъ лица самаго Эздры, которая важна въ томъ отношеніи, что объясняетъ, кого должно разумѣть подъ именемъ матери сыновъ Божіихъ и подъ именемъ людей Божіихъ. Эздра говоритъ, что онъ получилъ отъ Господа на горѣ Хоривѣ повелѣніе идти къ Израилю; но Израиль отринувъ его и уничтоживъ заповѣдь Господню. «Итакъ, продолжаетъ Эзра,—вамъ говорю языки: ждите Пастыря вашего, который дастъ вамъ покой вѣчный, поелику Онъ уже недалеко». Послѣ того онъ

внушаетъ языкамъ, чтобы они были готовы къ воздаяніямъ царствія, бѣгали сѣни (мрака) настоящаго вѣка, веселились о славѣ своей и благодарили Привавшаго ихъ въ царство небесное (II, 10—37).

Рѣчь Эздры оканчивается приглашеніемъ созерцать славу призванныхъ на пиръ Господень изначала и описаніемъ славы, открытой Эдрѣ на горѣ сіонской. Здѣсь онъ видѣлъ безчисленное множество народа, который пѣснями восхвалялъ Бога; а посреди этого народа онъ видѣлъ нѣкоего юношу, который раздалъ ему вѣнцы и финиковыя вѣтви. Отъ ангела Эзра узналъ, что всѣ эти вѣнчаемые юношею суть тѣ, которые совлеклись одѣянія смертнаго и облеклись въ безсмертное и мужественно пострадали за Сына Божія въ настоящемъ вѣкѣ, а юноша есть самъ Сынъ Божій (II, 37—48).

Третья и четвертая греческія главы, или пятнадцатая и шестнадцатая по латинскому и славянскому переводамъ, содержатъ въ себѣ пророческую рѣчь, которую, по повелѣнію Божию, должно было возвѣстить людямъ Божіимъ и написать на хартіи (XV, 1—5). Сущность всей рѣчи выражается въ самомъ ея началѣ такимъ образомъ: «Вотъ Я наведу, сказалъ Господь, на кругъ земной бѣдствія: мечъ и гладь, и смерть и погубленіе». Все послѣдующее продолженіе рѣчи есть не что иное, какъ подробное раскрытіе этого грознаго опредѣленія и изображеніе того, какимъ образомъ оно совершится. Непосредственно за изреченіемъ опредѣленія указываются причины, по которымъ міру готовятся несчастія: возвращеніе всей земли, го-

ненія, воздвигаемая на людей Божіихъ, и нужда—
 извести ихъ изъ работы египетской. О гоненіяхъ
 здѣсь сказано: «вотъ кровь неповинная и праведная
 вопіеть ко Миѣ и души праведныхъ вопіють непре-
 станно... Вотъ люди Мои, какъ стада, на заколеніе
 ведутся». Послѣ указанія причинъ изображаются са-
 мья бѣдствія: войны между царствами, междуусобія
 внутри царствъ въ слѣдствіе неустройства, жестоко-
 сердіе одного человѣка къ другому въ слѣдствіе голо-
 да и озлобленія (12—20). За общимъ описаніемъ
 бѣдствій, слѣдуетъ подробное ихъ изображеніе. Сна-
 чала Господь угрожаетъ призвать всѣхъ царей зем-
 ныхъ отъ востока и юга, отъ сѣвера и Ливана для
 наказанія всѣхъ гонителей, возстающихъ противъ из-
 бранныхъ Божіихъ. Потомъ говорится о движеніи съ
 востока «порожденій зміевъ аравскихъ» на колесни-
 цахъ многихъ, которые подобно вѣтру пронесутся по
 землѣ и устрашатъ живущихъ на ней,— о возстаніи
 неистовствующихъ кармонянъ, которые опустошатъ
 часть земли ассирійской, — о пораженіи кармонянъ
 аравянами, и о распространеніи ужаса въ войскахъ
 ихъ (20—38). Дальнѣйшія смятенія описываются въ
 видѣ борьбы страшныхъ облаковъ, предводимыхъ сво-
 ими звѣздами и распрстраняющихъ всюду смерть.
 Всѣ бѣдствія въ особенности должны поразить Вави-
 лонъ и сокрушить его до основанія. Кто останется
 послѣ этого еще подъ владычествомъ Вавилона, тѣ
 должны быть рабами новыхъ порабитителей (38—46).
 Въ бѣдствіяхъ Вавилона будетъ участвовать и Асія,
 которая причастна всѣмъ нечестіямъ Вавилона и, по-

добно ему, закалала избранныхъ Божіихъ во всякое
 время. Голодъ и война опустошатъ ея города и се-
 ленія (46—63).

Четвертая греческая глава, XVI въ латинскомъ
 и славянскомъ переводахъ третьей книги Эздры, на-
 чинается увѣреніемъ, что бѣдствія, угрожающія
 Вавилону, Асіи, Египту и Сирии, неотразимы и не-
 избѣжны; такъ какъ Господь посылаетъ ихъ, —
 а съ Нимъ никто не можетъ состязаться въ силѣ
 и могуществомъ. Послѣ того слѣдуетъ описаніе бе-
 зотрадныхъ явленій, какія послѣдуютъ за бѣдствіа-
 ми: нечестивые не обратятся и не оставятъ своихъ
 беззаконій, — а между тѣмъ вся земля будетъ опусто-
 шена и число живущихъ до того сократится, что не
 кому будетъ собирать плодовъ (XVI, 1—35).

Вся пророческая рѣчь о готовящихся міру бѣдстві-
 яхъ оканчивается обращеніемъ къ рабамъ Господнимъ,
 въ которомъ внушается имъ, чтобы они не вѣровали
 ложнымъ богамъ, чтобы среди предстоящихъ бѣдствій
 жили, какъ пришельцы, удалялись отъ всякой неправ-
 ды и надѣялись, что скоро беззаконіе возметя отъ
 земли и будетъ царствовать одна правда; чтобы они
 остерегались самообольщенія, будто чисты предъ Бо-
 гомъ, ибо судією будетъ Богъ всевѣдающій: «что сдѣ-
 лаете, или какъ скроете грѣхи ваши предъ Богомъ
 и ангелами Его»? Наконецъ, пророчество предвѣщаетъ
 рабамъ Господнимъ о предстоящемъ гоненіи за нихъ.
 Вѣру: «вырвутъ нѣкоторыхъ изъ среды васъ, и зако-
 лють въ жертву идоламъ... вотъ предъ вами дни скор-

би, — но не бойтесь, не сомнѣвайтесь, потому что Богъ — предводитель вашъ» (36 — 79).

Таково содержаніе греческихъ главъ третьей книги Эздры. На основаніи этого содержанія постараемся разрѣшить вопросъ: можно ли считать всѣ греческія главы принадлежащими къ одной и тойже книгѣ, которая, по надписанію, находящемуся въ первой главѣ, есть *вторая книга Эздры*, и можно ли признать эту книгу цѣлою и полною?

При рѣшеніи этого вопроса замѣтимъ слѣдующее:

а) Первые двѣ главы, во всѣхъ извѣстныхъ латинскихъ рукописныхъ библіяхъ стояція вмѣстѣ, имѣютъ тѣсную связь между собою по мысли, которая въ нихъ раскрывается. Въ трехъ рѣчахъ, которыя содержатся въ этихъ главахъ, раскрывается одна и таже мысль — объ отверженіи древняго Израиля и замѣненіи его новымъ Израилемъ изъ языковъ.

б) Нельзя также отвергать взаимной связи между третьей и четвертою греческими главами книги Эздры, или пятнадцатою и шестнадцатою по латинскому и славянскому переводамъ. Здѣсь также излагается одинъ и тотъ же предметъ, именно предсказываются бѣдствія всему міру за гоненіе избранныхъ Божіихъ.

в) Между первыми двумя и послѣдними двумя главами нѣтъ строгой связи — ни внутренней по единству содержанія, ни внѣшней, выраженной, напримѣръ, какимъ либо переходомъ отъ одного предмета къ другому.

г) Но при различіи, есть и важное сходство между первыми двумя и послѣдними двумя греческими гла-

вами книги Эздры. Сходство это усматривается аа) въ томъ, что какъ въ этихъ, такъ и въ друиныхъ главахъ преобладаетъ тонъ прещенія и угрозы, хотя здѣсь и тамъ прещенія и угрозы обращены къ различнымъ лицамъ; бб) здѣсь и тамъ усматривается одинаковое противоположеніе людей Божіихъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ обращены прещенія и угрозы; вв) какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ главахъ, людямъ Божіимъ предлагаются сходныя нравственныя наставленія, предостереженія, ободренія.

Всѣ эти противоположныя показанія можно примирить тѣмъ, что хотя всѣ греческія главы принадлежатъ къ составу одной книги, но эта книга не сохранилась до насъ въ полномъ своемъ видѣ. Если предположить, что потеряно какое либо отдѣленіе, долженствующее стоять между первыми и послѣдними греческими главами, то этимъ легко можетъ быть объяснено, почему не усматривается между ними строгой внѣшней связи. Что же касается до различія ихъ по предмету содержанія, то это различіе, само по себѣ, не такъ важно, чтобы на основаніи его нужно было раздѣлять тѣ и другія главы и признавать ихъ или цѣлыми отдѣльными сочиненіями, или отрывками, принадлежащими, къ различнымъ сочиненіямъ. Одинъ и тотъ же писатель могъ, въ одной и тойже своей книгѣ, обращать прещенія и угрозы къ лицамъ, различнымъ по своему происхожденію и религін, но сходящимся между собою по противленію волѣ Божіей.

Показаніе сохранившихся рукописныхъ латинскихъ библій, въ которыхъ какъ первыя, такъ и послѣднія

главы надписываются однимъ и тѣмъ же именемъ Эздры, и въ тоже время отдѣляются однѣ отъ другихъ, болѣе благоприятствуетъ тому мнѣнію, что главы эти принадлежатъ къ одной и тойже книгѣ, но не сохранившейся въ полномъ своемъ составѣ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ, ЦѢЛЬ И ЗНАЧЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЭЗДРЫ.

ПЕРВАЯ КНИГА ПРОРОКА ЭЗДРЫ.

При изслѣдованіи относительно происхожденія еврейской части третьей книги Эздры, предварительно долженъ быть рѣшенъ вопросъ: не должно ли признать писателемъ ея извѣстное историческое лице, священника Эздру? По отношенію къ ней вопросъ этотъ имѣетъ мѣсто по многимъ основаніямъ.— Она написана, какъ выше мы старались показать, на еврейскомъ языкѣ, — а это вполнѣ прилично времени, въ которое жилъ историческій Эзра. Въ самой книгѣ, Эзра изображается какъ свѣдущій въ законѣ божественномъ и много занимавшійся изученіемъ его (XIII, 54) и какъ руководитель іудейскаго народа въ дѣлахъ вѣры (XIV, 19). А таковъ точно и былъ историческій Эзра, по свидѣтельству книгъ Эздры (канонической) и Неемѣ (I. Эздры VII, 10—28; VIII, IX. Неем. VIII, 2—18; IX.). Въ надписаніи арабскаго перевода и на концѣ обоихъ восточныхъ переводовъ, Эзра называется «писцемъ закона»; это имя усвоется и историческому Эздрѣ (Неем. VIII). Наконецъ, въ

эоипскомъ и арабскомъ переводахъ, къ еврейской части третьей книги Эдры сдѣланы прибавленія, въ которыхъ показываются годы преселенія Эдры въ другую жизнь, и годы эти довольно приближаются ко временамъ историческаго Эдры. Итакъ, не должно ли дѣйствительно признать писателемъ этой книги священника Эдру, свѣдущаго въ законѣ Божиѣмъ?

Такой вопросъ удовлетворительно рѣшается нѣкоторыми историческими несообразностями, какія допустилъ писатель въ своей книгѣ.

1. По согласному показанію всѣхъ переводовъ, въ еврейской части третьей книги Эдры писатель названъ Салаеилемъ—Эдрою. Но изъ канонической книги Эдры, изъ несомнѣннаго произведенія этого мужа, которое въ настоящемъ случаѣ должно служить повѣрною доказанію книги сомнительной, не видно, чтобы Эдра имѣлъ еще имя Салаеила.

Въ родословіи Эдры, находящемся въ его канонической книгѣ (VII, 1—6), между предками его не показывается ни одного такого, который бы носилъ имя Салаеила. И такъ нельзя допустить и того, будто въ разсматриваемой книгѣ Эдра названъ Салаеилемъ по имени какого либо изъ своихъ предковъ, — какъ это иногда водилось у іудеевъ.

2. Въ еврейской части третьей книги Эдры, общественное служеніе этого мужа народу іудейскому полагается во время самаго плѣненія вавилонскаго, въ тридцатое лѣто по разрушеніи Іерусалима (III, 1. 29). Въ двухъ мѣстахъ книги, Эдра представляется единственнымъ руководителемъ и защитникомъ своего народа въ странѣ преселенія. Въ первомъ мѣстѣ гово-

рится, что Салаеилъ, вождь народа, приходилъ къ Эдрѣ съ просьбою, чтобы онъ не истощалъ себя, но берегъ ради народа (V, 16—19). Въ другомъ мѣстѣ повѣствуется, что къ Эдрѣ, во время его уединенія на полѣ Ардаеъ, приходилъ весь народъ, отъ большаго до самаго малаго, и со слезами просилъ его, чтобы онъ не оставлялъ своего народа. При этомъ народъ говорилъ Эдрѣ: «Ты у насъ остался одинъ изъ всѣхъ людей (т. е. способныхъ защитить и руководить), какъ троздъ отъ винограда, и какъ свѣтильникъ въ мѣстѣ мрачномъ, и какъ пристанище и корабль, спасенный отъ бури» (XII, 42). Но нельзя признать за вѣрныя историческія свидѣтельства какъ того, будто Эдра былъ единственнымъ защитникомъ и руководителемъ своего народа во время плѣна, такъ даже и того, что онъ въ это время вступилъ въ свое общественное служеніе. Въ началѣ плѣненія, іудеи имѣли руководителя въ лицѣ пророка Іезекіиля. Во время самаго плѣна, главными защитниками іудеевъ, безъ сомнѣнія, были Даниилъ и его друзья, сильные при дворѣ царскомъ. Они же, конечно, были и руководителями народа въ дѣлахъ Вѣры. Что же касается до общественнаго служенія Эдры, то, слѣдуя свидѣтельству его книги (канонической), начало этого служенія мы должны относить ко времени возвращенія изъ плѣна, когда Эдра получилъ полномочіе отъ Артаксеркса (I Эд. VII), именно къ 368—458 годамъ предъ рождествомъ Христовымъ. Если же допустить, что Эдра еще въ тридцатый годъ по разрушеніи Іерусалима (т. е. въ 576 году) вступилъ въ

общественное служеніе и, слѣдовательно, имѣлъ по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ отъ рожденія, то должно признать его невѣроятно долготѣнимъ. По свидѣтельству книги Нееміи, Эзра жилъ и продолжалъ свое общественное служеніе до 20 года царствования Артаксеркса Лонгимана (гл. VIII); слѣдовательно, если допустить, что онъ родился еще до плѣненія, или въ годъ плѣненія, то все время его жизни будетъ простираться болѣе полутора ста лѣтъ.

3. Писатель еврейскихъ главъ книги Эдры жилъ послѣ пророка Даниила: ибо указываетъ на видѣніе о четырехъ царствахъ, бывшее ему въ первый годъ царствования Валтасарова (VIII), и вообще часто представляется подражателемъ пророческой книгъ Даниила. Но какъ упомянутое видѣніе послѣдовало не ранѣе 50 года плѣненія, такъ и вся вообще книга пророка Даниила не могла явиться ранѣе царствования Кира Персидскаго, когда Даниилъ получилъ послѣднее откровеніе (гл. X); между тѣмъ писатель еврейскихъ главъ книги Эдры представляетъ себя получившимъ всѣ откровенія въ тридцатое лѣто по разрушеніи Іерусалима и вмѣстѣ повелѣніе записать ихъ въ книгу въ тоже самое время (XII, 37. 38).

4. Слѣдующая историческая несообразность также неоспоримо доказываетъ, что Эзра не есть писатель разсматриваемой книги. Писатель ея говоритъ, что священныя книги іудеевъ были сожжены при разрушеніи Іерусалима и храма (IV, 23); а на концѣ своей книги повѣствуетъ о чудесномъ написаніи 94 книгъ, между которыми разумѣются и всѣ священныя книги,

будто бы прежде сожженныя. Оба эти повѣствованія не оправдываются исторіею; напротивъ, находятъ въ ней опроверженіе. Изъ книги пророка Даниила видно, что, во время самаго плѣна, были цѣлы законъ и пророки; ибо Даниилъ читалъ и законъ и книги пророковъ (IX, 2. 11). Изъ этого яснаго свидѣтельства открывается, по крайней мѣрѣ, то, что если, при разрушеніи Іерусалима, и дѣйствительно сожжены были тѣ книги, которыя находились и хранились при іерусалимскомъ храмѣ, то у іудеевъ сохранялись другіе списки священныхъ книгъ, и, слѣдовательно, въ послѣдствіи нужно было только собрать ихъ, можетъ быть, исправить, но не воспроизводить снова.

Всѣ указанныя историческія несообразности, находящіяся въ еврейской части третьей книги Эдры, достаточно доказываютъ, что писателемъ ея нельзя признать историческое лице, имя котораго она носитъ.

При опредѣленіи времени, когда жилъ писатель еврейской части третьей книги Эдры, скрывшій себя подъ этимъ историческимъ именемъ, сначала покажемъ, на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и содержанія книги, — къ христіанскому или дохристіанскому времени приличнѣе и справедливѣе относить время его жизни; потомъ постараемся болѣе частнымъ образомъ опредѣлить это время.

Въ еврейской части третьей книги Эдры встрѣчаются такія мѣста, которыя, повидимому, показываютъ, что писатель жилъ во времена христіанскія и знакомъ съ новозавѣтнымъ писаніемъ.

Важнѣйшее мѣсто изъ книги Эдры, которое болѣе

всего можетъ давать мысль о новозавѣтномъ происхожденіи разсматриваемой части этой книги находится: VII гл. ст. 28, 29 по лат. и сл. пер., гдѣ Мессія называется «Иисусомъ» и «Христомъ». Но касательно этого мѣста здѣсь достаточно замѣтить, что въ другихъ переводахъ Мессія не называется ни тѣмъ, ни другимъ именемъ, и что въ этихъ послѣднихъ переводахъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, больше слѣдовъ подлинности и неповрежденности.

Другое мѣсто, благопріятствующее мнѣнію о новозавѣтномъ происхожденіи еврейской части книги Эздры, находится въ первой бесѣдѣ Эздры съ ангеломъ (лат. IV, 35 — 38; эіоп. II, 44—46). Здѣсь говорится о томъ, что души праведныхъ, находящіяся въ хранилищѣ, вопрошали: «доколѣ здѣсь будемъ находиться въ ожиданіи? И когда наступитъ жатва мзды нашей?» Имъ данъ былъ отвѣтъ: «когда исполнится число сѣмянъ между вами» (въ эіоп.: «когда исполнится число тѣхъ, кои—какъ вы», т. е. подобныхъ вамъ).... «когда исполнится предуставленная мѣра». — Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова находится нѣчто сходное. Здѣсь души праведныхъ, избѣнныхъ за слово Божіе, находящіяся подѣ олтаремъ, вопрошаютъ Агнца: «доколѣ, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь обитающимъ на землѣ за кровь нашу?» — Имъ дано было въ отвѣтъ, чтобъ они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братія ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнять число» (VI, 10. 11). На основаніи такого сходства приведенныхъ мѣстъ изъ книги Эздры и Апокалипсиса, можно подумать, что

мѣсто книги Эздры заимствовано изъ Апокалипсиса. Но еслибы писатель еврейской части третьей книги Эздры заимствовалъ это мѣсто изъ Апокалипсиса—священнаго христіанскаго писанія,—едва ли бы онъ могъ согласить его съ общимъ ветхозавѣтнымъ духомъ своей книги. Въ Апокалипсисѣ Іоанна, вопрошающія души, какъ уже искупленные, представляются находящимися подѣ престоломъ Божіимъ: между тѣмъ въ книгѣ Эздры—въ хранилищахъ, находящихся во адѣ (кн. Эдр. IV, 41). Въ Апокалипсисѣ онѣ просятъ о томъ, чтобы скорѣе явлено было правосудіе Божіе въ наказаніи гонителей; между тѣмъ, въ еврейской части книги Эздры, онѣ изъявляютъ желаніе скорѣйшаго полученія награды. Болѣе сходства между отвѣтомъ, какой данъ душамъ въ Апокалипсисѣ, и тѣмъ, какой получили души, находящіяся въ хранилищахъ. Но и это сходство не можетъ служить подтвержденіемъ того, будто мѣсто книги Эздры заимствовано изъ Апокалипсиса. Хотя значительно въ измѣненномъ видѣ, ученіе о хранилищахъ встрѣчается въ Талмудѣ іудейскомъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ еврейской части книги Эздры, время пришествія Мессіи опредѣляется степенью полноты подземныхъ хранилищъ. Такъ въ Misnah Jevahmoth (гл. 6) говорится: «не придетъ Сынъ Давида дотолѣ, пока не извлечены будутъ всѣ души, которыя находятся въ хранилищѣ». ¹⁾ Отселе должно заключать, что мысль, выраженная въ отвѣтъ

¹⁾ Fabricii codicis prevdepigraphi vet. test. volumen atterum pag. 211.

душамъ, вопрошавшимъ въ хранилищахъ о времени получения награды и пришествія Мессіи, свое основаніе имѣетъ въ самомъ понятіи о хранилищѣ, и, слѣдовательно, нѣтъ нужды признавать ее заимствованною изъ Апокалипсиса.

Прочія мѣста еврейской книги Эздры, дающія поводъ предположенію, что она имѣетъ христіанское происхожденіе, находятся тамъ, гдѣ изображаются времена, предшествующія явленію Мессіи. При изображеніи этихъ временъ, писатель книги Эздры указываетъ на многія необычайныя явленія, имѣющія совершиться какъ во внѣшней природѣ, такъ и въ человѣческомъ родѣ, и нѣкоторыя изъ такихъ явленій сходны съ тѣми, на какія указываетъ новозавѣтное откровеніе, какъ на признаки близости втораго пришествія. Сюда относятся: оскудѣніе правды и истины (V, 1. 2. 10. 11), вражда между самыми близкими родными (V, 9; VI, 24), междоусобіе между народами (XIII, 31), наконецъ, землетрясеніе и смущеніе людей (IX, 3). Но большая часть другихъ признаковъ пришествія Мессіи, указанныхъ въ книгѣ Эздры, не находится въ новозавѣтномъ откровеніи. Сюда относятся указанія на частныя необыкновенныя явленія въ природѣ и въ самомъ человѣческомъ родѣ: переселеніе птицъ и животныхъ съ одного мѣста на другое, изданіе голоса камнемъ и моремъ, ископаніе крови отъ древа, преждевременное разрѣшеніе женъ отъ бремени и рожденіе ими чудовищъ, изрыновеніе рыбъ (въ араб. переводѣ: живыхъ) содомскимъ моремъ (V, 5—9). Съ другой стороны, въ книгѣ Эздры нѣтъ указанія

на нѣкоторыя бѣдствія, какія представляются въ новозавѣтномъ откровеніи между признаками втораго пришествія: нѣтъ указанія на голодъ и язвы. Отсутствие этихъ признаковъ и указаніе на такіе признаки, какихъ нѣтъ въ новозавѣтномъ писаніи, показываютъ, что основаніемъ и источникомъ, при изображеніи временъ, предшествующихъ явленію Мессіи, служило для писателя еврейской части книги Эздры, не новозавѣтное откровеніе. Онъ представляетъ весь міръ имѣющимъ возрасты, подобно отдѣльному человѣку; онъ сравниваетъ его съ женою, которая раждаетъ дѣтей, неодинаковыхъ по силамъ, въ молодости и старости (лат. V, 46—56; XIV, 15. 16). По его взгляду на міръ, время предъ пришествіемъ Мессіи должно быть временемъ полного одряхлѣнія міра, — и это одряхлѣніе имѣетъ обнаруживаться въ необыкновенныхъ явленіяхъ, выходящихъ изъ ряда обычнаго стройнаго теченія міра. Такое міросозерцаніе и служило для писателя еврейской части книги Эздры основаніемъ при описаніи всѣхъ частныхъ признаковъ времени, предшествующаго явленію Мессіи.

Происхожденіе еврейской книги Эздры справедливо относить къ ветхозавѣтному времени. Кромѣ вышеуказанныхъ признаковъ, показывающихъ, что она первоначально была написана на еврейскомъ языкѣ, ея происхожденіе до временъ христіанскихъ ясно доказывается разными свидѣтельствами о ней, которыя находятся у христіанскихъ писателей. Такія свидѣтельства находятся у апостола Варнавы въ его посланіи, и у Климента Александрійскаго. Особенно

важно свидѣтельство апостола Варнавы; потому что оно говоритъ объ извѣстности книги Эздры еще до конца перваго вѣка по рождествѣ Христовомъ.

Но главное основаніе, по которому происхожденіе еврейской книги Эздры должно относить къ ветхозавѣтному времени, заключается въ самомъ содержаніи книги. Изъ ея содержанія видно, что писатель, въ познаніи тайнъ царствія Божія, не только еще не преступилъ за предѣлы откровенія ветхозавѣтнаго, но и въ изясненіи постигаемаго имъ даже стѣснялся иногда іудейскими ограниченными представленіями. Въ его догматическомъ ученіи еще не находится того, чѣмъ восполнено и изяснено ученіе ветхозавѣтное послѣ пришествія Спасителя, когда прешла сѣнь и насталъ самый образъ вещей.

Догматическое ученіе, содержащееся въ книгѣ Эздры, можетъ быть, по своему предмету, раздѣлено на три части: на ученіе о значеніи іудейскаго народа и объ отношеніи его къ міру и всѣмъ прочимъ народамъ; на ученіе о Мессіи и Его царствѣ, и на ученіе, о загробной жизни. Разсмотримъ каждое ученіе въ отдѣльности.

Ученіе книги Эздры о значеніи іудейскаго народа основывается на мысли объ избраніи этого народа и его отдѣленіи отъ всѣхъ прочихъ народовъ. Сообразно съ такимъ основаніемъ, писатель еврейской части книги Эздры представляетъ, что весь міръ созданъ для іудеевъ. «Ради насъ (іудеевъ), говоритъ Эзра, Ты создалъ міръ. О прочихъ же языкахъ, отъ Адама происшедшихъ, Ты сказалъ, что они — ничто: они слинѣ употреблены, и съ каплями (выпавшими черезъ

край) изъ сосуда Ты сравнилъ множество ихъ» (VI, 55. 56) ¹⁾. Ту же мысль повторяетъ и ангелъ: «Израиля ради, говоритъ онъ отъ лица Божія, Я сотворилъ міръ» (VII, 11). Изъ другихъ мѣстъ еврейской части книги Эздры можно усмотрѣть и то, какъ писатель понимаетъ избраніе, и почему онъ даетъ столь великое значеніе народу іудейскому, считая за ничто всѣ прочіе народы. Въ первой рѣчи ко Всевышнему Эзра говоритъ: «Развѣ лучше поступаютъ обитающіе въ Вавилонѣ и по этому праву владѣютъ Сиономъ? Когда я пришелъ сюда (т. е. въ Вавилонъ), — то увидѣлъ нечестія безчисленные, и многихъ согрѣшающихъ видѣла душа моя въ это тридцатое лѣто, и ужаснулось сердце мое... Поистинѣ не знаю, какъ это мнѣ постигнуть: развѣ дѣла, совершающіяся въ Вавилонѣ лучше дѣлъ, совершающихся въ Сионѣ? Развѣ познали Тебя другіе народы кромѣ Израиля? или развѣ какія племена приняли завѣты Твои, какъ Іаковъ?... Итакъ взвѣсь нынѣ на вѣсахъ наши неправды и неправды (прочихъ людей) живущихъ на землѣ, и нигдѣ не найдется (почитанія) имени Твоего, какъ только у Израиля» (III, 28—35). Изъ приведеннаго мѣста можно видѣть, что писатель еврейской части книги Эздры понимаетъ избраніе въ смыслѣ наслѣдія божественнаго закона, и великое значеніе даетъ іудейскому народу потому, что онъ получилъ это наслѣдіе; между тѣмъ какъ прочіе народы лишены его. Отселѣ ясно

¹⁾ Въ указываемомъ мѣстѣ свое недоумѣніе Эзра выражаетъ словами прор. Ісаи XL, 15. 18.

видно, что во времена писателя народъ іудейскій еще не утратилъ своего значенія, а напротивъ, въ немъ одномъ сохранилось почитаніе истиннаго Бога. Но это продолжалось только до пришествія на землю Иисуса Христа.

Приведенныя мѣста книги Эздры, въ коихъ видно искреннее убѣжденіе писателя въ исключительномъ значеніи іудейскаго — избраннаго народа и въ ничтожествѣ всѣхъ прочихъ народовъ, какъ отверженныхъ, — могутъ и должны служить для насъ указаніемъ на то, какъ должно понимать недоумѣніе писателя о судьбѣ своего народа, выражаемое въ каждой бесѣдѣ Эздры съ ангеломъ: въ бѣдствіяхъ своего народа онъ находитъ противорѣчіе своему понятію объ избраніи. Этимъ легко объясняется то дерзновеніе, съ какимъ Эзра, или писатель, скрывшій себя подъ его именемъ, выражаетъ свое недоумѣніе. Еслибы писатель еврейской книги Эздры былъ христіанинъ, сколько нибудь знакомый съ новозавѣтными понятіями, — народное бѣдствіе іудеевъ не могло бы привести его въ столь великое недоумѣніе.

Обратимся къ разсмотрѣнію ученія о Мессіи, содержащагося въ книгѣ Эздры. — Здѣсь обратимъ вниманіе на ученіе о лицѣ Мессіи и на ученіе о Его царствѣ.

Несмотря на то, что ученіе о будущихъ временахъ Мессіи занимаетъ цѣлую половину книги Эздры, въ немъ немного предлагается понятій о лицѣ Самаго Мессіи. Впрочемъ, ученіе о Немъ, не смотря на свою краткость, ясно. Мессія называется въ книгѣ Эздры *Сыномъ Божиимъ*. «Когда это сбудется, когда ис-

полнятся знаменія, какія Я показалъ тебѣ прежде, — говоритъ ангель Эздрѣ отъ лица Божія, — тогда явится Сынъ мой, котораго ты видѣлъ въ образѣ мужа, выходящаго изъ моря» (XIII, 32). «Этотъ Сынъ Мой продолжаетъ ангель, обличить беззаконія, совершенныя языками» (—37). Сверхъ того Мессія изображается какъ *существо непостижимое*. На вопросъ Эздры: какой смыслъ имѣетъ то, что мужъ (въ третьемъ видѣніи) вышелъ изъ моря? — ангель отвѣчалъ, что чрезъ этотъ образъ означаетъ *непостижимость* Сына Божія: «какъ никто не можетъ знать того, что находится въ глубинѣ моря, такъ никто изъ находящихся на землѣ не можетъ имѣть знанія о Сынѣ, ни о тѣхъ, которые съ Нимъ, доколѣ не наступитъ день Его» (эе. XIII, 54—55; лат. XIII, 52). Въ книгѣ Эздры находится ученіе о существованіи Сына Божія на небѣ *прежде явленія Его* на землю. Такое ученіе усматривается въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣщается Эздрѣ, что онъ взятъ будетъ съ земли и будетъ находиться съ Сыномъ Божиимъ до окончанія настоящаго вѣка. «Ты восхищенъ будешь изъ среды всѣхъ (живущихъ), — говоритъ Самъ Господь Эздрѣ, — будешь находиться съ Сыномъ Моимъ и съ подобными тебѣ, доколѣ скончаются времена» (XIV, 9). ¹⁾ Наконецъ, въ книгѣ

(¹⁾ Указываемое мѣсто объясняетъ, кого нужно разумѣть подъ тѣми, коихъ писатель представляетъ находящимися на небѣ вмѣстѣ съ Мессіею, Сыномъ Божиимъ, и кои будутъ сопровождать Мессію при Его явленіи (эе. V, 29. XIII, 54. 55). Здѣсь должно разумѣть тѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые безъ тѣлесной смерти оставили земную жизнь. Кромѣ Эноха и Илии, о

Эдры говорится о смерти Мессии, имѣющей быть по Его явленіи на землѣ, безъ указанія, впрочемъ, на ея цѣль и значеніе. «И послѣ сего умретъ Отрокъ Мой, Мессія Мой,—говоритъ ангелъ отъ лица Божія,—и всѣ имѣющіе дыханіе жизни» (эоип. V, 31). Какъ съ одной стороны нельзя не признать ученія о лицѣ Мессии, содержащагося въ еврейской части книги Эдры, истиннымъ, такъ съ другой стороны нельзя не согласиться съ тѣмъ, что оно, по своей общности, далеко отъ той полноты, въ какой раскрылось съ пришествіемъ Самаго Мессии, и можетъ быть прилично только ветхозавѣтному времени. Здѣсь не говорится ни о воплощеніи Сына Божія, ни о цѣли Его смерти; напротивъ послѣдняя представляется какъ-бы общимъ удѣломъ Мессии со всѣми имѣющими дыханіе жизни.

Гораздо полнѣе ученіе еврейской части книги Эдры о царствѣ Мессии, и потому въ немъ яснѣе виднѣнъ духъ времени, въ какое жилъ ея писатель.

Царство Мессии представляется въ книгѣ Эдры, какъ царство правды и истины. По наступленіи этого царства, «загадится лукавое и погасится лъсть; процвѣтетъ же вѣра и побѣдится растлѣніе и явится истина» (VI, 27. 28). Тогда «возрастетъ правда, возсіяетъ истина» (VII, 44). Въ это царство можетъ всту-

преложеніи которыхъ говоритъ писаніе, поздравившіе іудей признавали предложенными и восхищенными на небо Сиеа, сына Аламова (см. Fabricii codex pseudepigr. vet. test. vol. pr. pag. 141. 142), и Моисея (Fabric. cod. pseudep. vet. test. vbl. alter. pag. 127). Указываемое мѣсто книги Эдры и другое подобное—VIII, 19, равно какъ прибавленіе къ эоип. и араб. переводамъ показываютъ, что и Эдру тожъ включали въ число предложенныхъ.

нить только тотъ, кто будетъ «свободенъ отъ нечестій» (VII, 28). Въ него не могутъ войти даже іудей, не имѣющіе добрыхъ дѣлъ. Послѣдняя мысль особенно ясно видна изъ ходатайственныхъ молитвъ Эдры, гдѣ онъ проситъ за согрѣшающій народъ свой, за беззаконныхъ потомковъ Іакова и Израиля (VIII, 15—37), и однакожъ не получилъ удовлетворенія (37. 41). Но, съ другой стороны, Мессія изображается въ книгѣ Эдры, какъ Спаситель исключительно однихъ іудеевъ. Эта мысль выражается во многихъ мѣстахъ книги такъ ясно и прямо, что нельзя допустить того, будто писатель представляетъ Его Спасителемъ и язычникомъ, только не выражаетъ этого прямо, изображая Мессію въ Его отношеніи къ однимъ только іудеямъ. Такъ въ первой бесѣдѣ, говоря о временахъ Мессии, ангелъ указываетъ Эдрѣ на поправленіе и опустошеніе тогда языческой страны, господствовавшей во время Эдры, или писателя, скрывшаго себя подъ его именемъ (лат. V, 3). Отношеніе Мессии къ язычникамъ и къ іудеямъ писатель самымъ яснымъ и прямымъ образомъ показываетъ въ изображеніи третьяго видѣнія (мужа, исшедшаго изъ глубины моря). Здѣсь онъ говоритъ объ язычникахъ, что Мессія «погубитъ ихъ безъ трудности» (XIII, 38); между тѣмъ объ іудеяхъ и о десяти колѣнахъ израильскихъ утверждаетъ, что, по наступленіи царства Мессии, они «обрѣтутся внутри предѣловъ Божіихъ» (XIII, 48). Такимъ ученіемъ о царствѣ Мессии писатель сколько возвышается надъ тѣми, которые, во времена Иисуса Христа, говорили: «мы—сѣмя Авраамова» (Іоан. VII, 33), и только на

основаніи своего происхожденія отъ Авраама присвоили себѣ право на участіе въ царствѣ Мессіи; столько же не достигаетъ полноты понятія христіанскаго о всеобъемлющемъ царствѣ Христовѣ, въ которомъ нѣтъ различія между іудеємъ и еллиномъ (Рим. X, 12).

Другія части ученія о царствѣ Мессіи, содержащагося въ еврейскихъ главахъ книги Эдры, также ясно свидѣтельствуютъ о ветхозавѣтномъ происхожденіи этой книги. Явленіе царства Мессіи писатель еврейскихъ главъ книги Эдры полагаетъ окончаніемъ міра, и потому, описавъ признаки приближающагося разрушенія «вѣка настоящаго», частію встрѣчающіяся и въ новозавѣтныхъ книгахъ,—устами ангела, онъ говоритъ: «вотъ время придетъ, когда усмотрѣны будутъ знаменія, какія Я предсказалъ тебѣ; и сокроется градъ, нынѣ видимый, и явится земля, теперь сокровенная. И всякой, кто свободенъ отъ вышечюказанныхъ нечестій, самъ увидитъ славу Мою. Ибо откроется Мессія Мой съ тѣми, которые съ Нимъ (суть), и утѣшитъ тѣхъ, которые воскресены будутъ (въ латинскомъ переводѣ прибавлено: «in annis quadringentis — въ теченіи чегырехъ сотъ лѣтъ»). И послѣ сего умретъ Отрокъ Мой, Мессія Мой, и всѣ имѣющіе дыханіе жизни. И возвратится міръ въ древнее состояніе безмолвія, на семь дней, какъ прежде, и никто не останется. И по семи дняхъ возбужденъ будетъ (т. е. міръ). И далеко удалится міръ тѣлный. И земля возвратитъ почившихъ въ ней, и послѣ того (хранилища) возвратятъ души, которыя имъ ввѣрены (эѳіоп. V, 26—34. Сн. лат. VII, 26—33). «И въ тотъ день явится Всевышній на пре-

столю суда, и придетъ милосердіе Его, и снисхожденіе Его прекратится, и долготерпѣніе Его престанетъ Судъ же одинъ пребудетъ» (эѳіоп. V, 34—38; сн. лат. VII, 33. 34). Еслибы писатель жилъ по явленіи Мессіи, онъ не слилъ бы признаковъ Его втораго пришествія съ первымъ Его явленіемъ, и не изобразилъ бы въ такой картинѣ всѣхъ послѣдующихъ переменъ въ царствѣ Мессіи. Новозавѣтное откровеніе показало бы ему, что съ первымъ явленіемъ Мессіи еще не окончилось для земнородныхъ время трудовъ и подвиговъ,—не теперь время наслажденія невозмущаемаго, но послѣ всемірнаго воздаянія и суда;—что съ смертію Мессіи открылась въ умирennomъ мірѣ новая жизнь: не пресѣлся мгновенно токъ жизни всеобщей, но и смертнымъ дано носить въ себѣ животъ вѣчный (Іоан. V, 24). Новозавѣтное откровеніе, подтвердивъ слова пророковъ, возвѣстило бы ему, что и судъ всемірный Отецъ далъ Сыну (ст. 27).

При разсмотрѣніи ученія о загробной жизни, обратимъ вниманіе на ученіе о хранилищахъ душъ, о которыхъ очень часто говорится въ еврейской части книги Эдры.

Изъ VI главы эѳіопскаго перевода ясно видно, что хранилища назначены только для однихъ праведныхъ, и что въ нихъ не могутъ войти грѣшники. Изъ той же главы видно, что въ хранилищахъ души праведныхъ не получаютъ еще полнаго воздаянія, и блаженство ихъ состоитъ только въ томъ, что они сознаютъ свои добрыя дѣла, утѣшаются тѣмъ, что чрезъ всю свою жизнь вѣрно служили Всевышнему, и предвку-

шаютъ будущее воздаяніе за свои дѣла, — наконецъ, что души грѣшниковъ не допускаются въ хранилища и блуждаютъ около нихъ. Но гдѣ же именно находятся хранилища? Изъ IV главы (лат. пер.) видно, что хранилища находятся во адѣ. Здѣсь ангелъ говоритъ Эдрѣ; «во адѣ обители душъ подобны ложеснамъ» (ст. 41). Наконецъ, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ книги Эдры, можно заключать, что въ хранилищахъ души праведныхъ должны находиться до самаго суда и воздаянія. Это довольно ясно видно изъ того, что на нетерпѣливый вопросъ Эдры: когда будетъ судъ и воздаяніе? — ангелъ отвѣтствуетъ, что подобный же вопросъ предлагали души, находящіяся въ хранилищахъ (IV, 33 — 37). Тоже можно видѣть и изъ другаго мѣста, гдѣ говорится, что при наступленіи суда, «хранилища возвратятъ души, которыя имъ ввѣрены» (VII, 32).

Писатель и здѣсь не идетъ далѣе предѣловъ ветхозавѣтнаго міра. Онъ еще не знаетъ объ изведеніи изъ ада душъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ Искупителемъ міра, которые какъ на землѣ, такъ и въ томъ мірѣ, до пришествія Спасителя, — еще «не получили обѣщаннаго, дабы они не безъ насъ достигли совершенства» (Евр. XI, 39. 40). Мѣстопребываніе «душъ нѣкогда непокорныхъ», апостолъ Петръ опредѣлительно обозначаетъ именованіемъ темницы (I. Петр. III, 19).

Такимъ образомъ и въ ученіи о загробной жизни писатель еврейскихъ главъ книги Эдры остается при ветхозавѣтныхъ представленіяхъ: здѣсь новое доказа-

тельство того, что онъ относится къ ветхозавѣтному времени.

Приведенныхъ доказательствъ достаточно для подтвержденія того, что еврейская часть книги Эдры принадлежитъ къ писаніямъ ветхозавѣтнымъ. Постараемся ближе опредѣлить время ея написанія.

Если писатель еврейской части книги Эдры жилъ не во время вавилонскаго плѣна; если онъ не есть Эдра, являющійся въ Іудей лѣтъ семьдесятъ спустя послѣ плѣна вавилонскаго; то позволительно думать, что нѣкоторые изъ видѣній, пророчески изображающихъ будущія судьбы народа іудейскаго, какъ бы еще изъ глубины плѣна, суть образныя представленія судебъ, уже совершившихся. Такихъ видѣній, въ послѣднихъ главахъ еврейской части книги Эдры, какъ извѣстно, три. Первое въ образѣ жены, оплакивающей смерть возмужавшаго своего сына и потомъ превратившейся предъ глазами провидца въ крѣпкій городъ, представляетъ возстановленіе Іерусалима, по окончаніи плѣна, совершенное трудами Эдры и Нееміи. Второе видѣніе орла, по данному ангеломъ изъясненію, изображаетъ царство, которое должно имѣть продолжительное вліяніе на народъ іудейскій, для него часто тягостное, и, наконецъ, лишиться этого вліянія. Третье видѣніе изображаетъ Мессію въ видѣ мужа, ишедшаго изъ моря и поражающаго Своихъ противниковъ съ горы Сіона. На основаніи вышеннеложенныхъ изслѣдованій, можно почитать несомнѣннымъ, что писатель жилъ послѣ событій, изображенныхъ въ первыхъ двухъ видѣніяхъ, но не дожидъ

до осуществленія послѣдняго видѣнія. Дальнѣйшія изслѣдованія могутъ привести насъ къ вѣроятному заключенію, что писатель жилъ на предѣлахъ между окончаніемъ событій, изображенныхъ во второмъ видѣніи, и между временемъ явленія Мессіи, изображаемаго въ послѣднемъ видѣніи. Здѣсь нужно ближе рассмотреть, что представляетъ собою второе видѣніе, и прежде всего опредѣлить, какое государство разумѣется подъ образомъ орла. Основанія къ такому опредѣленію находятся въ самомъ изображеніи видѣнія и въ его изъясненіи, какое сдѣлалъ ангель.

Въ видѣніи взаимно противопологаются два образа: образъ орла и образъ льва (XI, 36. 37). Подъ послѣднимъ образомъ разумѣется помазанникъ изъ среды народа іудейскаго. Ангель говоритъ: «это — помазанникъ (въ латинскомъ переводѣ должно читать «unctus» вм. «ventus», принятаго славянск. переводчиками), котораго сохранилъ Вышній къ концу на нихъ и на нечестія ихъ», т. е. показанныхъ въ образѣ орла; и далѣе о немъ говоритъ: «остатокъ людей моихъ избавить съ милосердіемъ» (по эо. и араб. перев.; въ лат. вмѣсто «cum miseria» нужно читать «cum misericordia»).

Изъ рѣчи, какую влагаетъ писатель въ уста льва, ишедшаго изъ лѣса, можно заключать, что подъ образомъ орла онъ разумѣетъ такое государство, которое было враждебно іудеямъ постоянно, во все время его существованія. Левъ говоритъ орлу: «ты сокрушилъ кроткихъ и обидѣлъ миролюбивыхъ, и возлюбилъ лживыхъ и разорилъ жилища тѣхъ, которые

плодъ приносили, и разрушилъ стѣны тѣхъ, которые не дѣлали вреда.... Поэтому исчезни (погибни) ты, орелъ, и крылья твои грозныя, и нерья твои строптивыя и головы твои лукавыя» (XI, 42. 45).

Наконецъ, писатель еврейской книги Эздры прямо показываетъ, что подъ образомъ орла онъ разумѣетъ то именно царство, о какомъ открыто было пророку Даниилу подъ образомъ четвертаго звѣря (XI, 39. 40; XII, 11). Безъ сомнѣнія, здѣсь разумѣется пророческое видѣніе Даниила, изображенное въ VII гл. (ст. 7) его книги; только здѣсь это царство пророкъ видѣлъ въ образѣ звѣря страшнаго. У древнихъ церковныхъ толковниковъ встрѣчается двойное изъясненіе этого видѣнія Даниилова: одни подъ образомъ четвертаго звѣря разумѣютъ царство сирское, котораго тяжкое владычество Іудея испытала надъ собою, особенно при Антиохѣ Епифанѣ; — другіе — царство римское.¹⁾ На основаніи указаній, представляемыхъ самимъ писателемъ еврейскихъ главъ книги Эздры, должно думать, что подъ образомъ орла, дѣйствовавшаго многочисленными крыльями, расположенными по бокамъ, онъ разумѣетъ царство греческое въ Сиріи и Египтѣ, образовавшееся послѣ смерти Александра Македонскаго. Къ нему могутъ быть отнесены всѣ тѣ общія указанія, какія находятся въ видѣніи. Сирія и Египеть, послѣ смерти Александра Македонскаго, постоянно были враждебны по отношенію къ іудеямъ, и при-

¹⁾ См. сводное толкованіе гр. отца на пр. Даниила, изданное Анжелю Майемъ въ I томѣ его *scriptorum veter. nova coll.* p. 47.

триваемаго теперъ толкованія самому видѣнію въ изъясненіи послѣднихъ двухъ подкрыльныхъ перьевъ, воздвигшихся послѣ головъ. Подъ этими перьями разумѣютъ одни Лепидъ и Антонія, другіе же Антонія и Октавія. Но, послѣ умерщвленія Цезаря, возвысились всѣ три указанна лица и составили второй триумvirатъ.

Разумѣющіе римскую имперію, въ видѣніи Эздры, подъ образомъ орла происхожденіе еврейской книги Эздры относятъ къ тому времени, когда Антоній умертвилъ себя въ Египтѣ, а Октавій еще не принялъ императорскаго достоинства подъ именемъ Августа, — слѣдовательно, между 28 и 25 годами до рождества Христова.

Обратимся къ исторіи сирійскаго и египетскаго царствъ, и посмотримъ, въ какой мѣрѣ частности видѣнія соотвѣтствуютъ исторіи того и другаго царства.

Когда орелъ вылетѣлъ изъ моря и еще не началось преемственное господство крыльевъ, головъ и подкрыльныхъ перьевъ, — Эзра слышалъ голосъ, который выходилъ не изъ головъ, а изъ середины орла (XI, 3—11). По изъясненію, данному ангеломъ, этотъ голосъ означаетъ то, что «изъ середины тѣла царства того родятся волненія тревожныя, и оно будетъ клониться къ паденію; но не падетъ тогда, но снова возстановится» (эе. XII, 21, 22; лат. XII, 16. 17). Такая черта видѣнія вполне приложима къ сирійскому и египетскому царствамъ. Ибо, какъ извѣстно, то и другое царство образовалось среди междуусобій полководцевъ Александра Македонскаго, которые преимущественно были опасны Селевку Никатору, первому государю сирійскому, и Птоломею сыну Лагову — египетскому; такъ какъ противъ нихъ направлены были главнымъ образомъ враждебныя дѣйствія другихъ полководцевъ Александра.

Цари, указанные въ видѣніи орла, означены подъ образомъ: а) двѣнадцати крыльевъ орла, б) трехъ большихъ головъ и в) восьми малыхъ подкрыльныхъ перьевъ.

Покажемъ сначала, какихъ именно царей должно разумѣть подъ образомъ двѣнадцати крыльевъ орла.

Подъ этимъ образомъ разумѣются цари сирійскаго и египетскаго царствъ, господствовавшіе въ тотъ періодъ времени, когда Келесирія и Палестина были предметомъ спора и состязанія между тѣмъ и другимъ царствомъ, и когда онѣ постоянно переходили отъ одного царства къ другому. Въ самомъ образѣ крыльевъ можно находить указаніе, что подъ нимъ писатель разумѣетъ царей, принадлежащихъ къ двумъ царствамъ: крылья находятся на двухъ сторонахъ орла¹⁾; а эти двѣ стороны или два бока орла и можно признать образомъ двухъ царствъ. Въ сирійскомъ и египетскомъ царствахъ, въ тотъ періодъ времени, когда Келесирія и Палестина были предметомъ спора между тѣмъ и другимъ, царствовали двѣнадцать царей. Изъ нихъ семь царствовали въ Сиріи: Селевкъ Никаторъ (312—282), Антиохъ Сотеръ (282—261), Антиохъ Θεосъ (261—246), Селевкъ Каллиникъ (246—225), Селевкъ Керавъ (225—223), Антиохъ Великій (223—187) и Селевкъ Филонаторъ (187—

¹⁾ Прямо писатель не говоритъ о томъ, что крылья находились на двухъ сторонахъ, или на бокахъ орла; но объ этомъ можно заключать изъ того, что онъ, говоря о нѣкоторыхъ крыльяхъ, замѣчаетъ, что онѣ находились на правой сторонѣ (XI, 12. 13).

176). Остальные пять царствовали въ тоже самое время въ Египтѣ: Птоломей сынъ Лаговъ (324—284), Птоломей Филадельфъ (284—246), Птоломей Евергетъ (246—221), Птоломей Филопаторъ (221—204) и Птоломей Епифанъ (204—180) ¹). Къ этимъ царямъ могутъ быть приложены и отнесены всѣ частныя замѣчанія, какія дѣлаетъ писатель касательно крыльевъ и царей, подъ ними подразумѣваемыхъ, въ самомъ изображеніи видѣнія и его истолкованіи. О всѣхъ вообще крыльяхъ писатель прямо и рѣшительно говоритъ, что подъ ними разумѣются дѣйствительные цари (XI, 14), но въ тоже время о нѣкоторыхъ замѣчаетъ, что они хотя и воздвигались, но не содержали начальства (XI, 21). Чтобы примирить и согласить такое противорѣчіе, нужно допустить, что писатель подъ содержаніемъ начальства, къ которому всѣ стремились цари, но котораго не всѣ достигали, разумѣетъ нѣчто отличное отъ управленія ихъ своимъ собственнымъ государствомъ. Такъ какъ писатель разсматриваетъ языческія государства въ ихъ отношеніи къ іудеямъ, то на этомъ основаніи нужно думать, что подъ «содержаніемъ начальства» онъ разумѣетъ господство царей надъ іудеями. Это вполне приложимо къ численнымъ сирійскимъ и египетскимъ государямъ: ибо всѣ они стремились къ господству надъ Келесирією и Палестиною, — такъ какъ господство надъ этими областями доставляло имъ превосходство и перевѣсъ надъ

¹ L'Art de verifier les dates de facts historiques. I Partie. Tom II. p. 244 et 300.

другимъ современнымъ государемъ другаго царства, — но не всѣ изъ нихъ достигали своей цѣли. Въ частности, писатель замѣчаетъ, что между послѣдними крыльями «содержали начальство» находящіеся на правой сторонѣ. Подъ правою стороною орла писатель разумѣетъ сирійское царство, что видно изъ того, что первое, воздвигшееся къ господству, крыло онъ подаетъ на правой сторонѣ; а подъ этимъ крыломъ, очевидно, нужно разумѣть Селевка Никатора, который, еще будучи только правителемъ Вавилоніи и еще не сдѣлавшись самостоятельнымъ государемъ, имѣлъ вліяніе на Палестину. Дѣйствительно, въ послѣднее время того періода, когда Палестина и Келесирія были предметомъ спора между Сирією и Египтомъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ Сиріи (со времени Антиоха Великаго), и послѣдніе египетскіе государи — Птоломей Филопаторъ и Птоломей Епифанъ — постоянно терпѣли неудачи въ своихъ покушеніяхъ на обладаніе тою и другою.

О второмъ воздвигшемся крылѣ писатель замѣчаетъ, что оно царствовало долгое время, — гораздо болѣе, чѣмъ каждое изъ послѣдующихъ крыльевъ. Подъ этимъ крыломъ нужно разумѣть египетскаго государя, Птолемея сына Лагова, который жилъ долѣе сирійскаго государя, Селевка Никатора (324—284). Птоломей сынъ Лаговъ, дѣйствительно, царствовалъ долѣе каждаго изъ царей, какъ египетскихъ, такъ и сирійскихъ (40 лѣтъ).

Въ видѣніи съ большею подробностію и обстоятельностью описаны головы орла; въ слѣдствіе чего съ

большую ясностью можно видеть, кого именно писатель разумѣетъ подъ этими головами.

Подъ ними онъ разумѣетъ трехъ государей сирійскаго царства, царствовавшихъ въ то время, когда Палестина находилась уже подъ исключительнымъ вліяніемъ одного сирійскаго царства, и когда Египетъ былъ уже ослабленъ до того, что не могъ спорить съ нимъ за Келесирию и Палестину. Подъ среднюю, сравнительно съ прочими, большую головою онъ разумѣетъ Антиоха IV Епифана (176—164), подъ правую головою — Дмитрія I Сотера (162—150), подъ лѣвою — Антиоха V Евпатора. Всѣ замѣчанія, какія дѣлаетъ писатель, въ описаніи видѣнія и въ его истолкованіи, какъ вообще касательно всѣхъ головъ вмѣстѣ, такъ и въ частности касательно каждой въ отдѣльности, вполне приложимы къ указаннымъ государямъ. О всѣхъ трехъ головахъ замѣчается въ истолкованіи видѣнія, что подъ ними разумѣются цари, которые возглавляютъ въ себѣ нечестія царства (XII, 25). При Антиохѣ Епифанѣ, Дмитріѣ Сотерѣ и Антиохѣ Евпаторѣ, непріязненные отношенія сирійскаго царства къ Палестинѣ достигли послѣднихъ предѣловъ, и, во все время ихъ царствованія, іудеи должны были вести жестокую войну и силою защищать святыню своей вѣры. Особенно бѣдственно было состояніе іудеевъ при Антиохѣ Епифанѣ; потому-то онъ и обозначенъ подъ образомъ большей головы. О царѣ, подразумѣваемомъ подъ среднюю — большую головою въ истолкованіи видѣнія замѣчено, что онъ «на одрѣ своемъ умретъ, но съ мученіемъ» (XII, 26):

Антиохъ Епифанъ умеръ не насильственной смертію, но отъ мучительной болѣзни, во время похода въ Персію. Въ видѣніи правая и лѣвая головы изображаются соцарствующими, потому что правая голова представляется пожирающею лѣвую; а въ толкованіи замѣчается, что оба царя, подразумѣваемые подъ этими головами, отъ меча погибнутъ. Все это вполне приложимо къ судьбѣ и исторіи Дмитрія Сотера и Антиоха Евпатора. По смерти Антиоха Епифана, они оба имѣли право на царство — первый, какъ сынъ Селевка Филопатора, незаконно устраненный отъ престола Епифаномъ, второй, какъ сынъ послѣдняго, только что умершаго государя, и оба почти въ одно и тоже время были признаны государями — первый народомъ, послѣдній войскомъ. Въ оторывшейся между ними междуусобной войнѣ, Дмитрій одержалъ верхъ надъ Евпаторомъ и закололъ его мечемъ, но потомъ и самъ испыталъ ту же участь отъ руки Александра Баласа.

Теперь остается показать, кого должно разумѣть подъ осьмью малыми подкрыльными перьями.

Въ изображеніи видѣнія замѣчается, что малые перья раждались отъ крыль, и по отвѣщенію къ послѣднимъ были «непріязнены» (*contrariae*). Въ истолкованіи видѣнія замѣчается, что подъ малыми перьями разумѣются цари, «которыхъ время будетъ краткое и годы немногіе» (XII, 20). Изъ этихъ двухъ замѣчаній видно, что подъ малыми перьями разумѣются такіа лица, которыя были враждебны царямъ, означеннымъ въ видѣніи подъ образомъ крыль; подобно имъ стреми-

лись къ царству и господству, но господство ихъ было и непродолжительно и тревожно. Такъ какъ въ рѣчи льва, обращенной къ орлу, находится упрекъ и перьямъ,— то къ этому замѣчанію нужно присоединить еще то, что подъ перьями разумѣются такія лица, которыя имѣли отношеніе и къ іудеямъ.

Возбужденіе двухъ первыхъ перьевъ и ихъ стремленіе къ господству писатель относитъ ко времени господства двѣнадцати крыльевъ орла, но не означаетъ точно этого времени (XI, 29). Подъ этими перьями можно разумѣть полководца Александра Македонскаго, Антигона и сына его Димитрія. Въ тотъ періодъ времени, когда еще только образовывались изображенныя въ видѣніи царства сирійское и египетское, Антигонъ и Димитрій были враждебны тому и другому и вели продолжительную войну съ Селевкомъ Никаторомъ и Птоломеемъ, сыномъ Лаговымъ. Во время этой войны, они заняли Палестину и владѣли ею нѣкоторое время. Замѣчаніе, какое дѣлаетъ писатель касательно двухъ изъ осьми царей, изображенныхъ въ видѣніи подъ образомъ перьевъ: «два отъ нихъ погибнуть» (XII, 20), кажется, нужно относить къ двумъ первымъ царямъ. Дѣйствительно, всѣ старанія Антигона и Димитрія утвердиться въ Азіи, не смотря на частныя успѣхи, были тщетны, и они оба погибли:—первый убитъ въ сраженіи при Ипсѣ, послѣдній чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ плѣнникомъ Селевка.

Возбужденіе и стремленіе къ господству третьяго и четвертаго малыхъ перьевъ писатель полагаетъ между царствованіемъ крыльевъ и пробужденіемъ первой

большой головы. Стремленіе къ господству и изчезновеніе этихъ перьевъ онъ представляетъ чрезвычайно быстрымъ (XI, 26, 27). Подъ третьимъ перомъ, очевидно, должно разумѣть Иліодора, который отравилъ Селевка Филопатора, чтобы самому занять сирійскій престолъ. Но кого нужно разумѣть подъ четвертымъ перомъ? Очень вѣроятно, что подъ этимъ перомъ писатель разумѣетъ Димитрія, сына отравленнаго государя и его законнаго наслѣдника. Правда писатель изображаетъ Димитрія въ послѣдствіи подъ образомъ правой головы,—но нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ изображаетъ его и здѣсь, подъ другимъ образомъ, сообразно его настоящему состоянію и положенію.—Такое предположеніе можетъ быть подтверждено тѣмъ, что писатель, говоря о стремленіи къ господству малыхъ перьевъ, упоминаетъ не о трехъ, но только о двухъ покоящихся головахъ ¹⁾ (XI, 23). Вѣроятно, онъ здѣсь потому не упоминаетъ о третьей большой головѣ, что лице, подразумеваемое подъ нею, изображается подъ образомъ малаго пера.

О пятомъ и шестомъ перьяхъ писатель говоритъ: «и вотъ два оставшіяся (пера) сами въ себѣ помышляли о томъ, чтобы царствовать. И когда они помышляли о томъ,—вотъ одна изъ покоящихся головъ, средняя, возбуждалась» (XI, 28. 29). Такимъ образомъ оба эти пера представляются дѣйствующими совокупно.

¹⁾ Въ арабскомъ переводѣ, подобно латинскому, говорится только о двухъ головахъ. Въ эеіопскомъ переводѣ говорится неопредѣленно, безъ указанія числа.

Подъ ними нужно разумѣть двухъ малолѣтнихъ сыновей Птоломея Епифана, Филометора и Фискона. Смерть Птоломея Епифана (180) случилась за четыре года до вступленія на сирійскій престолъ Антиоха (176). Такъ какъ доселѣ продолжался споръ между Селевкидами и Птоломеями о первенствѣ и о господствѣ надъ странами, лежащими между областями тѣхъ и другихъ, то Антиохъ Епифанъ, предвидя и въ своихъ племянникахъ противниковъ себѣ и своему царству, поспѣшилъ предупредить ихъ и воспользоваться ихъ малолѣтствомъ. Вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ, онъ напалъ на Египетъ, разрушилъ въ немъ множество городовъ, и, хотя вмѣшательство римлянъ спасло Египетъ отъ конечнаго разрушенія, — онъ достигъ свой цѣли: лишилъ своихъ племянниковъ возможности противодѣйствовать ему, и отселъ Египетъ пересталъ быть соперникомъ сирійскому царству, по крайней мѣрѣ, до того времени, когда, по смерти Димитрія Сотера, открылись волненія и безпорядки въ сирійскомъ царствѣ. На языкѣ видѣнія это выражено такимъ образомъ: «и съѣла (средняя голова) два подкрыльныхъ пера, которыя помышляли царствовать» (XI, 31).

Наконецъ, подъ послѣдними двумя подкрыльными перьями, царствованіе которыхъ писатель полагаетъ послѣ царствованія всѣхъ трехъ головъ, нужно разумѣть двухъ сирійскихъ государей, самозванца Александра Баласа (150—145), выдававшато себя за сына Антиоха Епифана, и Димитрія II Никатора (145—144). При обоихъ этихъ государяхъ,

состояніе сирійскаго царства совершенно измѣнилось: внутри его, въ слѣдствіе междуусобія Александра и Димитрія, совершались величайшія смятенія и безпорядки. Вмѣстѣ съ этимъ оно измѣнилось въ своихъ отношеніяхъ къ Іудеѣ и Египту. Оба указанные государя искали союза, мира и даже покровительства у іудейскаго первосвященника Іоанаана, и судьба ихъ обоихъ рѣшалась египетскимъ царемъ Птоломеемъ Филометоромъ. Такое состояніе сирійскаго царства при Баласѣ и Димитріѣ явно выражено въ видѣніи: «и было царство ихъ слабо и полно смятенія» (XII, 2).

Среди такихъ неустройствъ въ Сиріи, народъ іудейскій, мужествомъ сыновъ Маттаѳинныхъ, постепенно достигъ свободы, и цари сирскіе, признавъ его независимость, сами стали искать союза съ ними. Торжествующій народъ записалъ въ своей лѣтописи: «лѣта сто семьдесятая (отъ эры Селевкидовъ, или 143 предъ рождествомъ Христовымъ) снято иго языческое отъ Израиля», — и установилъ новое лѣтосчисленіе отъ этого времени. Первосвященникъ Симонъ, второй сынъ Маттаѳин, признанъ вождемъ народа, съ правомъ наследственности того и другаго достоинства въ его родѣ. Римъ разослалъ своимъ подвластнымъ и содружественнымъ областямъ и городамъ повелѣніе, «чтобы не наносили золь іудеямъ и не воевали противъ нихъ и городовъ ихъ, и чтобы не помогали воюющимъ противъ нихъ». Сынъ Димитрія Никатора, Антиохъ, прислалъ просить помощи къ достиженію отеческаго престола. Скажемъ словами книги Маккавейской: «и была покойна земля іудина во всѣ дни Симоновы, и онъ

доставилъ счастье народу своему, и была угодна людямъ власть его, и слава его (пребывала) во все дни. Онъ утвердилъ миръ въ землѣ своей, и возвеселился Израиль веселиемъ великимъ, и сидѣлъ каждый (безопасно и спокойно) подъ виноградомъ своимъ и смоковницею своею, и не было никого, кто бы устрашалъ Израиль. И не стало ратующихъ противъ него на землѣ его, и цари (непріятели) сокрушены были во дни тѣ. Симонъ возвысилъ всехъ (дотоле) уничтоженныхъ людей своихъ; онъ чтилъ законъ и уничтожалъ всякое беззаконіе и лукавство» (1. Мак. XIV, 4; 11 — 15). Это то возвышеніе народа іудейскаго, съ своимъ помазанкомъ — первосвященникомъ и вождемъ, и представилъ писатель еврейской части книги Эздры въ образѣ льва, наслѣдственномъ еще отъ благословенія Іаковлева. «Это — помазанныкъ, говоритъ ангелъ Эздрѣ, котораго сохранилъ Вышній къ концу на нихъ (т. е. противъ сиріянъ) и на нечестія ихъ, и онъ обличитъ ихъ и поразитъ предъ ними раздоры ихъ: ибо поставитъ ихъ на судѣ живыхъ. А обличивъ, накажетъ ихъ. Остатокъ же людей Моихъ избавитъ съ милосердіемъ и ублажитъ ихъ до конечнаго дня суднаго, о которомъ Я говорилъ тебѣ сначала» (XII, 32. 34). Насильственное преобладаніе орла надъ страну кроткихъ и миролюбивыхъ кончилось, какъ говоритъ ему левъ въ своемъ обличеніи: «пусть успокоится вся земля и будетъ свободна отъ твоего насилія, и пусть уповаешь на судъ и милосердіе Того, Который сотворилъ ее» (XI, 46). Въ это-то, вѣроятно, время и явилась книга съ именемъ Эздры, содержащая такое

подробное изображеніе судебъ царства сирскаго въ отношеніи его къ народу іудейскому, особенно при послѣднихъ царяхъ. Какъ бы устраняя подозрѣніе въ подлинности такого откровенія, бывшего еще Эздрѣ, но неизвѣстности его до дней исполненія, — писатель присовокупилъ повелѣніе ангела: «ты одинъ удостоился узнать эту тайну Вышняго. Итакъ напиши въ книгу все то, что ты видѣлъ, и положи написанное въ мѣстѣ тайномъ. И ты научишь этому мудрыхъ между людьми твоими, въ умѣ которыхъ ты увѣренъ, что они могутъ принять и хранить тайны эти» (XII, 36. 37). Мы не сомнѣваемся въ возможности полнаго раскрытія отдаленнаго будущаго предъ взоромъ пророческимъ; мы знаемъ, напр., съ какою подробностію изложилъ пророкъ Даніилъ судьбы тѣхъ же царствъ сирскаго и египетскаго и ихъ отношенія къ іудеямъ (гл. XI). Но мы недоумѣваемъ: 1) почему бы пророку истинному, болѣе всего обязанному блюсти правду, чтобы слово Божіе, исходящее изъ устъ его, не было принято за ложь, нужно было прикрывать себя чужимъ именемъ, и прибавленіемъ времени давать своему пророчеству бѣольшую древность? 2) почему бы, при такомъ подробномъ раскрытіи судебъ царства сирскаго въ отношеніи къ іудеямъ, не благоугодно было Духу Святому съ такою же точностію изобразить предъ провидцемъ и гораздо важнѣйшую для народа іудейскаго и для другихъ тайну явленія Мессіи? Ибо можно ли, напр., приписать откровенію Духа Святаго то, что писатель говоритъ о погруженіи

мира въ состояніе безмолвія на семь дней, по смерти Мессіа?

Къ соображеніямъ о времени написанія разсматриваемой части книги Эздры прибавимъ еще слѣдующее:

Писатель не разъ говоритъ о томъ, что, при разрушеніи Іерусалима вавилонянами, сожжены были священныя книги іудеевъ; а на концѣ книги передаетъ событіе чудеснаго воспроизведенія книгъ Эздою. Какъ мы уже видѣли, и то и другое несправедливо: при разрушеніи Іерусалима, священныя книги не были совершенно уничтожены, и Эзра могъ быть только собирателемъ и исправителемъ книгъ, а не возстановителемъ. Но какииъ же образомъ составились повѣствованія о сожженіи и возстановленіи книгъ? Священныя книги іудеевъ были изыскиваемы и сожгаемы во время гоненія Антиоха Епифана ¹⁾. Итакъ повѣствованія образовались въ слѣдствіе того, что писатель еврейской книги Эздры ко времени разрушенія Іерусалима перенесъ событіе своего времени и, сообразно съ этимъ, нѣсколько измѣнилъ истинное дѣло, совершенное Эдрою. Сверхъ того, нужно было пройти довольно времени послѣ смерти извѣстнаго своею церковною дѣятельностію Эздры, чтобы писатель, знакомый съ исторіею своего народа, смѣшалъ время его дѣйствованія съ временемъ вавилонскаго плѣненія. Наконецъ, еврейскій языкъ, на которомъ, какъ мы выше старались показать, написана была разсматриваемая часть книги Эздры, — около времени

¹⁾ Flavii Antiqu. lib. xii. cap. v.

Симона Праведнаго, еще былъ въ употребленіи между іудеями и понятенъ для нихъ. Доказательствомъ этому можетъ служить первая книга Маккавейская, написанная около того же времени (XVI, 24), на еврейскомъ языкѣ, какъ показываетъ образъ ея рѣчи и какъ подтверждаетъ свидѣтельство Іеронима, который самъ видѣлъ еврейскій ея текстъ ¹⁾.

По недостатку указаній въ еврейской части книги Эздры, нѣтъ возможности съ какою либо достовѣрностію опредѣлить, кто именно ея писатель. Если вѣрны наши соображенія о времени ея написанія, то мы знаемъ, что, съ возстановленіемъ вѣры и государства трудами Маттаеи и сыновъ его, усилились занятія закономъ. Званіе «книжниковъ», славное и до временъ Маккавейскихъ (Сирах. XXXVIII. 34—39), приобрѣло еще болѣе значенія. Но пророковъ уже не являлось. Писатель еврейской части книги Эздры принадлежалъ, вѣроятно, къ числу этихъ «книжниковъ».

Цѣль, съ какою написана еврейская часть третьей книги Эздры, легко можетъ быть опредѣлена по ея содержанию.

Изъ рѣчей, влагаемыхъ писателемъ въ уста Эздры, можно заключать, что бѣдствія, претерпѣваемые іудеями со времени плѣненія вавилонскаго, возбуждали въ благочестивыхъ іудеяхъ нетерпѣливое желаніе скорѣйшаго избавленія, раждали въ ихъ душахъ усиленное ожиданіе исполненія древнихъ обѣтованій, имѣв-

¹⁾ См. Zeitschrift für Philos. und Kath. Theol. XIII Heft. Köln. 1833. S. 30 und weiter.

шихъ исполниться съ пришествіемъ Мессіи. Эзра, изображающій въ своемъ лицѣ благочестиваго іудея, недоумѣвающего о судьбахъ своего народа, въ своихъ бесѣдахъ съ ангеломъ, часто высказываетъ жалобы на претерпѣваемыя іудейскимъ народомъ бѣдствія, и предлагаетъ вопросъ, когда конецъ вѣмъ этимъ бѣдствіямъ, и скоро ли наступятъ вождѣлѣнныя времена Мессіи.

Сверхъ того, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ еврейской части третьей книги Эздры можно заключать, что писатель ея имѣетъ въ виду и другой родъ іудеевъ, для наставленія которыхъ писалъ свою книгу. Раскрывая тайны загробной жизни, изображая послѣдній судъ, онъ говоритъ объ *отступившихъ*, которые, по окончаніи земной жизни, не войдутъ въ хранилища, но будутъ блуждать около нихъ, въ мучительномъ ожиданіи предстоящихъ наказаній, а на самомъ судѣ услышатъ грозное обличеніе изъ устъ Всевышняго и осужденіе на вѣчныя мученія.—Подъ этими *отступившими*, безъ сомнѣнія, нужно разумѣть тѣхъ іудеевъ, которые, во время зависимости отъ сиріянъ, не устояли противъ искушеній и оставили отеческія вѣрованія и священные обычаи. Такихъ отступившихъ образовалось немало между іудеями со времени гоненія Антіоха Епифана, какъ можно видѣть изъ свидѣтельства книги Маккавейской: «во дни тѣ (т. е. Антіоха) появились у Израиля сыны беззаконныя, и они совратили многихъ, говоря: пойдемъ и вступимъ въ союзъ съ язычниками, что около насъ, потому что, съ тѣхъ поръ какъ мы отдѣлились отъ нихъ, насъ постигли многія бѣдствія. И

такое внушеніе понравилось: нашлись нѣкоторые между людьми, и пошли къ царю (Антіоху), и онъ дозволилъ имъ справлять обряды языческіе. И устроили они себѣ училище во Іерусалимѣ по законамъ языческимъ, и оставили обрѣзаніе, и отступили отъ завета святаго, и соединились съ язычниками, и предались беззаконіямъ» (1 Мак. 1, 11—18).

Когда искушеніе кончилось и Израиль успокоился подъ кроткимъ правленіемъ помазанника изъ своей среды,—очень благовременно было сдѣлать воззваніе къ *отступившимъ* и напомнить имъ объ ужасной тяжести ихъ преступленія.

Умѣрить нетерпѣливое желаніе благочестивыхъ іудеевъ и дать ихъ ожиданіямъ должное направленіе; обличить отступившихъ и угрозами предстоящихъ имъ будущихъ наказаній обратить на прежній путь жизни, сообразной съ закономъ, — таковы цѣли, какія имѣлъ въ виду писатель еврейской части третьей книги Эздры.

Благочестивыми іудеями онъ занятъ преимуществу и прежде всего старается умѣрить ихъ нетерпѣніе. Для этого онъ, съ одной стороны, старается внушить имъ, что человѣку, какъ существу ограниченному, непозволительно посягать на сокровенныя тайны Божіи, а съ другой стороны показываетъ, что судьбы настоящаго міра совершаются по неизмѣнному предѣленію Божію и что они находятся въ тѣсной связи съ судьбами міра духовнаго-загробнаго. Чтобы ожиданіямъ благочестивыхъ іудеевъ дать должное направленіе, для этого писатель указываетъ признаки

пришествія Мессіи; имѣющаго послѣдовать въ концѣ настоящаго вѣка, и при этомъ, отъ лица ангела, даетъ каждому іудею такой отвѣтъ: «самъ внимательно слѣди за ходомъ времени» (IX, 1). Черезъ указаніе на признаки конца міра и пришествія Мессіи, сопровождаемое такимъ совѣтомъ, онъ возбуждаетъ въ своихъ читателяхъ вниманіе ко всему тому, что, по волѣ и устроенію Божію, совершается около нихъ и съ ними, и старается предохранить отъ мечтательныхъ порывовъ ожиданія Мессіи. Но, умѣряя нетерпѣливое ожиданіе іудеевъ и предохраняя отъ мечтательности, онъ въ тоже время старается сообщить ихъ ожиданіямъ ту твердость и крѣпость, которая свойственна истинной вѣрѣ въ непреложныя обѣтованія, данныя Израилю. Перенесшись ко временамъ плѣна и оттолкъ созерцая судьбы іудеевъ до времени пришествія Мессіи,—онъ въ трехъ видѣніяхъ изображаетъ три эпохи избавленія: первую—при Нееміи, вторую—въ свои времена, третью и послѣднюю—при Мессіи. Первая и вторая эпохи избавленія уже прошли въ то время, когда написана была еврейская часть книги Эздры. Поэтому, будучи сопоставлены съ третьею, еще только ожидаемою, эпохою избавленія, онъ должны были служить для вѣры несомнѣнными доказательствами, что въ предопредѣленное время и оно совершится. Можетъ быть, съ этою именно цѣлію писатель еврейской части третьей книги Эздры и перенесся ко времени плѣна.

Обличенія на отступившихъ и угрозы имъ, находящіяся въ еврейской части книги Эздры, проникнуты особенною силою и высказываются съ такою рѣ-

шительностію, что не оставляютъ ни малѣйшей надежды на то, будто отступившіе, ради своего произхожденія, получаютъ прощеніе или, по крайней мѣрѣ, какое либо ослабленіе предстоящихъ имъ мученій. Неизбѣжность ихъ будущей гибели писатель доказываетъ съ одной стороны свойствами Бога—мздовоздаятеля, Который, по Своему правосудію, можетъ услаждаться только тѣмъ, что хорошо само въ себѣ, и не можетъ скорбѣть о томъ, что худо и развращенно. Предложивъ сравненіе, показывающее, что и человѣкъ услаждается только тѣмъ, что дорого и рѣдко, и за ничто считаетъ обыкновенное и худое,—ангелъ отъ лица Божія продолжаетъ: «и Я буду утѣшаться о тѣхъ немногихъ, которые будутъ жить, поелику они наслѣдуютъ славу Мою; ибо въ нихъ имя Мое прославилось. И Мое сердце не сокрушается о тѣхъ, которые погибнутъ. Поелику они нынѣ уподобились огню, стали какъ пламень, возгорѣлись какъ дымъ и воспламенились и погибли» (эіоп. VI, 25 — 38). Неизбѣжность будущей гибели отступившихъ и всѣхъ вообще нечестивыхъ писатель доказываетъ, съ другой стороны, различіемъ будущаго вѣка отъ настоящаго и его существенными свойствами. «Настоящій вѣкъ, говоритъ ангелъ Эдрѣ, не есть конецъ; въ настоящемъ вѣкѣ еще не явлена та слава Божія, которая имѣетъ открыться въ томъ (т. е. будущемъ) вѣкѣ.... День же суда будетъ конецъ міра сего и начало міра будущаго, въ которомъ престанетъ смертность, и настанетъ безсмертіе. И послѣ сего уничтожится немощь и престанетъ невѣріе и процвѣтетъ справедли-

вость...» (эв. VII, 10—14). Такимъ различіемъ настоящаго и будущаго вѣковъ писатель объясняетъ то, почему въ настоящемъ вѣкѣ благочестивые могутъ ходатайствовать за нечестивыхъ, — между тѣмъ какъ въ будущемъ вѣкѣ этого уже быть не можетъ. Наконецъ, неизбежность будущей гибели отступившихъ писатель еврейскихъ главъ третьей книги Эздры доказываетъ величіемъ ихъ виновности предъ Богомъ, которая дѣлается совершенно неизвинительною потому, что имъ данъ былъ божественный законъ, который они презрѣли, дано было много времени для исправленія, которыми они не воспользовались. «Тогда (т. е. въ будущемъ вѣкѣ, начиная со дня суда), говоритъ ангелъ Эздрѣ отъ лица Божія, будутъ въ скорби тѣ, которые нынѣ отступили отъ путей Моихъ, и въ мученіяхъ пребудутъ тѣ, которые отвергли ихъ съ презрѣніемъ. Ибо тѣмъ, которые не познали Меня, при жизни получая благодѣянія, и которые возненавидѣли законъ Мой, когда еще имѣли свободу, и когда еще была для нихъ возможность покаяться, которые не познали Меня, но отверглись: всѣмъ такимъ должно по смерти въ мученіяхъ узнать (лат. IX, 9—13), кто Тотъ, Кого они отверглись» (араб. пер.). Влагая въ уста ангела грозныя опредѣленія правды Божіей касательно будущей судьбы отступившихъ, — въ уста самаго Эздры писатель влагаетъ ходатайственныя за нихъ молитвы, въ коихъ онъ преклоняетъ Бога къ милосердію во имя Его неизреченной благодати и во имя тѣхъ, кои исполняютъ божественный законъ. Въ этихъ трогательныхъ ходатайственныхъ молитвахъ слышится голосъ

родственнаго чувства любви, искренно скорбящаго о неизбежной гибели заблудшихъ. — Поэтому, если грозныя опредѣленія правды Божіей должны были, по намѣренію писателя, поразить страхомъ сердца заблудившихъ, — то ходатайственныя молитвы должны были смягчить ихъ и привести въ состояніе умиленія.

Для успѣшнаго достиженія цѣлей, къ которымъ стремился писатель еврейской части третьей книги Эздры, — ему надлежало раскрыть съ возможною полнотою многіе предметы относительно настоящаго вѣка и вѣка будущаго — еще ожидаемаго. Дѣйствительно, писатель касается многихъ предметовъ вѣры и упованія, и раскрываетъ ихъ съ достаточною полнотою и обстоятельностью. Это и дѣлаетъ его книгу очень замѣчательною и важною въ ряду книгъ еврейскихъ, написанныхъ въ то время, когда уже кончилось преемство пророковъ и умолкъ голосъ откровенія.

Многоразличныя бѣдствія, испытываемыя іудеями почти постоянно со времени вавилонскаго плѣненія, образовали въ благочестивыхъ іудеяхъ нетерпѣливое желаніе скорѣйшаго избавленія, а другихъ слабыхъ расположили оставить отеческій законъ и сдѣлаться отступниками вѣры. Поэтому надлежало прежде всего объяснить смыслъ этихъ бѣдствій, показать ихъ главное основаніе и цѣль.

Допуская постепенное одряхлѣніе міра и его упадокъ во всѣхъ отношеніяхъ (V, 49—56), и признавая всѣ бѣдствія, поражающія міръ и людей, выраженіемъ одряхлѣнія міра (XIV, 16), — свои времена

писатель представляет близкими къ окончанію вѣка, когда міръ уже вступилъ въ послѣдній возрастъ своего бытія, и этимъ объясняетъ, почему въ его время много бѣдствій.

Первое и главное основаніе печальнаго порядка міра и его явленій писатель указываетъ въ первомъ грѣхѣ Адама, въ нарушеніи имъ заповѣди Божіей, и потому предлагаетъ довольно подробное и полное ученіе о первородномъ грѣхѣ. Связь первороднаго грѣха съ порядкомъ настоящаго міра онъ представляетъ въ третьей бесѣдѣ Эздры съ ангеломъ.

Здѣсь ангелъ отъ лица Божія говоритъ Эдрѣ: «когда преступилъ Адамъ законоположенія Мои, опредѣлено было, что сдѣлалось. И сдѣлались пути сего вѣка тѣсны и болѣзненны и трудны, скорбны и лукавы и исполнены бѣдствій и съ трудомъ великимъ сопряжены» (VII, 11. 12). Въ другихъ мѣстахъ своей книги писатель предлагаетъ болѣе подробное ученіе о грѣхѣ первородномъ. Такъ онъ показываетъ, съ одной стороны, то, что первородный грѣхъ, какъ естественное наслѣдство, переходитъ на всѣхъ потомкомъ Адама, а съ другой стороны—и то, что каждый частный грѣхъ и преступленіе первое основаніе свое имѣетъ въ грѣхѣ первородномъ. Въ первой молитвенной рѣчи къ Господу Эзра говоритъ: «и Ты завѣщаль ему (Адаму) хранить заповѣдь Твою, и онъ преступилъ ее, и затѣмъ Ты обрекъ на смерть его и потомство его, и произошли народы... и ходилъ каждый народъ по похотямъ своимъ, и (всѣ народы) удивительное дѣлали предъ Тобою, и презирали заповѣ-

ди Твои» (III, 7, 8). «Сердце лукавое образовалось въ первомъ человѣкѣ, и онъ имъ побужденъ былъ,—говорить Эзра въ той же рѣчи,—и не онъ одинъ, но и всѣ, родившіеся отъ него» (эѳіоп. 1, 20. 21). «О, что сдѣлалъ ты, Адамъ!—воскликаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ: когда ты согрѣшилъ,—то произошло паденіе не тебя одного, но и всѣхъ насъ, которые отъ тебя произошли» (VII, 48). Представляя міръ постепенно болѣе и болѣе старѣющимся и, по мѣрѣ своего ослабленія, дѣлающимся болѣе и болѣе скорбнымъ и тяжкимъ для людей, и указывая основаніе такого порядка въ грѣхѣ первородномъ,—писатель книги Эздры не оставляетъ свой народъ безъ утѣшенія: въ ихъ бѣдствіяхъ онъ указываетъ сокровенную цѣль любви Божіей. Можно съ достовѣрностію утверждать, что писатель не мало старался о томъ, чтобы эта цѣль была понята всѣми, и всѣ обратили на нее должное вниманіе. Онъ не вдругъ прямо говоритъ объ ней, но предварительно приготовляетъ своихъ читателей къ ея услышанію. Въмѣсто объясненія, для чего народъ іудейскій подвергается бѣдствіямъ, въ первой бесѣдѣ съ Эдрою, ангелъ говоритъ только, что человѣку невозможно постигнуть тайны судьбы Божіихъ. Во второй бесѣдѣ, на скорбь Эздры о бѣдствіяхъ своего народа и на его желаніе постигнуть опредѣленія Божія касательно судьбы іудеевъ, ангелъ отвѣчаетъ многозначительнымъ вопросомъ: «или ты возлюбилъ его (Израиля) болѣе, нежели Сотворившій его»? (V, 33) Такимъ вопросомъ онъ только заставляетъ предполагать, что въ бѣдствіяхъ Израиля сокрыта какая либо бла-

гая цѣль. Наконецъ, уже въ третьей бесѣдѣ Эздры съ ангеломъ, когда вниманіе читателей достаточно возбуждено предшествующими неопредѣленными рѣшеніями, прямо показывается, что бѣдствія посылаются на Израиля съ тою благою цѣлю, дабы путемъ искушеній и страданій приготовить его къ вступленію въ будущее царство Мессіи. Здѣсь ангелъ, сравнивъ будущій вѣкъ съ моремъ и городомъ, настоящій вѣкъ—съ путемъ къ этому морю и городу, сопряженнымъ съ затрудненіями и опасностями, народъ іудейскій—съ человѣкомъ, желающимъ видѣть море и владѣть городомъ,—говоритъ Эздрѣ, — что, для наслѣдованія благъ будущаго вѣка, люди должны пройти предварительно тѣсными и скорбными путями вѣка настоящаго (VII, 12. 13). Въ другомъ мѣстѣ, на опасеніе Эздры, что немногіе изъ живущихъ среди бѣдствій спасутся,—ангелъ отвѣчаетъ: «таково назначеніе подвига, какой долженъ совершать каждый человѣкъ, рожденный на земли: если онъ побѣжденъ будетъ, то претерпитъ, что ты сказалъ (т. е. мученія въ будущемъ вѣкѣ); если же побѣдитъ, то получитъ о чемъ я говорю» (награду. VII, 57. 58). При объясненіи судебъ настоящаго міра, писатель не ограничивается тѣмъ, что показываетъ смыслъ, основаніе и цѣль бѣдствій, постигающихъ какъ весь міръ вообще, такъ и въ частности народъ іудейскій,—но въ тоже время онъ возводитъ вниманіе своихъ читателей отъ земныхъ явленій къ небесному, указываетъ высшее основаніе ихъ въ предопредѣленіи Божественномъ и такимъ образомъ Самаго Бога изображаетъ

главнымъ распорядителемъ всѣхъ судебъ міра и человѣка, возбуждая чрезъ это въ послѣднемъ покорность Его премудрымъ распоряженіямъ. По ученію еврейской части третьей книги Эздры, предопредѣленіе Божественное все обнимаетъ. Оно назначило продолженіе настоящаго вѣка: посему ангелъ говоритъ Эздрѣ, что «Всевышній терпитъ согрѣшенія живущихъ на земли не для нихъ, но ради времени, какое Онъ опредѣлилъ» (эѳіоп. VI, 43). По словамъ ангела, предопредѣлены отъ начала судъ и на немъ осужденіе нѣкоторыхъ людей. Ангелъ говоритъ Эздрѣ: «когда Всевышній создалъ міръ и Адама и всѣхъ родившихся отъ него,—Онъ напередъ опредѣлилъ судъ и на немъ осужденіе» (эѳіоп. VI, 45). Изъ послѣдующихъ словъ ангела можно видѣть, что это предопредѣленіе основывалось на предвѣдѣніи свободныхъ дѣлъ каждаго человѣка: ибо далѣе ангелъ говоритъ о безотвѣтности отступниковъ на судѣ, свободно грѣшившихъ во время жизни, не смотря на то, что имъ данъ былъ въ руководство божественный законъ. Назначая извѣстное продолженіе настоящаго вѣка, и устроая по своимъ законамъ всѣ его явленія и даже свободныя дѣйствія человѣка, предопредѣленіе Божіе, по ученію еврейской части книги Эздры, сообразуетъ всѣ явленія настоящаго вѣка и всѣ его судьбы съ судьбами міра духовнаго, загробнаго. Это ученіе подробно и ясно излагается въ первой бесѣдѣ Эздры съ ангеломъ. Здѣсь Эзра, возбуждаемый желаніемъ скорѣйшаго избавленія, обѣтованнаго Израилю во дни царства Мессіи, спрашиваетъ ангела: скоро ли это будетъ?—

и получаетъ въ отвѣтъ отъ ангела, что такой же вопросъ предлагали души, находящіяся въ хранилищѣ, и имъ сказано было, что суда и воздаянія не будетъ дотолѣ, доколѣ не исполнится опредѣленное число ихъ. Затѣмъ ангель говоритъ Эздры: «поелику Богъ на всѣсахъ взвѣсилъ вѣкъ и мѣрою измѣрилъ времена и точно опредѣлилъ число лѣтъ,—то и не остановитъ и не ускоритъ (теченія), доколѣ исполняется предопредѣленная мѣра» (лат. IV, 34—38). Эзра понялъ, что ангель говоритъ ему о связи и соотношеніи судебъ здѣшняго міра съ судьбами міра загробнаго, и, вызывая на большее изъясненіе этого предмета, предлагаетъ ему вопросъ: грѣхи живущихъ на землѣ не препятствуютъ ли хранилищамъ наполниться опредѣленнымъ числомъ душъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, ангель прилагаетъ къ хранилищамъ тоже сравненіе, какое онъ прилагаетъ и къ настоящему міру,—сравненіе съ женою раждающею, которая не можетъ держать въ себѣ плода долѣе девяти мѣсяцевъ, и чрезъ него даетъ понять, что союзъ и соотношеніе между міромъ земнымъ и загробнымъ до того полны и столь мудро устроены предопредѣленіемъ Божиимъ, что судьбы и порядки одного міра не могутъ препятствовать судьбамъ и порядкамъ міра другаго (IV, 38—44).

Всѣ предметы, относящіяся къ объясненію судебъ міра настоящаго, т. е. того ветхозавѣтнаго міра, къ которому принадлежалъ писатель еврейской части третьей книги Эздры, раскрываются въ ней полно, подробно и обстоятельно,—и между всѣми этими предметами, при внимательномъ чтеніи, легко можно усмо-

трѣтъ ту внутреннюю связь, въ какой ихъ представлялъ себѣ писатель, не смотря на то, что они излагаются въ различныхъ частяхъ его книги и притомъ въ формѣ разговоровъ. — Писатель еврейской части третьей книги Эздры жилъ въ то время, когда іудейскій народъ уже пережилъ важнѣйшую пору своего религіознаго существованія и когда онъ получилъ полный составъ божественныхъ откровеній. Поэтому, обозрѣвая, при свѣтѣ откровенія, прошедшія судьбы избраннаго народа, онъ легко могъ понять ихъ и объяснить для другихъ обстоятельно и полно.

Будущія времена Мессіи, по самому времени своей жизни, писатель еврейской части книги Эздры не могъ постигать съ такою же полнотою, какъ времена ветхозавѣтныя, хотя и въ этомъ случаѣ для него было достаточное руководство въ созерцаніяхъ пророковъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, онъ имѣлъ вѣрное, хотя и общее, понятіе о царствѣ Мессіи, какъ царствѣ одной правды и истины,—и такъ какъ онъ, съ другой стороны, хорошо постигалъ судьбы міра ветхозавѣтнаго,—то поэтому могъ указать на нѣкоторыя дѣйствія, имѣющія совершиться въ будущемъ царствѣ Мессіи, и на нѣкоторыя существенныя потребности, которыя имѣли быть удовлетворены только послѣ Его пришествія

Писатель еврейской части третьей книги Эздры не разъ выражаетъ ту мысль,—что Господь, давая людямъ Свой божественный законъ, не лишаетъ ихъ злаго сердца и что въ слѣдствіе этого законъ не приноситъ въ людяхъ должнаго плода. Въ первой своей

рѣчи ко Всевышнему, говоря о синайскомъ законодательствѣ, Эзра замѣчаетъ: «и Ты не отнялъ отъ нихъ сердца лукаваго, чтобы законъ Твой принесть въ нихъ плодъ» (III, 20). Въ другомъ мѣстѣ Эзра исповѣдуетъ величіе и силу закона, даннаго Богомъ, его твердость и неизмѣнность, — но въ тоже время смиренно сознается, что принявшіе его погибаютъ, поелику не могутъ исполнить. «Отцы наши, говоритъ онъ, принявши законъ Твой, его не сохранили и опредѣлений Твоихъ не исполнили; и послѣ сего плодъ закона Твоего не погубъ, — такъ какъ онъ и не могъ погибнуть: поелику Твой былъ. Между тѣмъ, которые приняли его, тѣ погибли, такъ какъ они не сохранили того, что въ нихъ всѣяно было» (эе. IX, 31 — 34). Итакъ, сознавая всю дѣйственную силу откровеннаго закона, писатель въ тоже время увѣренъ, что самъ человѣкъ, имѣющій злое сердце, безсиленъ выполнить его постановленія и потому погибаетъ, — и что нужно отнять у человѣка его злое сердце, дабы законъ могъ приносить должный плодъ. Здѣсь нельзя не видѣть яснаго сознанія, что для спасенія человѣка мало одного закона и что сверхъ того ему нужна другая помощь, которая бы непосредственно была обращена на его сердце и уничтожала въ немъ корень зла. Въ чемъ именно должна состоять эта помощь, и какимъ образомъ можетъ быть уничтожено зло въ сердцѣ? — на это писатель еврейской части книги Эзры не даетъ прямого отвѣта. Но, очевидно, онъ сознаетъ потребность *благодати*.

Представляя первородный грѣхъ въ самой тѣсной

связи съ настоящими судьбами міра, признавая его главною и первою причиною всѣхъ его бѣдственныхъ явленій, писатель еврейской части третьей книги Эзры указываетъ, хотя довольно прикровенно, связь между первороднымъ грѣхомъ и пришествіемъ Мессіи. По его представленію, пришествіе Мессіи будетъ въ то время, когда міръ, зараженный грѣхомъ, совершенно одрахлаѣетъ, и, слѣдовательно, когда въ немъ во всей полнотѣ обнаружатся пагубныя слѣдствія перваго грѣха Адамова. Здѣсь уже есть связь между первороднымъ грѣхомъ и явленіемъ Мессіи, дѣло Котораго состояло въ томъ, чтобы побѣдить грѣхъ и благодатно возродить человѣка, умерщвленнаго грѣхомъ, хотя эта связь есть совершенно — внѣшняя, состоящая въ близкомъ сопоставленіи полнаго обнаруженія грѣха въ мірѣ и явленія Мессіи. Но между грѣхомъ и дѣломъ ожидаемаго Мессіи писатель еврейской части третьей книги Эзры указываетъ и другую связь, болѣе внутреннюю, но также прикровенно и образно. Мессію онъ изображаетъ карателемъ всѣхъ языческихъ народовъ. Представляя царство Мессіи, какъ царство правды и истины, онъ, въ противоположность этому, всѣ языческіе народы разсматриваетъ, какъ представителей зла и порока, противодѣйствующихъ дѣлу Мессіи и съ этою цѣлію совокупающихъ свои дотолѣ раздѣленные силы (XIII). Если отъ такого образа отвлечь сокровенную въ немъ мысль, — то она состоитъ въ томъ, что дѣло Мессіи — побѣдить и уничтожить то злое начало, которое дѣйствуетъ въ людяхъ.

Соображая все вообще содержаніе еврейской части

книги Эздры, обращая вниманіе на тѣ цѣли, какія имѣетъ въ виду писатель при написаніи своей книги, и для достиженія которыхъ онъ дѣлаетъ все существенно-нужное и необходимое, — невольно приходимъ къ мысли, что неизвѣстный изъяснитель путей Божіихъ, являемыхъ въ судьбѣ Израиля, гадатель будущихъ временъ Мессіи, написалъ свою книгу не безъ особеннаго распоряженія Промысла Божія. Признать такое распоряженіе располагаетъ и самое время, къ которому прилично отнести происхожденіе разсматриваемой книги. Правленіе Симона Праведнаго было кратковременнымъ вдохновеніемъ для Израиля, когда онъ, безопасный отъ внѣ, мудро управляемый внутри, могъ свободно обзрѣвать прошедшее и готовиться къ будущему. А приготовленіе къ будущему было для него тѣмъ необходимымъ, что ему предстояло еще много искушеній — сначала во внутреннихъ гражданскихъ и церковныхъ смятеніяхъ, а потомъ — подъ новымъ игомъ народа языческаго. Чтожъ удивительнаго, если Промыслъ Божій благоволилъ избрать это удобное время, чтобы дать Израилю нужное для него наставленіе, и, не удостоивъ его, чтобы послать къ нему пророка, возложилъ такое дѣло на *«писца закона»!*

Заключимъ наши изслѣдованія касательно еврейской части книги Эздры объясненіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ ея, изъ коихъ однѣ имѣютъ нужду въ изъясненіи по своей затруднительности, а другія потому, что, будучи неправильно понимаемы, могутъ служить къ уменьшенію и ограниченію значенія этой книги.

Первое изъ такихъ мѣстъ находится въ рѣчи Эздры, начинающей третью бесѣду съ ангеломъ. Здѣсь перечисляя созданія Божіи по порядку дней, Эзра между твореніями пятаго дня упоминаетъ о двухъ великихъ животныхъ — Энохѣ (въ эіоп. Бегемотѣ) — земномъ и Левіаѳанѣ — морскомъ. «Тогда Ты сохранилъ (создалъ) два животныхъ: имя одному далъ — Энохъ (эе. Бегемотъ), и имя второму далъ Левіаѳанъ; и разлучилъ ихъ одно отъ другаго. Ибо не могла седмая часть (земнаго шара), гдѣ была собрана вода, вмѣстить ихъ. И далъ Ты Эноху одну часть, которая осушена въ третій день, чтобы онъ обиталъ на ней; здѣсь — тысяча горъ (въ эіопскомъ переводѣ: четыре горы). Левіаѳану же далъ седмую часть морскую, и сохранилъ его (въ эіопскомъ: ихъ, т. е. Бегемота и Левіаѳана), да будетъ (въ эіопскомъ: да будутъ) въ свѣдѣ, кому хочешь и когда хочешь» (лат. VI, 49—53; эе. IV, 56—61).

Такъ какъ въ позднѣйшихъ іудейскихъ книгахъ оба эти животныя представляются назначенными въ пищу избраннымъ Божіимъ, имѣющимъ вступить въ царство Мессіи¹⁾, то нѣкоторые на этомъ основаніи думаютъ, что и писатель книги Эздры раздѣляетъ такое мнѣніе и упоминаетъ о необычайныхъ животныхъ именно потому, что относить ихъ назначеніе ко временамъ Мессіи. Но что писатель далекъ отъ мнѣнія позднѣйшихъ іудеевъ касательно Эноха и Левіаѳана, — это достаточно доказывается тѣмъ, что онъ говоритъ

¹⁾ Buxdorf. Synagoga Iudaica. 1622. p. 338.

о нихъ но въ такомъ мѣстѣ книги, гдѣ говорится о Мессіи. Изъ связи всей рѣчи видно, что онъ упоминаетъ о двухъ животныхъ только потому, что признаетъ ихъ удивительными созданіями Божиими, въ которыхъ открывается могущество Божіе, подобно тому, какъ о великихъ животныхъ въ томъ же самомъ смыслѣ неоднократно упоминается въ книгѣ Іова (III, 8; XL, 10. 20). Поэтому и послѣднее замѣчаніе писателя книги Эдры объ Энохѣ и Левіаѳанѣ: «и Ты сохранилъ ихъ, да будутъ въ свѣдѣ кому нужно» не заключаетъ въ себѣ мысли о томъ, будто эти животныя назначены въ свѣдѣ избраннымъ Божиимъ.

Другое мѣсто, имѣющее нужду въ изъясненіи, находится въ XIII главѣ, гдѣ изображается самое дѣйствіе избавленія Израиля Мессіею. Здѣсь писатель повѣствуетъ о томъ, что десять колѣнъ израилевыхъ, плѣненные Салманассаромъ, удалились въ дальнюю необитаемую страну, дабы тамъ безпрепятственно исполнять заповѣди Божіи. Въ послѣднія времена, при наступленіи царства Мессіи, они снова возвратятся, и при этомъ для нихъ сдѣланы будутъ дивныя знаменія. «Они (10 колѣнъ израилевыхъ) переведены за рѣку и поселены въ землю чужую. И положили они намѣреніе оставить множество языковъ и уйти въ дальнюю страну, гдѣ никогда не обиталъ родъ человѣческій, и тамъ соблюдать постановленія своего закона, которыхъ не хранили въ странѣ своей. Тѣсныя проходы рѣки Евфрата прошли они. А Всевышній сотворилъ тогда для нихъ знаменія, и остановилъ жили рѣчныя, пока они проходили. И до страны той

была дорога дальняя; шли они годъ и половину (въ нѣкоторыхъ латинскихъ спискахъ сказано: годъ и половину дня). Страна же та называется Арсароѣ (въ эѳіоп. пер. Ацаѳъ; въ араб. Акзарарі-Караравинъ). Поселились они тамъ даже до послѣдняго времени; и когда будутъ возвращаться назадъ, — снова Вышній остановитъ жили рѣчныя, чтобы можно было имъ пройти» (XIII, 40—47).

Здѣсь затрудняетъ изслѣдователя неизвѣстное изъ другихъ источниковъ, новое и добровольное переселеніе десяти колѣнъ изъ земли плѣна. Книга Царствъ свидѣтельствуетъ, что Салманассаръ поселилъ плѣнниковъ Израильскихъ на Алаи (Halah) и на Аворѣ, рѣкахъ гозанскихъ и въ предѣлахъ мидскихъ (4 Цар. XVII, 6; XVIII, 11; 1 Пар. V, 26). Писатель книги Паралипоменонъ, повторяя это извѣстіе, замѣчаетъ что преселенные остаются тамъ «до дне сего». Иосифъ Флавій, упомянувъ о возвращеніи изъ плѣна двухъ колѣнъ царства іудейскаго, о прочихъ замѣчаетъ: «остальные же десять остаются за Евфратомъ доселѣ, въ неисчислимомъ множествѣ»¹⁾. Итакъ до временъ христіанскихъ видны десять колѣнъ на одномъ мѣстѣ, гдѣ поселены были они Салманассаромъ. Но гдѣ бы ни полагали первоначальное поселеніе израильтянъ, въ Месопотаміи ли, на восточной ли сторонѣ Тигра въ Курдистанѣ, гдѣ нынѣ обитаютъ независимые несторіане, или на югъ отъ Каспійскаго моря, близъ

¹⁾ Antiqu. XI, 5. 2.

города Рагъ, куда отправлялся Товія ¹⁾; послѣ поворотовъ, какіе произошли съ паденіемъ монархіи ассирійской, потомъ персидской и македонской, могли быть переселенія израильтянъ, незамѣченныя исторіею. Объ одномъ изъ такихъ переселеній, вѣроятно, дошло свѣдѣніе до писателя еврейскихъ главъ книги Эздры, съ нѣкоторыми преувеличеніями, какъ относительно числа переселившихся, такъ и обстоятельствъ ихъ странствованія и отдаленности пути. Страну Арсареевъ, куда переселились упомянутые въ книгѣ Эздры израильтяне, нѣкоторые думаютъ видѣть въ наименованіи Газара (Hesargh или Nasara) въ Паропамизѣ (горная часть Афганистана) ¹⁾. Писатель еврейской части книги Эздры, вѣруя въ обѣтованія пророковъ, предвозвѣщавшихъ возсозданіе Іуды и Израиля подъ скипетромъ Единого Царя (Иезек. XXXVII, 21), пользуется дошедшимъ до него преданіемъ о переселеніи израильтянъ, по побужденію благочестія, чтобы возбудить своихъ соотечественниковъ къ достойному приготовленію срѣтуть чаемаго Мессію.

Послѣднее мѣсто, требующее изъясненія, находится въ послѣдней главѣ еврейской книги Эздры, гдѣ говорится о раздѣленіи вѣка на двѣнадцать частей по латинскому переводу, или на десять—по эѳіопскому, и гдѣ повѣствуется о чудесномъ возстановленіи книгъ Эздрою.

¹⁾ Ritter Erdkunde X. S. 246.

²⁾ Ritter (Erdkunde VIII. S. 204) приводитъ мнѣніе Джова, основанное между прочимъ на томъ, что сами жители Афганистана производятъ себя отъ израильтянъ.

Постараемся прежде объяснить раздѣленіе вѣка, сначала по латинскому и нашему славянскому переводамъ. «На дванадесять частей раздѣленъ есть вѣкъ, и пройдоша его десятая и полдесятая части: осташихъ же его послѣ полдесятыхъ части».

При объясненіи этихъ словъ, 1) нужно имѣть въ виду, что въ нихъ опредѣляется продолженіе «вѣка» только до пришествія Мессіи, по пришествіи Котораго наступитъ новый вѣкъ—грядущій; 2) не смотря на нѣкоторую несправность въ переводѣ, должно признавать, что до времени этого опредѣленія протекло $9\frac{1}{2}$ частей вѣка, и осталось еще $2\frac{1}{2}$ части.

Послѣ этого нужно было бы опредѣлить, въ какомъ году, по счисленію писателя книги, было дано ему откровеніе. Тогда по девяти частямъ съ половиною, уже истекшимъ, мы могли бы дознаться, какъ велика должна быть каждая часть, и сколько еще времени отъ Эздры предполагается до кончины «вѣка». Но писатель книги даетъ намъ знать только, что всѣ описанныя имъ видѣнія были въ тридцатое лѣто плѣненія вавилонскаго; а сколько онъ считалъ отъ созданія міра до плѣненія, мы не можемъ узнать отъ него.

Всего ближе было бы, конечно, обратиться къ Иосифу Флавію, и отъ него узнать, въ какомъ именно году полагалось у древнихъ іудеевъ плѣненіе вавилонское. Но хронологическія показанія Флавія вообще весьма сбивчивы; то онъ приближается къ лѣтосчисленію библии еврейской, — то къ лѣтосчисленію перевода LXX, и часто объ одномъ и томъ же времени даетъ разныя показанія.

Итакъ остается ограничиться принятымъ у іудеевъ лѣтосчисленіемъ, хотя оно сокращеніе и основаннаго на еврейскомъ текстѣ библии. По показанію одного изъ древнѣйшихъ между хронологическими сочиненіями іудеевъ, именно: «Seder olam sutta», т. е. временникъ малый, — плѣтъ вавилонскій окончился въ 3390 году, слѣдовательно, начался въ 3320; потому видѣнія, описанныя въ книгѣ Эздры, должны быть отнесены къ 3350 году.

Полагая, что въ этихъ 3350 годахъ протекло девять съ половиною частей «вѣка», мы найдемъ, что каждая часть, круглымъ числомъ, равняется 352 годамъ; прилагая остальные двѣ съ половиною (880 л.) части, будемъ имѣть все продолженіе опредѣляемаго «вѣка» въ 4230 лѣтъ.

Это показаніе лѣтъ до наступленія вѣка Мессіи не сходится ни съ лѣтосчисленіемъ по тексту библии еврейскому, ни съ лѣтосчисленіемъ по переводу LXX. Но примѣчательно, что въ Талмудѣ, при опредѣленіи времени явленія Мессіи, неоднократно приводятся числа, близкія къ найденному нами. Въ кодексѣ Sanhedrin. fol. 97, 1. Avoda sara fol. 9. 1. — преданіе школы Иліи таково: «міръ существовать будетъ шесть тысячъ лѣтъ: двѣ тысячи Thoḥu (періодъ времени безъ закона); двѣ тысячи Thorah (подъ закономъ), и двѣ тысячи — дни Мессіи ¹⁾. Въ томъ же кодексѣ Sanhedrin (fol. 97. 2), Илія сказалъ раввину Іудѣ: «міръ будетъ

¹⁾ Lightfoult. Hor. Hebr. in Matth. 1684. p. 201. Schötgen—Hor. Hebr. de Messia. 1742. p. 497.

существовать не долѣе 85-ти юбилеевъ, и во время послѣдняго юбилея придетъ Мессія». Спросили его: «въ началѣ или въ концѣ послѣдняго юбилея придетъ Мессія»? Онъ отвѣчалъ: «въ началѣ или въ концѣ придетъ, я не знаю». Раввинъ Asche сказалъ: «до этаго юбилея нечего ожидать, а послѣ того должно ожидать».

Восемьдесятъ пять юбилеевъ дадутъ 4165 лѣтъ ¹⁾. Въ кодексѣ Avoda sara (fol. 9, 2), Раввинъ Ханина утверждалъ: «если кто будетъ продавать тебѣ поле, стоящее тысячи динаріевъ, за одинъ динарій, спустя 400 лѣтъ по разореніи втораго храма, не покупай». (Въ примѣчаніи здѣсь сказано: это послѣдній предѣлъ избавленія Мессіею, когда возвращенъ будешь въ гору святую и въ праотеческое достояніе). А въ Baveitha говорится нѣсколько иначе: «если кто будетъ продавать тебѣ за динарій поле, стоящее тысячи динаріевъ, послѣ 4231 г. отъ созданія міра, не покупай». Какое же различіе между тѣмъ и другимъ? Различіе въ трехъ годахъ: ибо Baveitha прибавляетъ три года къ показанію раввина Ханины ²⁾.

Наконецъ въ Cod. Schabbath приводится еще показаніе, гдѣ полагается прешествіе Мессіи въ 4291 г. отъ созданія міра ³⁾. — Въ какомъ отношеніи разныя гаданія талмудическихъ учителей состоятъ къ книгѣ Эздры, — опредѣлить не можемъ: — только по самому су-

¹⁾ Schötgen. ibid. pag. 498.

²⁾ Schötgen. ibid. p. 509.

³⁾ Ibid. 501.

ществу дѣла видно, что мѣста упомянутыхъ учителей должны быть древнія; ибо указываютъ на ожиданіе Мессіи въ III—VI ст. по рожд. Христовѣ. Видно также, что и это предсказаніе, относящееся къ Мессіи, не оправдалось событіемъ. Не болѣе вѣрнымъ окажется оно, если примемъ и другое чтеніе, эеіоп. перевода, по которому раздѣляется вѣкъ на десять частей, и время предсказанія полагается также въ половинѣ десятой части: ибо остальная половина этой части придаетъ только 176 л. къ 3350 г., что составляетъ 3526 лѣтъ.

Предсказаніе не оправдывается исполненіемъ, если возьмемъ и болѣе правильное счисленіе, по переводу ли LXX или по тексту еврейскому, до 30 года плѣна вавилонскаго. Полагая начало плѣна за 606 лѣтъ до р. Христова, найдемъ, что 30 г. плѣна, по счисленію LXX, будетъ 4932, по еврейскому тексту (круглымъ числомъ 4000)—въ 3424 г. Прилагая къ 4932 одну половину десятой части, будемъ имѣть 3191 г., а считая по латинскому чтенію двѣнадцать частей въ опредѣляемомъ вѣкѣ,—получимъ 6227. Прилагая къ 3424 остальную половину десятой части, будемъ имѣть 3604; а слѣдую латинскому чтенію, въ 12 частяхъ вѣка получимъ 4324 г.

Но, можетъ быть, мы напрасно ищемъ буквальной точности въ счисленіяхъ. Можетъ быть, писатель хотѣлъ сказать только, что вѣкъ, какъ день, дѣлится на свои 12 часовъ, и что день этотъ склоняется къ вечеру, наступила уже послѣдняя его четверть. Въ такомъ случаѣ предреченіе было вполнѣ истинно.

Что же касается до повѣствованія о возстановленіи книгъ Эздрию, то мы уже знаемъ, что это повѣствованіе образовалось въ слѣдствіе соединенія и смѣшенія двухъ обстоятельствъ: собранія и исправленія книгъ Эздрию и ихъ истребленія во время Антиохова гоненія, а равно и то, что подъ 24 первыми или древними книгами должно разумѣть каноническія книги ветхаго завѣта. Въ настоящемъ случаѣ остается показать только то, какія книги должно разумѣть подъ 70 книгами новыми или послѣдними.

Объ этихъ книгахъ сказано было Эздри: «послѣднія семьдесятъ сохрани (скрой), чтобы передать ихъ мудрымъ отъ людей твоихъ. Ибо въ нихъ корень разума, и премудрости источникъ, и вѣдѣнія рѣка» (47, 48). На основаніи такого замѣчанія нѣкоторые думаютъ, что подъ новыми или послѣдними книгами нужно разумѣть книги тайныя въ собственномъ смыслѣ, содержащія въ себѣ таинственное (каббалистическое) ученіе іудеевъ, образовавшееся въ послѣднее время предъ пришествіемъ Спасителя,—и писателя еврейской части книги Эдры признаютъ родоначальникомъ каббалистовъ. Но какъ должно понимать замѣчаніе о семидесяти книгахъ,—это достаточно объясняетъ самъ писатель. О своей книгѣ онъ дѣлаетъ такое же замѣчаніе,—именно онъ говоритъ, будто отъ ангела получилъ повелѣніе — положить свою книгу въ мѣстѣ скрытномъ и содержаніе ея сообщить только однимъ мудрымъ изъ людей (XII, 37. 38).

Но, конечно, еврейская часть книги Эдры не можетъ быть сочтена книгою, назначенною только для

нѣкоторыхъ, и притомъ для однихъ только мудрыхъ; по своимъ цѣлямъ она, безъ сомнѣнія, назначалась для всѣхъ. Какъ же понимать сдѣланное объ ней замѣчаніе? Замѣчаніе, безъ сомнѣнія, сдѣлано потому, что писателемъ книги представляется Эзра; между тѣмъ какъ самая книга является и дѣлается извѣстною нѣсколько вѣковъ спустя послѣ него. Такая несообразность прежде всего должна была обратить на себя вниманіе, при первомъ появленіи книги: и эту несообразность и объясняетъ писатель своимъ замѣчаніемъ, давая имъ знать, что книга существовала издавна, но только не была извѣстна. Подобный же смыслъ имѣетъ замѣчаніе и о семидесяти книгахъ. И онѣ, будучи выдаваемы, какъ написанныя Эдрою, названы тайными потому, что написаны и сдѣланы извѣстными послѣ Эдры,—и названы такъ для того, чтобы объяснить несообразность ихъ дѣйствительнаго происхожденія съ повѣствуемымъ событіемъ. — Если подъ семидесятью книгами нужно разумѣть книги, написанныя послѣ временъ Эдры и составленія еврейскаго канона, то не трудно опредѣлить, какъ должно понимать конецъ замѣчанія объ этихъ книгахъ: «ибо въ нихъ корень разума, и премудрости источникъ, и вѣдѣнія рѣка». — Разумѣющіе подъ семидесятью книгами книги тайныя думаютъ, что такимъ замѣчаніемъ писатель книги Эдры даетъ преимущество этимъ книгамъ предъ первыми 24, или каноническими. Но различіе думать, что такимъ замѣчаніемъ онъ объясняетъ образъ происхожденія этихъ книгъ: то есть,

даетъ знать, что составленіе ихъ онъ приписываетъ разуму

Такимъ образомъ, подъ послѣдними семидесятью книгами должно разумѣть апокрифическія книги ветхаго завета. Дѣйствительно ли столько написано было книгъ послѣ временъ Эдры,—на это нѣтъ ни одного историческаго свидѣтельства, современнаго или близкаго къ писателю разсматриваемой нами книги. Но позднѣе встрѣчаемъ свидѣтельства, которыя подтверждаютъ это. Одно изъ нихъ неопредѣленно и принадлежитъ Флавію, который говоритъ, что послѣ временъ Артаксеркса, когда составилъ еврейскій канонъ, — были написаны еще нѣкоторыя книги ¹⁾. Другое свидѣтельство гораздо опредѣленнѣе и можетъ служить болѣе прямымъ подтвержденіемъ показанія книги Эдры о существованіи 70 книгъ апокрифическихъ во время писателя этой книги; но оно принадлежитъ еще болѣе позднему времени: Епифаній свидѣствуетъ, что, кромѣ 22 каноническихъ книгъ, къ Птоломею Филадельфу посланы были еще 72 книги апокрифическія ²⁾.

Число книгъ апокрифическихъ, показываемое писателемъ книги Эдры и св. Епифаніемъ, очень велико и можетъ казаться невѣроятнымъ. Впрочемъ, что у евреевъ немало было книгъ апокрифическихъ, подтвержденіемъ этому могутъ служить сохранившіеся частію въ измѣненномъ видѣ, а частію по однимъ именамъ, еврейскіе апокрифы,—которыхъ число очень велико. Въ Синопсисѣ, извѣстномъ подъ именемъ св. Анастасія, между ветхозавѣтными апокрифами

¹⁾ Lib 1 contra App.

²⁾ S. Epiph. de mensuris et ponderibus, cap. X. p. 167.

исчисляются; Книга Эноха, Завѣщаніе двѣнадцати патриарховъ, Молитва Іосифа, Завѣтъ Моисея, Вознесеніе Моисея, Авраамъ, Элдадъ и Моодадъ, книги: Илиа пророка, Софонія пророка, Захарія, Аввакума, Варуха, Іезекіиля и Даниила (см. Spicilegium ss. Patrum Ioh. Grabii Tom. 1. pag. 134—135).

ВТОРАЯ КНИГА ПРОРОКА ЭЗДРЫ.

Для опредѣленія времени, когда написана греческая часть третьей книги Эздры, или «вторая книга пророка Эздры», кромѣ вышеприведенныхъ соображеній о ея первоначальномъ языкѣ, нужно замѣтить:

1) Хотя книга въ началѣ имѣетъ надписаніе имени Эздры пророка, — но въ родословіи Эздры, при сходствѣ, въ первыхъ членахъ отъ Аарона и въ послѣднихъ, ближайшихъ къ Эздрѣ, съ родословіями Эздры, извѣстнаго историческаго лица, помѣщенными въ 1 Пар. VI, 4—14 и 1 Эздр. кан. 1—6, въ посредствующихъ членахъ открывается значительная разность: нѣкоторыхъ именъ недостаетъ, другія прибавлены.

Если, не смотря на эту разность, признать Эздру пророка тѣмже Эздрую, отъ котораго мы имѣемъ несомнѣнную историческую книгу; остается непонятнымъ, почему его книга не вошла въ составъ св. книгъ у евреевъ, — когда послѣднее опредѣленіе и утверженіе канона священныхъ книгъ должно относить ко временамъ самаго Эздры.

2) По содержанію своему, вторая книга пророка Эздры, или греческая часть третьей книги Эздры представляетъ въ себѣ нѣкоторыя картины, вполне раскрытыя въ новомъ завѣтѣ, столь же ясно, какъ и въ этомъ послѣднемъ, и притомъ самый языкъ ея весьма близокъ къ новозавѣтному. Ни у одного пророка, въ столь же маломъ собраніи рѣчей, нельзя найти такого обилія новозавѣтныхъ образовъ и выраженій. Такъ, въ первой половинѣ греческой части книги Эздры, ясно и открыто возвѣщается отверженіе Израиля и призваніе язычниковъ въ царство Мессіи. «Что съ тобою сдѣлаю, Іаковъ?»—говоритъ Богъ (гл. 1, ст. 24, 25): «не захотѣлъ ты слушать, Іуда; преселюсь къ инымъ языкамъ и дамъ имъ имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои. Такъ какъ вы оставили Меня,—то и Я васъ оставлю».... «отвергну васъ отъ лица Моего» (ст. 30). «Предамъ дома ваши людямъ грядущимъ, которые, не слыша Меня, увѣруютъ» (ст. 35). «Вамъ говорю, языки — внимающіе и разумѣвающіе: ждите Пастыря вашего, который дастъ вамъ покой вѣчный» (гл. II, ст. 34). Мать сыновъ израилевыхъ называется *оставленною и вдовицею*, и воспитаніе *людей Божіихъ* ввѣряется иной матери (II, 2—5; 15—19; 25—32). Въ одномъ мѣстѣ есть намекъ на явленіе Мессіи во плоти, уже совершившееся: «свидѣтельствую благодать народа грядущаго, коего сыны будутъ исполнены радостію, Меня не видя плотскими очами, но духомъ вѣруя въ то, что Я говорилъ» (гл. I, ст. 37). Блага царства Мессіи изображаются ясно благами духовными, вѣчными: «дамъ имъ селенія вѣчныя,

которыя предъготовалъ для нихъ» (гл. II, ст. 11). «Вѣренный даръ примите и веселитесь, благодаря Призвавшаго васъ въ царство небесное» (гл. II, ст. 37). Особенно живо напоминаетъ видѣнiе св. Юанна Богослова (Апок. VI, VII) подобнымъ видѣнiемъ у Эздры (II, 38—48): здѣсь, подобно какъ въ Апокалипсисѣ, сперва говорится о числѣ зачатлѣнныхъ чадъ Сиона, прямо сказано о нихъ, что они призваны на пиръ Господень изначала,—слѣдовательно, разумѣются праведные изъ народа иудейскаго, коихъ число новозавѣтный тайнозритель обозначаетъ опредѣленно: 144,000. Потомъ представляется еще *народъ* многочисленный, котораго созерцатель не могъ исчислить, и которому Сынъ Божій раздавалъ вѣнцы и пальмовыя вѣтви. Объ этихъ увѣчаныхъ праведникахъ спрашиваетъ Юанна одинъ изъ старцевъ и самъ объясняетъ, кто они и откуда пришли; въ книгѣ Эздры спрашиваетъ самъ созерцатель и получаетъ отвѣтъ отъ ангела. Въ Апокалипсисѣ о нихъ говорится: «это—тѣ, которые пришли, претерпѣвъ великія скорби; они вымыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца» (Апок. VII, 14); у Эздры: «это—тѣ, которые солеклись одѣянiя смертнаго и облеклись въ безсмертное, и исповѣдали имя Божіе».

Можно указать и на другія мѣста, которыхъ сходство съ выраженiями новозавѣтными весьма замѣтно. Господь говоритъ у Эздры: «такъ Я васъ собиралъ, какъ птица (собираетъ) птенцовъ своихъ подъ крылья свои» (I гл. 30). Такое уподобленіе понечительности Господа о сынахъ израилевыхъ встрѣчается и во Вто-

розаконіи: «яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелѣ: простеръ крылѣ свои и пріять ихъ, и подъятъ ихъ на раму свою» (XXVII, 11). Но всякому очевидно, что слова книги Эздры ближе къ сказанному Господомъ у евангелиста Матѳея (XXII, 37): «сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ»,—нежели къ словамъ Второзаконiя. Равно и послѣдующая обличительная рѣчь Господа у Эздры напоминаетъ послѣднiя слова грозной бесѣды Иисуса Христа во храмѣ (Матѳ. XXIII), особенно же это изреченіе: «домъ вашъ пусть есть» (III. Эздр. II, 33).—Замѣтимъ еще выраженiя: «царство небесное» (II, 37), «гневна» (ст. 20)—столь обыкновенныя въ библейскомъ языкѣ новозавѣтныхъ писанiй, хотя нельзя отрицать того, что онѣ встрѣчаются и въ древнихъ раввинскихъ книгѣхъ и, конечно, неизмѣнно изъ писанiй новозавѣтныхъ ¹⁾.

Во второй половинѣ греческой части третьей книги Эздры, гдѣ предвѣщаются бѣдствiя міру и языческимъ народамъ, есть также указанiя на новозавѣтныя писанiя, хотя не столь ясныя и не въ такомъ обиліи, какъ въ половинѣ первой. Такъ здѣсь (XV, 8. 9.) говоритъ Господь: «вотъ кровь неповинная и праведная вопіетъ ко мнѣ, и души праведныхъ вопіютъ безпрестанно. Съ силою отмщу имъ (гонителямъ) и

¹⁾ Lighthouse. Horae Hebr. in Evangel. 212, 265. Впрочемъ, въ приведенныхъ Лигтгаутомъ мѣстахъ царство Божіе и небо употребляются вмѣсто слова: Богъ.

взыщу съ нихъ всякую кровь неповинную предо Мною». — О вошіяніи душъ и о ихъ желаніи, чтобы совершился надъ гонителями праведный судъ Божій, и чтобы отмщена была кровь ихъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, и слова книги Эздры ясно указываютъ на это откровеніе Іоанна.

3.) Свѣтлое прозрѣніе въ тайны будущаго, ясное предсказаніе объ отверженіи Израиля и призваніи языковъ, о судьбѣ Церкви іудейской и Церкви христіанской, опредѣлительное исчисленіе чадъ Сіона и исповѣдниковъ новаго завѣта, вѣнчаемыхъ Сыномъ Божиимъ въ самомъ царствѣ славы, встрѣчаемыя въ греческой части книги Эздры, и именно въ первой ея половинѣ, — конечно, дали бы ей высокое пророческое значеніе, если бы она была извѣстна еще во времена ветхозавѣтныхъ. Но ни въ писаніяхъ апостольскихъ, ни у церковныхъ писателей не встрѣчается ни одного на нее указанія; между тѣмъ какъ въ первыя времена христіанства, среди споровъ о правахъ вѣрующихъ іудеевъ и язычниковъ на участіе въ царствѣ Мессіи, часто могли открываться случаи къ указанію на пророчества, содержащіяся въ разсматриваемой части книги Эздры.

Итакъ, не имѣя въ канонѣ книгъ ветхозавѣтныхъ утвержденія за разсматриваемою книгою имени Эздры пророка, а съ другой стороны, встрѣчая въ ней обиліе понятій, образовъ и выраженій новозавѣтныхъ, приходимъ къ убѣжденію, что греческая часть книги Эздры принадлежитъ временамъ христіанскимъ.

Такъ какъ въ обѣихъ половинахъ греческой части книги Эздры встрѣчаются указанія на Апокалипсисъ Іоанна Богослова, — то должно думать, что она написана послѣ этой книги. По древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, Апокалипсисъ написанъ въ царствованіе Домиціана ¹⁾; слѣдовательно, время происхожденія греческой части книги Эздры нужно относить, или къ самому концу перваго столѣтія, или уже ко второму вѣку.

¹⁾ Irenaei. adv. haereses liber. V, cap. XXX.

ЦЕРКОВНОЕ ЗНАЧЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЭЗДРЫ.

Третья книга Эздры, и въ особенности главы ея, переведенныя съ еврейскаго языка, издревле привлекали на себя вниманіе Церкви. Доказательствомъ этому служитъ распространеніе ея въ разныхъ переводахъ и тѣ дополненія, какія находимъ въ латинскомъ ея переводѣ. Послѣднія показываютъ, что христіане первыхъ временъ видѣли въ предсказаніяхъ и ученіи книги Эздры о Мессіи пророчества о Иисусѣ Христѣ, и своими дополнительными замѣчаніями хотѣли дать направленіе другимъ читателямъ къ правильному ея разумѣнію.

Но кромѣ этихъ доказательствъ уваженія къ книгѣ Эздры, встрѣчаются у древнѣйшихъ отцевъ и писателей церковныхъ различныя на нее указанія, и преимущественно на еврейскія главы.

Въ однихъ приводятся изъ этихъ главъ разныя изреченія, другія относятся къ возстановленію св. книгъ Эздрою.

Приведемъ тѣ и другія свидѣтельства сперва отцевъ и писателей восточныхъ, потомъ западныхъ.

Первое указаніе на еврейскую книгу Эздры находится у апостола Варнавы въ его посланіи. Оно читается такимъ образомъ: «о крестѣ находится опредѣлительное указаніе у другаго пророка, который говоритъ: и когда сіе совершится? И Господь глаголетъ: когда древо преклонится и возстанетъ (*avxeh*), и когда отъ древа кровь воскаплетъ. Здѣсь опять говорится тебѣ о крестѣ и о Имѣющемъ быть распятымъ»¹⁾. Слова: «отъ древа кровь воскаплетъ» заимствованы изъ еврейской части книги Эздры (лат. V, 5; эіоп. III, 7; араб. III, 5). Что же касается до начальныхъ словъ приведеннаго мѣста: «когда древо преклонится и возстанетъ», — то такихъ словъ нѣтъ въ книгѣ Эздры. По разумѣнію апостола Варнавы, приведенныя имъ слова изъ книги Эздры должны относиться къ распятію Господа Иисуса Христа. Сколько можно объяснить себѣ приложеніе словъ Эздры и толкованія къ самому событію, апостолъ имѣетъ въ виду, во-первыхъ, преклоненіе на землю древа крестнаго для пригвожденія къ нему распинаемаго, и потомъ — водруженіе креста, наконецъ изліяніе крови на древо изъ ранъ Распятаго, и, въ особенности, изъ прободеннаго.

¹⁾ Epist. Barnabae. Varia Sacra Steph. Le Moine Tom. prim. pag. 31.

ребра Его. Принимая въ такомъ знаменованіи изреченіе книги Эздры, апостоль Варнава не усумнился дать писателю ея названіе пророка.

Такимъ образомъ въ первомъ христіанскомъ свидѣтельствѣ объ еврейской части книги Эздры встрѣчается признаніе всего того, за что выдаетъ себя сама книга: признаніе книгою пророческою и ветхозавѣтною. Посланіе Варнавы, по всей вѣроятности, писано къ вѣрующимъ іудеямъ; слѣдовательно, признаніе книги Эздры книгою пророческою можно принять и за общее мнѣніе объ этой книгѣ между тогдашними іудеями.

Такое же значеніе книгъ Эздры усвоается и другимъ христіанскимъ писателемъ, Климентомъ Александрийскимъ. Чтобы яснѣе представить сужденіе Климента Александрийскаго о книгѣ Эздры,—мы приведемъ его свидѣтельство, заимствованное изъ этой книги, въ той связи, въ какой оно имъ приводится. «Проклятъ день, въ оный же родился, и да не будетъ благословенъ,—говоритъ Іеремія (XX, 14), не самое рожденіе называя проклятымъ, но въ сильномъ уныніи отъ грѣховъ и упорства народа. Посему оный присоветовалъ: для чего я родился, да вижду труды и болѣзни, и скончашася въ постыженіи дніе мои (18)? Да и всѣ проповѣдующіе истину, по упорству слушающихъ, гонимы были и подвергались опасности. Зачѣмъ утроба матери не сдѣлалась мнѣ гробомъ, чтобъ я не видѣлъ труда Іакова и изнеможенія рода Израилева (III Эздр. V, 35)?—говоритъ про-

рокъ Эзра»¹⁾. Такимъ образомъ Климентъ Александрийскій сопоставляетъ свидѣтельство изъ книги Эздры съ свидѣтельствомъ изъ книги пророка Іереміи, приводя и то и другое для подтвержденія одной мысли.

Неизвѣстный толкователь Евангелія отъ Маттея, державшійся аріанской ереси, въ объясненіи словъ Спасителя: мнози будутъ первіи послѣдніи и послѣдніи первіи,—замѣчаетъ: «пророкъ Эзра, желая показать, что всѣ святые имѣютъ одно призваніе и что нѣтъ между ними различія по времени, говоритъ, что число всѣхъ святыхъ подобно вѣнцу. Какъ въ вѣнцѣ, по его круглотѣ, не найдется ни начала, ни конца, такъ между святыми, по отношенію къ оному вѣку, нѣтъ ни послѣдняго, ни перваго»²⁾.

Во всѣхъ указанныхъ нами свидѣтельствахъ Эзра именуется пророкомъ и слова его приводятся, какъ изреченія писанія.

Другой родъ свидѣтельствъ—представляетъ преданіе о возстановленіи св. книгъ Эздрию, первоначально встрѣчающееся въ третьей книгѣ Эздры.

О возстановленіи книгъ Эздрию первый изъ христіанскихъ писателей упоминаетъ святой Иринеи. Вотъ слова его: «послѣ того, какъ во время плѣна Навуходоносорова, писанія были повреждены (*διαφθορισθῆναι τῶν ὑρχῶν*), и іудеи, послѣ семидесяти лѣтъ, возвратились въ страну свою, при Артаксерсѣ, царѣ персидскомъ, Богъ вдохнулъ Эздри, священнику изъ ко-

¹⁾ Stromatum lib. III cap. XVI.

²⁾ Auctor operis imperfecti in Math. Opp. Chisost. Ed. Tontfauc. T. VI. Homil. XXXIV p. CXLVIII. см. Эздр. V, 42.

лѣна Левина, пройти снова въ порядкѣ (*ανατάξασθαι*), всѣ слова прежде бывшихъ пророковъ и возстановить въ народѣ законъ, данный чрезъ Моисея» ¹⁾.

Климентъ Александрійскій въ двухъ мѣстахъ говоритъ о возстановленіи священныхъ книгъ Эздрыю согласно съ послѣднею главою еврейской части книги Эдры. Въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «послѣ того, какъ во время плѣна Навуходносорова, писанія были повреждены (*διαφθορεῖσθαι*), во время Артаксеркса, царя персидскаго, Эдра левитъ, священникъ, получивъ вдохновеніе (*ἐπίπνευε γένομενος*), всѣ древнія писанія пророчески возобновилъ (*ανακαταστήσας*)» ²⁾.

Оригенъ, въ изъясненіи на псалмы, разсуждая о порядкѣ, въ какомъ они расположены, и приведши разныя таинственныя причины такого расположенія, продолжаетъ: «но, можетъ быть, кто нибудь скажетъ, что эта книга (Псалтырь) ничего такого сокровеннаго (въ порядкѣ) не содержитъ, но есть простое собраніе пѣсней, псалмовъ и проч., безъ порядка записанныхъ— тогда ли, какъ Эдра, вмѣстѣ съ другими книгами, воспроизвелъ по памяти (*ἀπομνημονεύσας*) и эту книгу, или когда древніе мудрецы еврейскіе собирали представлявшіеся ихъ памяти псалмы и очищали ихъ изложеніе для смысла болѣе простыхъ людей» ³⁾. Не трудно убѣдиться, что основаніе такого мнѣнія заключается въ разсматриваемой книгѣ Эдры. Писатель

¹⁾ S. Jrenaei advers. haereses. lib. III cap. 25. Ed. Grabe.

²⁾ Stromatum lib. 1. cap. XXII

³⁾ Въ отрывкѣ, изданномъ Монфокономъ in hexaplis T. I preliminaris p. 83.

онъ указываетъ на необычайное возбужденіе памяти, какъ на одно изъ главныхъ дѣйствій вдохновенія, ниспосланнаго Эдрѣ и даровавшаго ему способность возстановить законъ. «Сердце мое,—говоритъ Эдра,—волновалось мыслями, и въ груди моей возрастала премудрость, между тѣмъ какъ въ духѣ моемъ возбуждалась память» (лат. XIV, 40. Въ эѳіонскомъ переводѣ: «и духъ мой сохранялъ и воспоминалъ» ст. 43). Последнее замѣчаніе писателя и взято въ основаніе мнѣнія о возстановленіи книгъ при помощи воспоминанія. Въ другомъ мѣстѣ Оригенъ выражается о возстановленіи книгъ такимъ образомъ: «Эдра, искуснѣйшій въ законѣ, произносилъ весь ветхій заветъ наизусть, написалъ законъ и другія книги, содержащія исторію и пророчества» ¹⁾.

Церковный историкъ Евсевій дважды говоритъ о возстановленіи книгъ. Въ своей исторіи ²⁾, онъ буквально повторяетъ слова св. Иринея. Въ хроникѣ ³⁾, по переводу Иеронима, Евсевій высказываетъ то мнѣніе, какое передаетъ Оригенъ. Здѣсь онъ говоритъ: «Эдра былъ мужъ весьма свѣдущій въ законѣ Божіемъ и знаменитый учитель іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна въ Іудею. Утверждаютъ, что онъ по памяти написалъ божественныя писанія, и, чтобы не смѣшиваться съ самарянами, замѣнилъ ихъ буквы халдейскими».

Василій Великій, или (по другимъ) Нилъ, въ по-

¹⁾ Σειρά δις ὑπάρχουσ. Т. II. р. 41.

²⁾ Hist. eccles. lib. v. 8.

³⁾ Chron. ad an Araham 1558. Ed. Angel. Meier Scriptor. veter. T. VIII, p. 344.

слании къ Хилону, говоритъ, что въ Иудеѣ даже показывали мѣсто, гдѣ Эзра уединившись возстановилъ священныя книги. «Здѣсь равнина, на которую удалившись, Эзра, по повелѣнiю Божию, всѣ богодухновенныя книги воспроизвелъ (*εξηρηύξατο*) ¹⁾».

Святый Юаннъ Златоустъ высказываетъ болѣе вѣроятное мнѣнiе касательно возстановленiя книгъ. Онъ приписываетъ Эздрѣ собранiе священныя книгъ изъ сохранившихся остатковъ. «Господь сообщилъ вдохновенiе блаженному Моусею....—говоритъ Златоустъ. Потомъ послалъ пророковъ.... Настала война, всѣхъ истребляли и умерщвляли, книги были сожигаемы. Снова Господь даровалъ вдохновенiе другому дивному мужу (разумѣю Эздру), чтобы сдѣлать ихъ всѣмъ извѣстными, и повелѣлъ сложить ихъ изъ остатковъ. Послѣ сего Онъ устроилъ, чтобы книги переведены были семидесятью толковниками» ²⁾. А въ обзорѣнiи священнаго писанiя, святый Златоустъ еще опредѣлительнѣе говоритъ: «повѣствуютъ объ Эздрѣ и то, что когда книги, по нерадѣнiю народа и по причинѣ многолѣтняго плѣна, исчезали, онъ, какъ мужъ добродѣлюбный и старательный и какъ чтець, все сберегъ у себя, а потомъ обнародовалъ и снова предложилъ всѣмъ. Такимъ образомъ книги сохранились» ³⁾.

Подобнымъ образомъ другой писатель церковный,

¹⁾ Opp. S. Basil. Ed. Gam. T. III, p. 130. Въ Русск. перев. ч. 6, стр. 113.

²⁾ Homil. VIII in Epist. ad Hebraeos. Ed. Montfauc. T. XII, p. 90.

³⁾ Synopsis S. Scripturae. Opp. Chr. T. VI p. 363. Тоже самое читается и въ обзорѣнiи св. писанiя, приписываемомъ Афанасiю.

въ толкованiи на книгу Второзаконiя, называетъ Эздру «пророкомъ собравшимъ писанiя» ¹⁾.

Блаженный Феодоритъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «исполненный божественной благодати, дивный Эзра снова написалъ св. книги, прежде поврежденныя, въ слѣдствiе нерадѣнiя иудеевъ и нечестiя вавилонянъ» ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «послику нѣкоторыя божественныя писанiя сожжены были Манасiею, а другiя совершенно погибли во время плѣненiя; то, послѣ многихъ лѣтъ, блаженный Эзра снова пишетъ необходимыя для насъ и потребныя ко спасенiю писанiя.... Написалъ же ихъ не съ прежнихъ списковъ, но будучи исполненъ Божественнаго Духа» ³⁾. Леонтiй византiйскiй (VI в.) пишетъ: «говорятъ, что Эзра, возвратившись въ Иерусалимъ и нашедъ, что всѣ книги сожжены во время плѣна, по памяти написалъ всѣ двадцать двѣ книги, нами выше исчисленныя» ⁴⁾.

Наконецъ Фотiй, патриархъ константинопольскiй, объясняя причины неясности св. писанiя, говоритъ: «книги въ плѣну были сожжены; а когда иудеи переселились изъ Иерусалима въ Вавилонъ, злонамѣренными людьми были истреблены слова Божiи. Между тѣмъ сами иудеи стали писать символическими знаками, которыхъ не могли разумѣть постороннiе. Отсюда происходила неясность, доколѣ, наконецъ, Эзра,

¹⁾ Σαρά ἐς ἀνάθετον T. I, p. 1584.

²⁾ Praef. in Psalm.

³⁾ Praef. in Cantica canticorum.

⁴⁾ Leont. de sectis p. 428.

пророческое воспроизведение (последній даже прямо отрицаетъ употребленіе при этомъ списковъ); Св. Іоаннъ Златоустъ, толкователь на книгу Второзаконія, напротивъ того, допускаютъ сохраненіе нѣкоторыхъ списковъ св. книгъ, и трудъ Эздры полагаютъ только въ собраніи полного состава библии и ея распространеніи въ народѣ. Фотій говоритъ о возстановленіи св. книгъ по вдохновенію и по памяти. Наконецъ, если кто изъ приведенныхъ писателей говоритъ о времени возстановленія св. книгъ, — всѣ, относятъ его не ко времени плѣва, но ко времени общественнаго служенія Эздры, ко временамъ Артаксеркса.

Третія книга Эздры не включается въ списки св. книгъ ветхозавѣтныхъ ни въ писаніяхъ отцевъ, ни въ правилахъ соборовъ лаодикійскаго и кареагенскаго, ни у Мелитона Сардійскаго, ни въ каноническомъ посланіи св. Афанасія Александрійскаго, ни въ подобныхъ исчисленіяхъ св. книгъ у св. Григорія Богослова и св. Амфилохія Икѳнійскаго. Въ посланіи св. Афанасія не находимъ ея и между книгами, хотя неканоническими, но «чтомыми» или одобренными для чтенія. Въ «обозрѣніи св. писанія», приписываемомъ св. Афанасію Александрійскому, и у Никифора, патріарха константинопольскаго (VIII ст.), гдѣ исчисляются книги и каноническія и подвергавшіяся прерѣканіямъ и подложныя, нѣтъ также третьей книги Эздры. И самый переводъ ея на греческій языкъ утраченъ.

На Востокѣ, только въ Церкви абиссинской, по существующему переводу эіонскому, сохраняется досе-

лѣ уваженіе къ книгѣ Эздры. До нашего времени сохранился абиссинскій молитвенникъ, подъ заглавіемъ: «прославленіе Пресвятой Дѣвы Маріи», который въ большомъ употребленіи у абиссинцевъ. Въ этомъ молитвенникѣ находятся двѣ молитвы, въ которыхъ содержатся очень прямыя указанія на книгу Эздры. Въ одной молитвѣ читается: «отверзи уста мои для прославленія дѣвства Матери Божіей, какъ Ты отверзъ уста Эздры, который не зналъ покоя, въ продолженіи сорока дней, не преставаая писать слова закона и пророковъ, сожженные Навуходносоромъ, царемъ вавилонскимъ». Въ другой молитвѣ Эзра причисляется къ пророкамъ и помящается тотчасъ послѣ Исаи и Іереміи. Потомъ о немъ говорится: «Эзра — Сутаель, спустя тридцать лѣтъ послѣ разоренія городовъ израильскихъ и отведенія въ плѣнъ чадъ Сіона, — началъ оплакивать Сіонъ. И когда онъ горько плакалъ о запечатлѣннн закона и плѣненіи левитовъ, предсталъ ему Сіонъ съ лицомъ, сіяющимъ на подобіе лучей солнечныхъ, и основанія горъ поколебались, когда онъ говорилъ. Эзра утѣшенъ былъ созерцаемымъ блескомъ славы, которая прикровенно указывала твое подобіе, Дѣва, — но не видѣлъ вполнѣ свѣта Твоего лица. Видѣлъ онъ разсвѣтъ, а не солнце; видѣлъ искру, а не самый свѣтильникъ, отъ котораго она возгаралась, и не свѣтъ истины, истинно обитающій въ тебѣ, изъ которой произошелъ Сынъ правды, разсѣвающій мракъ»¹⁾.

¹⁾ См. Diss. Richardi Lavrentii Proph. veteres pseudepigraphi. Ed. Gfoerer. p. 138, 139.

Обратимся къ разсмотрѣнію судьбы и значенія той и другой части книги Эдры на Западѣ. Исторія ихъ на Западѣ замѣчательна. Что на востокѣ осталось, по-видимому, не рѣшеннымъ ясно и удовлетворительно, — то рѣшилось на Западѣ: разумѣемъ церковное значеніе книгъ. На Западѣ также произошло и другое, не менѣе замѣчательное, обстоятельство — слияніе обѣихъ частей книги.

Первыя указанія на книги Эдры на Западѣ встрѣчаются у Тертуліана; но эти указанія довольно неопредѣленны, безъ прямого указанія на Эдру, какъ писателя.

Въ книгѣ «de praescriptionibus haereticorum», противопологая знаніе человѣческое вѣдѣнію Божію, Тертуліанъ говоритъ: «ты, какъ человѣкъ, каждаго знаешь по наружности; думаешь сообразно съ тѣмъ, что видишь. А видишь столько, сколько глаза позволяютъ. Но, говоритъ (т. е. писаніе), *очи Господа высоки*. Человѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ на сердце (1 цар. XVI, 7). И посему позна Господь сущія Своя (2 Тим. II, 19); и садъ который Онъ не насадилъ, искореняетъ (Мѣ XV, 13)»¹⁾. Слова приведеннаго мѣста: «очи Господа высоки» — указываютъ на слова изъ еврейской части книги Эдры (VIII, 20). Приводя мѣсто изъ этой части книги, Тертуліанъ употребляетъ такое выраженіе, какое часто употребляется, когда приводятся слова писанія — именно: говоритъ (т. е. писаніе). Оно относится здѣсь и ко всѣмъ слѣдующимъ

¹⁾ Cap. 14.

мѣстамъ, какія имъ приводятся изъ св. писанія. Изъ этого видно, что онъ книгу Эдры признаетъ писаніемъ и даже поставляетъ ее наряду съ священными книгами.

Въ другомъ сочиненіи Тертуліанъ говоритъ о возстановленіи книгъ Эдрою: «послѣ разрушенія Іерусалима вавилонянами, весь составъ іудейскихъ книгъ возстановленъ Эдрою»¹⁾.

Можно съ полною достовѣрностію утверждать, что Тертуліанъ приписываетъ Эдрѣ возстановленіе св. книгъ, не на основаніи только греческихъ — христианскихъ свидѣтельствъ, но на основаніи первоначальнаго источника всѣхъ мнѣній объ этомъ предметѣ, т. е. повѣствованія еврейской части книги Эдры. Въ этомъ достаточно уже увѣряетъ то, что Тертуліанъ, какъ мы видѣли, приводитъ свидѣтельства изъ нея.

Въ четвертой книгѣ сочиненія Тертуліана противъ Маркіона, находятъ свидѣтельство, заимствованное изъ XV главы, по настоящему латинскому тексту книги Эдры, т. е. изъ второй, греческой ея части. Вотъ что пишетъ Тертуліанъ: «во вамъ глаголю, слышащимъ, сказалъ Господь (указывая симъ на древнее повелѣніе Творца: глаголи во уши слышащихъ): любите враги ваша....»²⁾ Думаютъ, что въ вводной рѣчи Тертуліанъ имѣетъ въ виду первые стихи XV гла-

¹⁾ De habitu muliebri cap. III. Здѣсь же пользуется онъ и апокрифическою книгою Эноха, подкрѣпляя себя свидѣтельствомъ ап. Іуды въ ея пользу, и высказываетъ мнѣніе, что и эта книга вмѣстѣ съ прочими была возстановлена Эдрою.

²⁾ Adversus Marcionem Lib. IV cap. XVI.

вы книги Эздры. Впрочемъ, здѣсь повелѣніе Божіе читается нѣсколько иначе. По крайней мѣрѣ, это есть единственное мѣсто, на основаніи котораго можно заключать о причисленіи къ писаніямъ и греческихъ главъ книги Эздры.

На еврейскія главы книги Эздры находятъ указаніе у св. Кипріана, но также не довольно опредѣленное. Въ книгѣ къ Деметріану, защищая христіанъ противъ обвиненія, будто они виновники бѣдствій, поражающихъ міръ, Кипріанъ раскрываетъ мысль, которою пользуется и писатель книги Эздры, для объясненія современныхъ обстоятельствъ іудейскаго народа. Св. Кипріанъ пишетъ: «ты сказалъ, будто мы причиною всего, что терпятъ нынѣ міръ, потому что не чтимъ боговъ вашихъ. Но ты не имѣешь познанія о Богѣ и чуждъ истины. Прежде всего ты долженъ знать, что міръ уже состарѣлся, что онъ стоитъ не съ тѣми силами, съ какими стоялъ прежде, и не изобилуетъ тою свѣжестію и тою крѣпостію, какою прежде изобилывалъ. Самъ міръ говоритъ объ этомъ и самъ своимъ упадкомъ свидѣтельствуетъ о своемъ закатѣ, хотя бы мы молчали и не предлагали доказательствъ изъ священныхъ писаній и божественныхъ вѣщаній»¹⁾. Если справедливо то, что здѣсь св. Кипріанъ дѣйствительно имѣетъ въ виду книгу Эздры, то изъ послѣднихъ словъ его можно заключать, что онъ полагаетъ ее въ числѣ писаній.

Послѣ Тертуліана и Кипріана, у которыхъ нахо-

дятся не совсѣмъ опредѣленные указанія на книгу Эздры, — въ западной Церкви встрѣчаемъ отца, который много пользовался ею, какъ книгою истинно-пророческою. Мы говоримъ о св. Амвросіѣ Медиоланскомъ. Всѣ его многочисленныя свидѣтельства заимствованы изъ одной только первой части книги Эздры, или еврейской. Въ сочиненіи «*de vobis mortis*» онъ излагаетъ ученіе о состояніи душъ по смерти, на основаніи свидѣтельствъ упомянутой книги. «Напрасно, говоритъ онъ, люди устрояютъ дорогія гробницы, какъ будто бы онѣ были вмѣстилищемъ и самой души, а не одного тѣла. Нѣтъ, свидѣльствами писанія сильно подтверждается, что для душъ есть высшія обиталища. Такъ и въ книгѣ Эздры читаемъ: какъ скоро наступитъ день суда, земля издастъ тѣла умершихъ и прахъ издастъ останки мертвыхъ, покоящіеся въ могълахъ. И обиталища (говоритъ) издадутъ души, имъ вѣрныя, и откроется Всевышній на престолѣ суда (св. Эдр. VII, 32). Это тѣ обители, о которыхъ говоритъ Господь, что у Отца Его обители многы суть, и которыя Онъ приготовилъ для Своихъ учениковъ, возвратившихъ къ Отцу» (Іоан. XIV, 2). Нѣсколько ниже св. Амвросій продолжаетъ: «сіи обиталища душъ писаніе наименовало хранилищами (*proptinacia*). Предваряя человѣческую жалобу на то, что праведные, прежде отшедшіе, до самаго дня суда, т. е. въ теченіе продолжительнаго времени, не получаютъ должнаго имъ воздаянія, — оно мудро сравниваетъ съ вѣнцемъ день суда, въ который ни самыхъ послѣднихъ умедленіе, ни первыхъ ускореніе (св. Эдр.

¹⁾ Lib ad Demetrianum cap. III.

V, 42). Не оставило оно сокрытымъ и то, что рожденные прежде—выше, а рожденные послѣ—слабѣе, ибо сравниваетъ рожденіе вѣка сего съ ложеснами матери» (сн. Эзд. V, 53). Послѣ этого Амвросій приступаетъ къ самому изображенію состоянія душъ по смерти: и здѣсь-то находятся ясныя указанія на VI главу эеіонскаго перевода, которой нѣтъ въ настоящемъ латинскомъ переводѣ книги Эздры.

«Итакъ,—продолжаетъ Амвросій,—доколѣ совершается исполненіе время, — души ожидаютъ должнаго воздаянія. Однимъ готовится наказаніе, другимъ слава; впрочемъ ни первыя не остаются совершенно безъ наказанія (*sine injuria*), ни послѣднія безъ награды (*sine fructu*). Ибо первыя видятъ, что для сохраняющихъ законъ Божій уготована награда славы, и обиталища ихъ охраняются ангелами,—между тѣмъ какъ имъ (нечестивымъ) за лицемѣріе и упорство предстоятъ наказанія, стыдъ и уничтоженіе. Посему онѣ, взирая на славу Всевышняго, стыдятся предстать Лицу Того, Коего повелѣнія презрѣли»....

«И радость душъ праведныхъ расположена будетъ по нѣкоторымъ степенямъ. Они будутъ радоваться, во-первыхъ, тому, что побѣдили плоть, не увлекшись ея обольщеніями; во-вторыхъ—тому, что за свое тщаніе и безпорочность, наслаждаются безопасностію и не возмущаются, какъ души нечестивыхъ, пороками и страстями, не страдаютъ отъ воспоминанія о своемъ нечестіи и не тревожатся какими либо волненіями заботъ. Въ-третьихъ (будутъ радоваться) тому, что онѣ подкрѣпляются божественнымъ свидѣтельствомъ, увѣ-

ряющимъ ихъ, что ими исполненъ законъ, и что имъ неужно бояться неизвѣстнаго рѣшенія касательно ихъ дѣлъ на послѣднемъ судѣ. Въ-четвертыхъ (будутъ радоваться) тому, что начинаютъ понимать покой свой и предвидѣть свою будущую славу, и, услаждая себя надеждою, упокоиваются въ своихъ обиталищахъ съ великою тишиною, будучи окружены защитою ангеловъ. Пятая же степень имѣетъ сладость обильнѣйшаго веселія о томъ, что вышелъ онѣ изъ темницы тлѣннаго тѣла въ свѣтъ и свободу, вступаютъ въ обѣщанное имъ наслѣдіе». «Такъ, заключаетъ св. Амвросій, есть порядокъ упокоенія, какъ есть порядокъ воскресенія: якоже бо о Адамѣ-все умираютъ, такоже и о Христѣ все оживутъ. Кійждо же въ своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіе Его. Таже кончина.... (1 Кор. XV, 22 и слѣд). Будутъ различныя степени свѣта и славы, какъ будутъ различныя степени заслугъ. Возвышеніе по степенямъ выражаетъ возвышеніе и въ славѣ.—Затѣмъ въ шестой степени показанъ будетъ имъ (т. е. душамъ праведнымъ), что лица ихъ начинаютъ блистать подобно солнцу и уподобляться сіявію звѣздъ, и притомъ сей блескъ ихъ не можетъ уже подлежать помраченію. Седмая степень та, что онѣ будутъ веселиться дерзновеніемъ, непоколеблемымъ никакими сомнѣніями, дерзновеніемъ радостнымъ—безъ трепета скоро взирать на Лице Того, Коему повиновались въ постоянномъ служеніи. Представляя о семъ въ чистомъ сознаніи, онѣ будутъ предвкушать славную награду за малый трудъ, и, начиная воспринимать сію награду, они познаютъ,

что ничтожны страданія настоящего времени въ сравненіи съ толикою славою вѣчнаго воздаянія. Таковъ, говоритъ, порядокъ душъ праведныхъ, коихъ онъ не усумнился назвать безсмертными, еще говоря о пятой степени: потому что, говоритъ, достигшіе сей степени уже наслаждаются безсмертіемъ. Таковъ, говоритъ, покой ихъ на семи степеняхъ, и таково первое начало будущей славы, прежде нежели онѣ будутъ наслаждаться ею въ своихъ обителяхъ, въ своемъ блаженномъ обществѣ. Посему-то пророкъ сказалъ ангелу: слѣдовательно, дано будетъ время душамъ, по разлученіи съ тѣломъ, видѣть то, о чемъ ты сказалъ? и ангелъ отвѣтствовалъ: на семь дней дана будетъ имъ свобода; въ продолженіи семи дней онѣ свободны будутъ видѣть, что выше было сказано, и послѣ сего удалятся въ обители свои. — О степеняхъ праведныхъ полнѣе изложено чѣмъ о мученіяхъ нечестивыхъ для того, что лучше знать, какъ невинные спасутся, чѣмъ—какъ порочные будутъ мучиться».

Изложивъ на основаніи еврейской книги Эздры ученіе о состояніи душъ по смерти тѣла, св. Амвросій убѣждаетъ не бояться смерти, и это убѣжденіе опять подкрѣпляетъ обѣтованіемъ, какое дано было Эздрѣ. «Итакъ,—говоритъ онъ,—не будемъ бояться того, что будемъ взяты отъ среды людей, не будемъ страшиться той неизбежной кончины, послѣ которой Эзра получилъ вознагражденіе за свое благочестіе, по слову Господа: ты восхищенъ будешь отъ людей и будешь находиться съ Сыномъ Моимъ и съ подобными тебѣ (XIV, 9). Если же для Эздры славно и от-

равно было находиться съ подобными ему; то не славнѣе ли и не отраднѣе ли намъ переселиться къ тѣмъ, кто лучше насъ, и находиться съ тѣми, дѣяніямъ коихъ мы удивляемся?»

Слѣдующее мѣсто изъ тогоже сочиненія св. Амвросія прямо и ясно показываетъ, что онъ книгу Эздры признавалъ пророческою книгою, и даже думалъ, что апостоль Павелъ пользовался ею. «Кому же отдать первенство—Эздрѣ или Платону?—спрашиваетъ онъ. Но Павелъ слѣдовалъ словамъ Эздры, а не Платона. Эзра, по вдохновенію, ему дарованному, открылъ, что праведные будутъ со Христомъ, будутъ со святыми»¹⁾.

Святой отецъ не показываетъ прямо, что именно, по его мнѣнію, заимствовалъ апостоль Павелъ у Эздры. Но такъ какъ замѣчаніе о такомъ заимствованіи онъ дѣлаетъ послѣ изложенія ученія о состояніи душъ по смерти, основаннаго на книгѣ Эздры,—то можно догадываться, что, по мнѣнію Амвросія, апостоль Павелъ слѣдовалъ Эздрѣ въ ученіи о различныхъ степеняхъ прославленія.

Свидѣтельства изъ книги Эздры св. Амвросій приводитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ сочиненіяхъ.

Такъ, въ толкованіи на Евангеліе Луки²⁾, свидѣтельствомъ книги Эздры онъ подтверждаетъ ту мысль, что Спаситель наименованъ Иисусомъ при благовѣщеніи уже не въ первый разъ, и что гораздо прежде

¹⁾ De bono mortis cap. X, XI.

²⁾ Lib. II, 31.

это имя открыто было Самимъ Отцемъ. «Господь нашъ, говоритъ Амвросій, наименованъ Иисусомъ прежде, нежели родился; Ему нарекъ имя не ангель, но Отецъ: откроется говорить, Сынъ Мой Иисусъ..... (Эздр. VII, 28—30)».

Во второй книгѣ «о Св. Духѣ» ¹⁾, св. Амвросій опровергаетъ мнѣніе еретиковъ, учившихъ, что Духъ Святый сотворенъ, и въ частности объясняетъ мѣсто изъ книги Пророка Амоса (IV, 13), которое еретики приводили въ подтвержденіе своего мнѣнія. Затѣмъ Амвросій продолжаетъ: «если здѣсь возразятъ, что (Богъ) назвалъ Духа сотвореннымъ, то, сообразивъ сказанное у Эздры въ четвертой ²⁾ книгѣ: во второй день Ты создалъ духъ тверди (Эздр. IV, 4), — по связи рѣчи мы узнаемъ, что и пророкъ говорить о созданіи сего міра».

Въ первой книгѣ «о смерти брата своего Сатира ³⁾, св. Амвросій утѣшаетъ себя и другихъ въ смерти отшедшаго брата словами того утѣшенія, какое предлагаетъ Эзра явившейся ему женѣ и оплакивавшей смерть своего единственнаго сына. «Пользуюсь, говоритъ онъ, твоими утѣшеніями, священное писаніе; ибо полезно останавливаться на твоихъ мысляхъ. Коль удобѣ небу и землѣ перейти, неже отъ закона единой чертѣ погибнути (Лук. XVI, 17). Послушаемъ же что написано....» Затѣмъ

¹⁾ Lib. II. cap. VI.

²⁾ Издатели замѣчаютъ, что въ прежнихъ изданіяхъ сочиненій св. Амвросія и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, здѣсь стоитъ «въ третьей книгѣ».

³⁾ Lib. I. 68.

онъ приводитъ мѣсто изъ книги Эздры: X гл. 15—25. Самъ уважая книгу Эздры, св. Амвросій Медиоланскій и другимъ совѣтовалъ читать эту книгу и пользоваться ею. Такой совѣтъ онъ даетъ Горанціану ¹⁾.

Всѣ приведенныя свидѣтельства единогласно показываютъ, что книга Эздры первоначально была признаваема на Западѣ книгою священою.

Но въ то время, какъ на Западѣ, повидимому, навсегда утверждалось значеніе книги Эздры, какъ книги пророческой, возсталъ противъ такого уваженія къ ней блаженный Иеронимъ.

Во-первыхъ, занимаясь переводомъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка и уже переведши первую, каноническую книгу Эздры, — когда друзья пожелали имѣть переводъ и прочихъ книгъ Эздры, — Иеронимъ, въ письмѣ къ Домніону и Роганцію, далъ знать, что третьей и четвертой книгѣ Эздры по латинскому переводу (второй и третьей по переводу славянскому), нѣтъ на еврейскомъ языкѣ, и что они принадлежатъ къ числу книгъ апокрифическихъ.

Во-вторыхъ, обличая современнаго ему еретика, барцеллонскаго священника, Вигиланція, ссылавшагося, между прочимъ, на свидѣтельство книги Эздры, Иеронимъ писалъ: «ты бодрствуя спишь и въ просонкахъ пишешь и указываешь мнѣ на апокрифическую книгу, которая подъ именемъ Эздры читается тобою и

¹⁾ Patrologiae cursus completus s. Ambrosii. epistolarum classis I. epist XXXIV.

подобными тебѣ, — гдѣ написано, будто послѣ смерти никто не можетъ молиться за другихъ. Этой книги я никогда не читалъ: ибо зачѣмъ брать въ руки то, чего Церковь не принимаетъ? Еще бы ты предложилъ мнѣ Балзама и Барбела и сокровище Манихея и забавное имя Левзиборы! Живя у подошвы Пиринеевъ, сосѣдъ Иберіи, ты наслѣдуешь невѣроятныя диковины древнѣйшаго еретика, Василида, и недалёковиднаго вѣдѣнія (гностицизма) и ссылаешься на то, что осуждается голосомъ всего міра¹⁾. Хотя Вигиланцій несправедливо искалъ опоры своему ложному мнѣнію въ книгѣ Эздры, — ибо здѣсь говорится о недѣйствительности молитвъ на судѣ всемірномъ, а не просто за умершихъ (см. III. Эзд. VII, 36 — 43), и бл. Иеронимъ могъ осудить эту книгу, какъ еретическую, только потому, что самъ ее не читалъ; однакоже голосъ Иеронима, какъ голосъ учителя Церкви и какъ многосторонняго ученаго, много времени и трудовъ посвятившаго на изученіе и переводы писанія, долженъ былъ поколебать уже принятое мнѣніе касательно книги Эздры.

И дѣйствительно, послѣ блаженнаго Иеронима ссылки на книгу Эздры прекращаются. Она была исключена изъ состава библіи, и потому теперь очень много встрѣчается рукописныхъ библій, въ которыхъ нѣтъ книги Эздры. Отъ VII вѣка дошло до насъ и болѣе прямое свидѣтельство, что книга Эздры, послѣ небла-

¹⁾ Lib. contra Vigil. Patr. cursus completus Tom. XXIII. pag. 344—345.

гопріятнаго отзыва объ ней Иеронима, утратила на Западѣ свое первоначальное значеніе. Исидоръ Севильскій, нечисля ветхозавѣтныя книги, которыми пользуется Церковь, пишетъ: «третья и четвертая книги Эздры не имѣются у евреевъ, и считаются между апокрифическими¹⁾».

Поврежденіе латинскаго текста книги Эздры, и именно потерю значительнаго ея отдѣленія, нужно относить къ этому времени упадка значенія книги.

Рѣшительное и прямое опредѣленіе касательно третьей книги Эздры на Западѣ сдѣлано на тридентскомъ Соборѣ (1545 — 1564). На немъ книга Эздры вмѣстѣ съ другими сомнительными книгами исключена была изъ числа книгъ каноническихъ, но удержана въ составѣ библіи. Только послѣ этого времени стали помѣщать ее не вмѣстѣ съ другими книгами Эздры, а отдѣльно отъ нихъ, на самомъ концѣ библіи, послѣ книгъ новозавѣтныхъ.

Заклучимъ наше обзорѣніе исторической судьбы и церковнаго значенія третьей книги Эздры замѣчаніемъ касательно ея значенія и у насъ въ Россіи.

Въ сохранившихся славянскихъ рукописныхъ библіяхъ, равно какъ въ библіяхъ, напечатанныхъ до времени послѣдняго пересмотра и исправленія св. книгъ, бывшаго при императрицѣ Елисаветѣ, третья книга Эздры помѣщалась вмѣстѣ съ прочими книгами Эздры. Но изъ этого нельзя дѣлать того заключенія, будто она, равно какъ и вторая книга Эздры, призна-

¹⁾ Eytmolog. L. V. c. 1.

вались подлинными произведениями Эдры. Напротивъ, въ самыхъ древнихъ славянскихъ рукописяхъ находится ясное доказательство того, что нашимъ предкамъ было извѣстно сомнительное происхождение третьей книги Эдры.

Въ трехъ славянскихъ рукописныхъ библіяхъ, находящихся въ московской синодальной библиотекѣ, изъ коихъ древнѣйшая написана въ 1499 году, предъ первую книгу Эдры, въ видѣ предисловія, помещено письмо Іеронима къ Домніону и Роганцію, въ которомъ извѣщается, что четвертой книги Эдры ни славянской третьей нѣтъ ни въ еврейской, ни греческой библіяхъ. Послѣ исправленія св. книгъ при императрицѣ Елисаветѣ, третья книга Эдры была отдѣлена отъ прочихъ книгъ тогоже имени, и ей дано мѣсто на самомъ концѣ состава книгъ ветхозавѣтныхъ; — мѣсто болѣе приличное, нежели какое ей дано въ латинской библии послѣ тридентскаго собора: такъ какъ большая и существеннѣйшая часть третьей книги Эдры, по своему происхожденію, относится къ ветхозавѣтному времени.

